

Экономические и социальные последствия коронавируса в России и в мире

Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ

Высшая школа экономики

№5 | 12.06.2020

Оглавление

Комментарии

- 04 Комментарии к Плану действий по нормализации деловой жизни, восстановлению занятости, доходов граждан и роста экономики

Мониторинг

- 12 Опережающие индикаторы: COVID-рецессия
- 21 Европейские экономические настроения. Информационный обзор. Флэш оценки. Риски. Прогнозы. Апрель 2020
- 43 Соглашение ОПЕК+: итоги мая
- 47 Ежедневный экономического стресс-индекса DESI (Daily Economic Stress-Index). 9 июня 2020 г.
- 50 Графики компонент Ежедневного экономического стресс-индекса DESI по состоянию на 8 июня 2020 г.

Отраслевые сюжеты

- 72 Постковидное государственное управление – вызовы и ответы
- 82 Структурные аспекты влияния коронавируса и реализации антикризисных мер в сфере промышленного производства

- 92 Оценка последствий пандемии COVID-19 для глобальной торговли основными видами переработанной продовольственной продукции.

- 106 Влияние COVID-19 на промышленность полимерных материалов

Международный опыт

- 114 Различие подходов к ношению масок в общественных местах в разных странах

Самоорганизация граждан

- 117 Некоммерческий сектор в условиях коронакризиса: с какими проблемами пришлось столкнуться
- 124 Чему учат кризисы? Применение НКО информационных технологий во время коронакризиса (на примере российских НКО)
- 130 Филантропия и пандемия: зарубежные благотворительные практики
- 134 Опыт деятельности НКО дореволюционной России в решении социальных проблем

Психология

- 139 Возвращение в офис: руководители и сотрудники российских организаций в период подготовки к снятию ограничительных мер

КОММЕНТАРИИ

**КОММЕНТАРИИ К ПЛАНУ ДЕЙСТВИЙ
ПО НОРМАЛИЗАЦИИ ДЕЛОВОЙ ЖИЗНИ,
ВОССТАНОВЛЕНИЮ ЗАНЯТОСТИ, ДОХОДОВ
ГРАЖДАН И РОСТА ЭКОНОМИКИ**

Институт социальной политики
Л.Н. Овчарова, А.И. Пишняк,
Е.А. Горина, С.А. Тер-Акопов

Комментарии к Плану действий по нормализации деловой жизни, восстановлению занятости, доходов граждан и роста экономики

Разработанный Правительством РФ План действий по нормализации деловой жизни, восстановлению занятости, доходов граждан и роста экономики (далее План) еще длительное время будет оставаться в списке приоритетных тем для комментариев ученых и экспертов. Достижение целей данного Плана, суть которых вытекает из его названия, должно обеспечить решение комплекса задач. Первая из них – задача по росту реальных доходов граждан, восстановлению эффективной занятости и платежеспособного спроса. Предметом данного экспертного комментария стали мероприятия Плана, призванные обеспечить решение именно этой задачи. По замыслу авторов, к концу 2021 г. их реализация приведет к росту реальной заработной платы на уровне не менее 2,5 % в годовом исчислении, а доля населения с доходами ниже прожиточного минимума снизится до уровня 2019 г. (12,3% от общей численности населения). При этом общая безработица, рассчитываемая по методологии МОТ, должна составить не более 5% от численности экономически активного населения, и этот показатель отнесен к верхнеуровневым целевым индикаторам Плана.

Авторы экспертного мнения сегодня работают над оценкой достижимости обозначенных целей и показателей Плана на основе анализа сложившихся трендов и моделирования эффектов влияния предусмотренных мер на динамику реальных доходов населения и бедность. Эмпирическую базу для моделирования составляют: (1) данных сплошных и выборочных обследований Росстата, включая: результаты выборочного наблюдения за деятельностью субъектов малого предпринимательства, обследования доходов населения и обследования рабочей силы; (2) лонгитюдные данные российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ НИУ ВШЭ) и (3) данные Единого реестра малого и среднего предпринимательства ФНС.

Оценку результативности запланированных мер следует начать с краткого комментария относительно особенностей текущей экономической ситуации, которая складывается из последствий обусловленной коронавирусом остановки значительной части экономики, наложившихся, по мнению экспертов Всемирного Банка¹, на циклический спад цен на рынке углеводородов, попытки остановить глобализацию и пересмотреть производственные цепочки и высокую закредитованность большинства экономических агентов на рынке. Как отмечали многие российские и международные эксперты на прошедшем 4 и 5 июня 2020 г. научно-практическом онлайн семинаре «Доходы, бедность и занятость в эпоху COVID-19: анти- и посткризисная политика социальной защиты: международный и российский опыт», организованном Институтом социальной политики НИУ ВШЭ совместно с НИФИ и Всемирным банком², нынешний кризис отличается от всех других, поэтому эффекты от мер по запуску экономики и поддержке платежеспособного спроса следует оценивать с учетом его особенностей.

¹ <https://blogs.worldbank.org/opendata/impact-covid-19-coronavirus-global-poverty-why-sub-saharan-africa-might-be-region-hardest>

<http://documents.worldbank.org/curated/en/879461587402282989/pdf/Protecting-People-and-Economies-Integrated-Policy-Responses-to-COVID-19.pdf>

² <https://www.youtube.com/watch?v=BREgJEjVJEI&feature=youtu.be>

Второй вывод, к которому пришли участники семинара, касается существующих оценок последствий коронавируса для занятости. Он сводится к тому, что негативные изменения на рынке труда гораздо сильнее, нежели сценарные оценки, заложенные в официальные национальные прогнозы, и Россия в данном случае не является исключением. В частности, предусмотренный в Плане рост реальной заработной платы на крупных и средних предприятиях на уровне не менее 2,5 % не гарантирует устойчивого роста средних доходов населения, поскольку на данный источник приходится только половина всех доходов граждан, а по другим источникам доходов (предпринимательский доход, неформальные заработки, доходы от собственности) мы ожидаем падение, поэтому прироста только этого вида трудовых доходов может не хватить для обеспечения роста реальных доходов в целом.

В комментариях к первой задаче Плана, прежде всего, следует остановиться на вопросах, связанных с рынком труда, и не только потому, что пандемия вывела в безработицу, простой, неоплачиваемые отпуска и неполную занятость около 20 млн. чел. Накануне пандемии эксперты хорошо понимали, что у нас низкая безработица, но на рынке порядка 13 млн. плохих рабочих мест: 6 млн. человек – это неформально занятые трудоспособного возраста, у которых это единственная работа и индивидуальный трудовой доход не превышает полтора прожиточного минимума, а еще 7 млн. человек – это занятые в малом бизнесе (наемные работники + индивидуальные предприниматели) с таким же уровнем трудового дохода при отсутствии дополнительной занятости и дохода в виде пенсии. Но если в циклических и структурных кризисах эти рабочие места отличаются высокой выживаемостью и пластичностью, то ковидная пандемия сделала их хрупкими, т.к.

самоизоляция практически ликвидировала многие рабочие места, связанные с непосредственным контактом с людьми или семьями. При этом индивидуальные предприниматели и юридические лица в малом и среднем бизнесе сегодня стали бенефициарами мероприятий Плана, а неформально занятые, будучи одной из самых уязвимых групп с точки зрения потери доходов, осталась вне поля зрения. Мы должны признать, что в российской системе государственного управления нет служб и агентов, которые системно взаимодействуют с этим масштабным сегментом рынка труда. Похожая ситуация в Великобритании, о чем нам на уже упомянутом семинаре рассказал Роберт Джойс³, заместитель директора Института фискальных исследований Великобритании. Его исследования свидетельствуют о том, что в Великобритании спасают всех, кто заявлял о занятости в неформальном секторе. В России такие работники могут получить доступ к помощи государства через легализацию самозанятости, пособия на детей и участие в ряде регионов в социальной помощи на основе социального контракта, согласно которому получатель помощи обязуется повысить свою трудовую активность в обмен на содействие в трудоустройстве и пособия. Наши оценки эффектов от реализации данных возможностей поддержки доходов неформально занятых свидетельствуют о том, что меры поддержки не компенсируют потерь доходов бенефициаров, поэтому здесь мы ожидаем роста бедности.

Что еще мы заметили за короткий пандемийный период при анализе структурных изменений на рынке труда – это возрастающий интерес незарегистрированных безработных, низкооплачиваемых наемных работников и предпринимателей и неформально занятых к мерам поддержки зарегистрированных безработных. По состоянию на 3 июня 2020 г. в России зарегистрировано 2,2 млн.⁴

³ https://isp.hse.ru/data/2020/06/08/1605617776/03%20Robert%20Joyce_COVID%20and%20social%20protection_HSE-NIFI-WB_%20June%204%202020_RUS.pdf

⁴ <https://ria.ru/20200603/1572392006.html>

безработных, что практически в 3 раза превышает уровень зарегистрированной безработицы на 1 марта 2020 г. С учетом масштаба незарегистрированной и скрытой безработицы и неразвитости активных программ поддержки удержать безработицу на уровне целевых 5% от общей численности экономически активного населения будет очень сложно, и предусмотренных в плане мер для этого не достаточно.

Анализируя практики многих стран по системе мер, направленных на восстановление занятости и доходов населения в условиях коронавирусной пандемии, мы уже отмечали⁵ основные направления, по которым осуществляется государственная поддержка доходов:

1. Нацеленные на сохранение рабочих мест субсидирование заработной платы в период простоя, налоговые каникулы и налоговые льготы;
2. Поддержка малого и микробизнеса;
3. Увеличение поддержки безработных;
4. Усиление социальной защиты семей с детьми.

Поскольку кризис требовал быстрого доведения денег до бенефициара, все страны максимально задействовали те государственные институты поддержки, которые отличаются максимальным охватом. В частности, во Франции, Германии, Великобритании – это субсидирование заработной платы, в США – пособие по безработице, в России – пособия для семей с детьми. Более того, стали развиваться гибридные формы поддержки, соединяющие на одной платформе виды помощи из разных секторов поддержки.

Например, Германия⁶ для сохранения рабочих мест дифференцировала субсидии на заработную плату в период простоя в зависимости от наличия детей у работников. В рассматриваемом Плане отмечается, что в 2020 г. введены дополнительные ежемесячные выплаты в размере 3000 рублей на ребенка семьям, в которых родители являются безработными. Этот опыт мы расцениваем как положительный, а принятые меры – соответствующие сложности текущей ситуации. Немецкий опыт является ориентиром для дальнейшего развития, если ставить перед собой задачу по сохранению рабочих мест в формальном сегменте экономики.

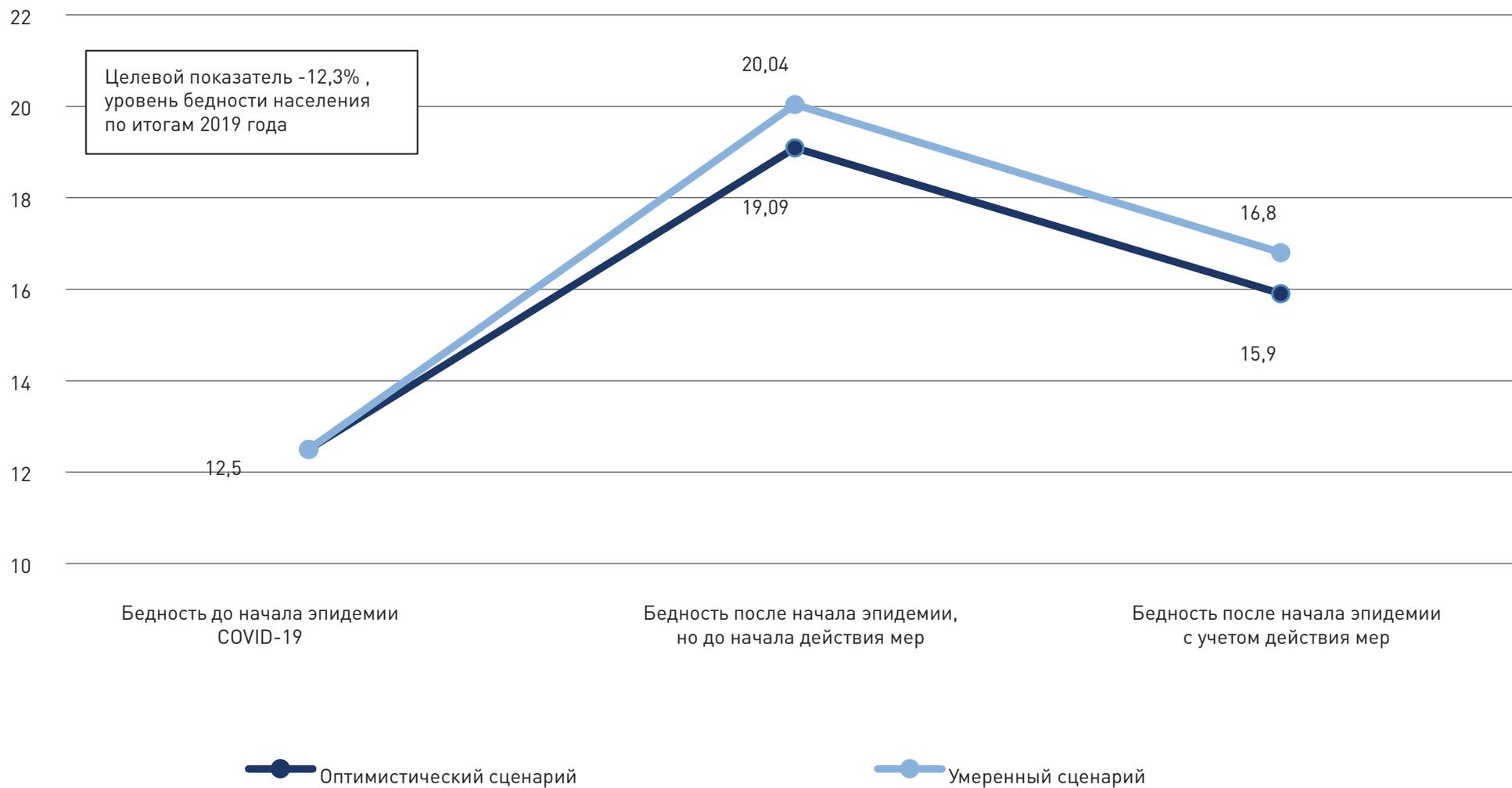
Второй комментарий, связанный с задачей по восстановлению доходов и занятости, касается достаточности мер Плана для достижения целевого показателя по сокращению бедности. Многие из этих мер уже приняты, поэтому можно оценить эффект их влияния и сформулировать гипотезы относительно того, что следует ожидать от еще нереализованных решений. Приведенные на рисунке 1 результаты сценарного моделирования свидетельствуют о том, что мартовский локдаун повлек за собой рост бедности практически в 2 раза, при этом, если следовать умеренному сценарию, принятые меры на 48% погасили прирост уровня бедности. Однако, мы видим две проблемы, которые могут помешать достижению целевого сокращения бедности. Во-первых, потенциал позитивного влияния на бедность тех мер, которые только планируется принять, существенно ниже, чем пакет уже реализованных мер, и по механизму своего влияния они не в состоянии нивелировать в полном объеме прирост бедности, обусловленный пандемией.

⁵ COVID-19 и международная практика поддержки экономики и населения Обзор международной практики поддержки экономики и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса в Армении, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, Казахстане, Китае, Нидерландах, США, Финляндии, Франции, Швеции, Южной Корее, Японии. https://isp.hse.ru/covid_ip?_r=78411588192216.19083&__t=5346442&__r=OK

⁶ Ежи Бохданович. ДОХОДЫ, БЕДНОСТЬ И ЗАНЯТОСТЬ В ЭРУ ПОЛИТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ОТ АНТИ- И ПОСТКРИЗИСА. Опыт Германии Онлайн семинар НИФИ, ВБ, ИСП НИУ ВШЭ Москва, 4 июня 2020 г. https://isp.hse.ru/data/2020/06/08/1605618621/04%20Jerzy%20Bohdanowicz_COVID%20and%20social%20pr.E-NIFI-WB_%20June%204%202020_RU%20final.pdf

Рисунок 1. Оценка влияния на изменение бедности остановки экономики из-за эпидемии COVID-19, и мер поддержки доходов населения, принятых в период эпидемии COVID-19, % населения

Источник: авторские расчеты Пишняк А.И., Горина Е.А., Тер-Акопова С.А.

Во-вторых, есть очаги роста численности населения с доходами ниже прожиточного минимума, которые остались вне зоны действия мер Плана, поэтому они будут тянуть бедность вверх. Один из них уже описан – это неформально занятые. Второй – это бедные семьи с детьми в возрасте от 8 до 16 (18 – если продолжают учиться) лет, которые не получают регулярную поддержку и составляют 43% от всех бедных семей с детьми.

Третий комментарий касается системных решений, которые предлагается реализовать для достижения целевых показателей Плана по первой задаче. Два решения заслуживают особой поддержки. Первое – это обеспечение с июля 2020 г. возможности перехода на удаленный режим работы без заключения дополнительных соглашений к трудовому договору, или комбинированный режим работы, что по действующему законодательству сегодня невозможно вообще. Второе – это создание «социального казначейства», осуществляющего функции предоставления мер социальной поддержки.

Вместе с тем, некоторые системные решения вызывают вопросы. Например, к декабрю 2020 г. Минтруд должен установить единый подход к определению состава семьи и перечня доходов для предоставления мер соцподдержки. Управленцы к этой теме обращаются не первый раз, но многообразие инструментов социальной поддержки нуждающихся и появившаяся в период пандемии, склонность к гибридным инструментам социальной защиты не позволяют дать универсальное определение составу семьи. В частности, в программе жилищных субсидий – это будут члены домохозяйства, проживающие в одном жилище. В программах для бедных домохозяйств – это все живущие единым бюджетом, а в

случае детских пособий – родители и дети. Пока не понятно, зачем увеличивать ошибки включения и исключения ради универсальности. Что касается методики определения доходов бенефициаров и других ресурсов, которые учитываются при оценке нуждаемости, этот документ должен пройти серьезную научную экспертизу и общественное обсуждение. Если его принятие будет ужесточать правила входа в программу, то в условиях пандемии это может стать источником социальной напряженности.

Рассматривая системные управленческие решения обратим внимание на то, что Россия отличается от стран с сопоставимым или более высоким уровнем поддержки⁷ ограниченным набором официальных данных о ситуации на рынке труда. Следствием является не только дефицит информации при обосновании управленческих решений, но и слабое представительство России в мировой дискуссии по вопросам выхода из нового глобального кризиса.

Риски недостижения целевых показателей Плана и недостаточное внимание к ряду решений с весомым потенциалом позитивного влияния на рост реальных доходов граждан, восстановление эффективной занятости и платежеспособного спроса мотивировали нас на разработку предложений по дополнительным управленческим решениям в этой области. Прежде чем сформулировать эти предложения отметим, что Россия относится к странам с высоким уровнем доходной дифференциации, а это означает, что не всякий рост реальных денежных доходов, оцененный на уровне средних величин, будет восприниматься большинством населения как улучшение доходной обеспеченности. Мы обращали внимание на этот феномен еще когда комментировали Единый план⁸ по достижению национальных целей развития Российской Фе-

⁷ COVID-19 и международная практика поддержки экономики и населения. Обзор международной практики поддержки экономики и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса в Армении, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, Казахстане, Китае, Нидерландах, США, Финляндии, Франции, Швеции, Южной Корее, Японии. https://isp.hse.ru/covid_ip?_r=78411588192216.19083&__t=5346442&__r=OK

⁸ <http://government.ru/news/36606/>

дерации на период до 2024 г. утверждённый в целях реализации Указа президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.». При российском доходном неравенстве рост реальных доходов становится заметным для большинства населения и становится позитивной новостью в диалоге о достижении результатов устойчивого развития в том случае, если он превышает 3% в год, а при более низких уровнях и предложенной повестке мероприятий он сконцентрируется у 10% наиболее бедных и 10% наиболее богатых.

Повышение вклада каких управленческих решений и дополнительных мер политики будет работать на устойчивый рост доходов, восстановление занятости и платежеспособного спроса?

1. В сфере занятости в первую очередь следует отметить необходимость шагов, направленных на совершенствование нормативного регулирования дистанционной занятости и сокращение кадрового документооборота. Мы уже отмечали, что поддерживаем инициативу Плана по уравниванию в правах трех режимов занятости – присутственного, дистанционного и комбинированного, но предлагаем дополнительные меры по повышению конкурентоспособности молодежи на рынке труда за счет расширения оснований для заключения срочных трудовых договоров. Кроме этого, считаем целесообразным внесение в Трудовой кодекс РФ специальной главы, регулирующей трудовую деятельность в период стажировок и практик. Это необходимо для трудоустройства выпускников ВУЗов и ССУЗов. И еще один важный вопрос: необходимо минимизировать число составов трудовых нарушений, предусматривающих административную ответственность, особо в случае малых предприятий, самозанятых, индивидуальных предпринимателей.

2. Тема молодежной безработицы уже поднималась на совещании 27 мая 2020 г. у Президента РФ по ситуации на рынке труда. В условиях падения экономики выпускники 2020 г. рискуют не найти рабочих мест сколько-нибудь адекватных полученному обра-

зованию. Наши коллеги из Института образования НИУ ВШЭ не раз отмечали, что ранний опыт трудоустройства предопределяет профессиональную траекторию и продуктивность работников, а молодежная безработица создает долговременные риски для качества человеческого капитала и социальной стабильности. При этом молодежь – главный ресурс роста предпринимательства и инновационной деятельности. Сегодня условия для обучения и начала предпринимательской деятельности созданы лишь для 4% студентов. Раннее формирование навыков предпринимательства не только снижает риски безработицы, но и повышает вероятность роста экономики за счет предпринимательской активности. В выпусках данного бюллетеня мы еще не раз будем обращаться к теме увеличения вклада образования в устойчивое развитие, а в контексте обсуждаемой темы отметим ключевые предложения экспертов НИУ ВШЭ в области образования, которые не вошли в План, но отличаются значимым потенциалом позитивного влияния на доходы и занятость:

- Субсидирование мест стажировок в компаниях в количестве 16% от численности выпускников бакалавриата, специалитета и магистратуры этого года в размере от 25% до 75% от уровня средней зарплаты по региону в 2020-2021 гг.
- Увеличение числа бюджетных мест в магистратуре для выпускников бакалавриата последних трех лет на 50 тыс. мест.
- Включение в образовательные программы высшего образования модуля по предпринимательству.

3. Кардинальное обновление миссии, функционала и процессов деятельности службы занятости. В Плате, в разделе 3.2. «Поддержка занятости и развитие рынка труда» об этом упоминается, но не ясен дизайн трансформаций. Вместе с тем, необходимы три системных кардинальных изменения в этой сфере. (1) Восстановление федерального статуса и функционала службы занятости в части разработки и реализации активных программ и политики содействия занятости. Мы не можем управлять трудовыми пото-

ками в условиях, когда мобильность трудовых ресурсов – в ведении регионов. (2) Активные программы содействия занятости должны стать приоритетом федерального функционала службы занятости. Не удастся выбраться из сложившейся ситуации без создания системы общественных работ. В современной риторике такие программы называют социальный контракт с юридическим лицом, и по нашим оценкам для того, чтобы обеспечить достижение целей Плана, они должны охватить от 1,5 млн. до 2,5 млн человек. По этому вопросу потребуются объединение усилий всех государственных управленческих структур, работающих сегодня в сфере содействия занятости, включая институты развития малого и среднего бизнеса. В новых условиях, когда введены ограничения на социальное взаимодействие, появляется уникальный шанс легализации неформальной занятости, поэтому в службах занятости должны появиться специальные департаменты, которые занимаются этой частью рынка труда. Численность потенциальных участников программ легализации неформальной занятости нами оценивается в пределах от 3,5 млн. до 4 млн чел. (3) Создание инфраструктуры экспертно-аналитического сопровождения основных процессов на рынке труда, включая прогнозирование спроса и предложения труда в разрезе профессий и территорий, трудоустройство, взаимодействие с системой образования, поддержку переквалификации и мобильности.

4. Отдельно следует остановиться на повышении роли вклада в восстановление занятости и доходов программ поддержки граждан на основе социального контракта. Бюджет таких программ увеличивается с 7 млрд. руб. в 2020 г. до 29,2 млрд. руб. в 2021 г. Социальный контракт – принципиальный инструмент как в достижении результатов по сокращению бедности, так и в восстановлении занятости. Общественные работы, легализация неформальной занятости, повышение направленности пособий на приоритетную поддержку бедных семей – все эти проблемы решаются с помощью данной технологии. Нарботанные в этой сфере практики в

период пандемии позволяют сделать вывод о том, что к концу 2020 г. целесообразно пересмотреть нормативное регулирование поддержки, предоставляемой на основе социального контракта, как в части оснований для входа в программы, так и в части инструментов поддержки бенефициаров и управленческих процессов обеспечения реализации программы.

5. Для достижения сформулированного в Плане результата по сокращению бедности предлагается добиться полного охвата бедных семей с детьми системой адресных пособий. Для этого необходимо ввести ежемесячное пособие на детей из бедных семей в возрасте от 7-16 (18, если продолжают учиться) лет. Данная мера коснется 2,7 млн. детей. Если ее финансировать по действующему в настоящее время стандарту пособия для детей в возрасте от 3-7 лет (50% от ПМ), то это дорогостоящая инвестиция – 162,5 млрд. в год. Имеет смысл в данном случае перейти на модель социального контракта и привязать это пособие к активным программам занятости, что сделано сейчас в части пособия для детей в размере 3 тыс. руб., выплачиваемого безработным родителям.

МОНИТОРИНГ

**ОПЕРЕЖАЮЩИЕ ИНДИКАТОРЫ:
COVID-РЕЦЕССИЯ**

Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
С.Г. Пухов

Опережающие индикаторы: COVID-рецессия

Из-за карантинных мер, частичной или полной приостановки производств и услуг мировая экономика оказалась в рецессии. Продлится она несколько месяцев или кварталов – зависит от дальнейшего развития пандемии. Большинство опережающих индикаторов, по всей видимости, достигли дна в марте-апреле. В мае деловая активность продолжила снижаться (за исключением Китая), хотя и меньшими темпами, чем в предыдущие месяцы. По всей видимости, во втором квартале спад мировой экономики может оказаться рекордным, а восстановление во втором полугодии не столь быстрым, как, например, в Китае. Несмотря на смягчение карантинных мер во многих странах, внешний спрос для них остается крайне слабым. Рост числа заболеваемости и сохранение карантинных мер в Бразилии, Индии и ряде других стран может привести к тому, что техническая рецессия (спад экономики на протяжении одного квартала) может перерасти в полноценную (спад в течение двух кварталов и более).

Мир: циклический спад

Опережающие индикаторы указывают на вхождение мировой экономики в рецессию.

– В условиях пандемии деловая активность продолжила замедляться четвертый месяц подряд. Глобальный PMI, характеризующий мировую конъюнктуру в промышленности, в мае составил 42,4

по сравнению с 39,6 в апреле (минимальный уровень с 2009 г., (рис. 1)¹. Хотя темпы сокращения производства, новых заказов и занятости снизились, они все еще остаются одними из самых низкими за всю 22-летнюю историю исследований. Значительное сокращение деловой активности произошло в подотраслях потребительских, промежуточных и инвестиционных товаров. Из 28 стран, по которым были доступны данные за май, во всех, кроме Китая (где рост был самым высоким с января 2011 г.), наблюдался спад производства продукции обрабатывающей промышленности. При этом в пяти странах – Японии, Южной Корее, Австралии, Нидерландах и Тайване – спад за последний месяц усилился. В тройку аутсайдеров, у которых показатель деловой активности оказался минимальным в мае, вошли Индия, Россия и Германия.

Индекс PMI в сфере услуг в мае составил 35,2, поднявшись с рекордного минимума 23,7 в апреле. Деловая активность в этом секторе также сокращается четвертый месяц подряд. Самый резкий спад наблюдался у поставщиков потребительских услуг, а самый медленный – у финансовых. В результате глобальный PMI Composite с учетом промышленности и услуг в мае вырос до 36,3 с исторического минимума 26,2 в предыдущем месяце. Продолжительное нахождение индекса PMI ниже 42,8% может указывать на рецессию в мировой экономике.

– Сводный опережающий индекс CEIC² (рис. 2) в мае продемонстрировал рост после рекордного падения в апреле. В США индекс вырос с 23,6 до 50,4 пунктов, в еврозоне – с 38,5 до 57,1 пункта. Оба этих индекса третий месяц подряд находятся ниже 100 пунктов. Более того, несмотря на рост в мае, индексы по-прежнему находят-

¹ Падение PMI ниже уровня 50 пунктов отражает снижение деловой активности, а при снижении ниже 42,8 пунктов в течение определенного времени может свидетельствовать о надвигающейся рецессии.

² Рассчитывается путем агрегирования и взвешивания отдельных опережающих показателей по финансовым рынкам, денежно-кредитному сектору, рынку труда, торговли и промышленности. Значение ниже 100 могут быть интерпретированы как периоды ниже долгосрочного экономического тренда, в то время как наблюдения выше 100 – это периоды выше долгосрочного тренда. Если показатель снижается более 6 месяцев и падает ниже долгосрочного тренда, то можно ожидать, что в ближайшем будущем (6–12 месяцев) произойдет экономический спад. Та же логика может быть применена и для движения в противоположном направлении.

ся ниже дна предыдущего кризиса 2008 г.. Данные по Китаю за май еще не опубликованы, но экономика этой страны, похоже, прошла дно уже в феврале, и в апреле значение сводного опережающего индекса превышало пороговый уровень 100 пунктов.

Таким образом, по результатам опросов мировая экономика продолжает замедляться. Масштабная стимулирующая бюджетная и денежно-кредитная политика крупнейших стран, а также постепенное смягчение карантинных мер в мае замедлили процесс спада деловой активности. Окончание эпидемии в Китае и рост деловой активности в этой стране вносит оптимизм. Однако неопределенность в отношении дальнейшего развития пандемии в Бразилии, Индии и ряде других крупнейших по численности стран какое-то время, похоже, будет сдерживать деловую активность в мире. Мы не исключаем, что техническая рецессия (спад экономики на протяжении одного квартала) может перерасти в полноценную (спад в течение двух кварталов и более).

США: резкий спад деловой активности

В США динамика опережающих индикаторов указывает на продолжающийся спад деловой активности.

– Показатель ISM-PMI³ американского Института менеджеров по снабжению (The Institute for Supply Management) в мае вырос до 43,1%, что на 1,6 процентных пункта выше апрельского десятилетнего минимума (рис. 3). Таким образом, экономическая активность в производственном секторе сокращается третий месяц подряд, однако в мае значение индекса оказалось выше порогового уровня 42,8%, что указывает на возобновление роста экономики в целом после апрельского одномесячного спада. Из 18 обрабатывающих отраслей шесть сообщили о росте в мае: минеральные продукты; мебель и сопутствующие товары; одежда, кожа и сопутствующие товары; пищевые продукты, напитки и табачные

изделия; бумажные изделия и изделия из древесины. По мнению аналитиков Института, значение PMI в мае указывает на расширение экономики и соответствует увеличению реального ВВП на 0,1% в годовом исчислении.

– Индекс менеджеров по продажам IHS Markit Manufacturing PMI также показал спад деловой активности в мае. Значение индекса составило 39,8% и третий месяц подряд находится ниже нейтрального уровня 50% и второй месяц подряд – ниже 42,8%. Снижение объемов производства было в значительной степени обусловлено дальнейшим ослаблением клиентского спроса и снижением притока новых заказов как от отечественных, так и от зарубежных заказчиков на фоне пандемии. По-прежнему существует высокий риск крайне медленного восстановления экономической активности, поскольку сохраняющиеся меры социального дистанцирования, высокая безработица, отсутствие гарантий занятости, нарушенные деловые взаимосвязи и цепочки будут сдерживать потребительские и производственные расходы.

– Индекс текущей предпринимательской активности GAC (General Activity Diffusion Index for current general activity, рис. 4), рассчитываемый Федеральным резервным банком Филадельфии, указывает на продолжающийся третий месяц подряд спад региональной производственной активности. Диффузный индекс находится ниже нулевой отметки и в мае составил -43,1 пункта. Текущие показатели опроса по общей активности, новым заказам, поставкам и занятости в мае оставались значительно ниже нуля, однако они выросли после рекордно низких значений в апреле. В то же время фирмы ожидают, что нынешний спад производственной активности продлится менее шести месяцев, поскольку показатель будущей активности еще больше вырос по сравнению с показаниями прошлого месяца.

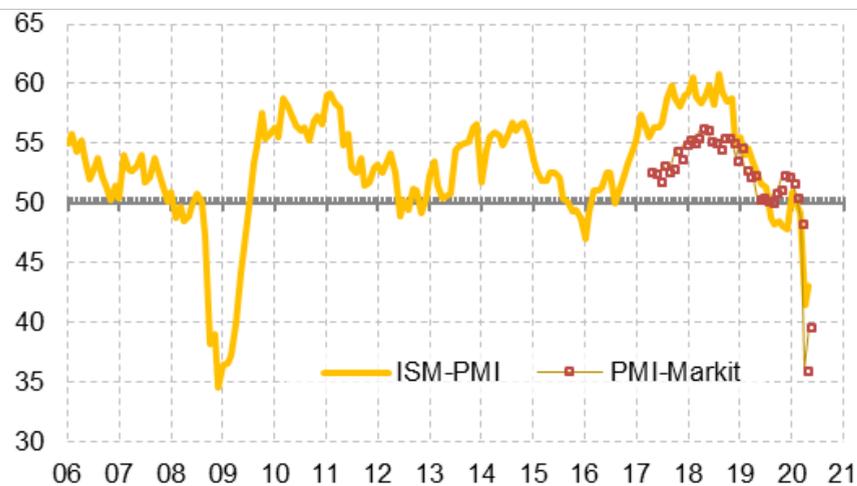
³ Значение выше 50% указывает на то, что экономика обрабатывающей промышленности в целом расширяется; ниже 50% указывает на то, что она в целом сокращается. Значение индекса выше 42,8% в течение определенного периода времени, как правило, указывает на расширение общей экономики.

Рис. 1. Динамика индекса Global PMI (Purchasing Managers Index) в сфере промышленности, услуг и композитный индекс

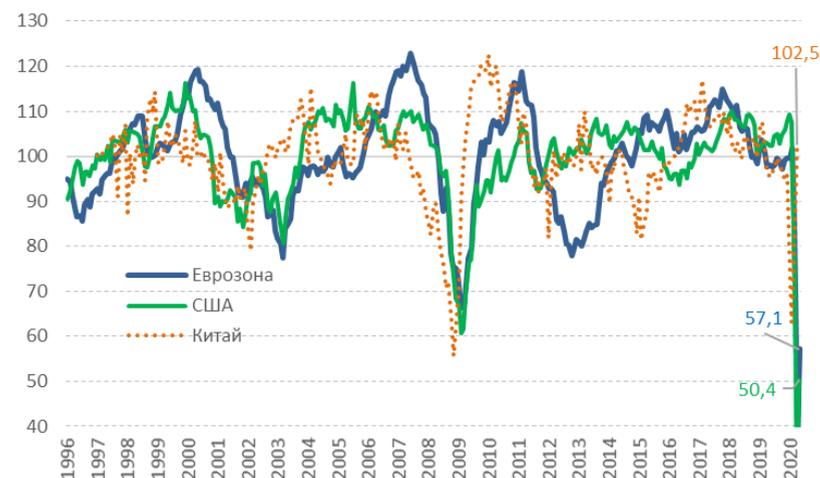
Источник: Markit Economics.

Рис. 3. США: Индекс менеджеров по продажам (PMI)

Источники: FRB of Philadelphia, The Institute for Supply Management, IHSMarkit.

Рис. 2. Сводный опережающий индекс CEIC по крупнейшим регионам и странам: США, еврозона и Китай

Источник: CEIC.

Рис. 4. Индексы текущей (GAC) и будущей (GAF) предпринимательской активности

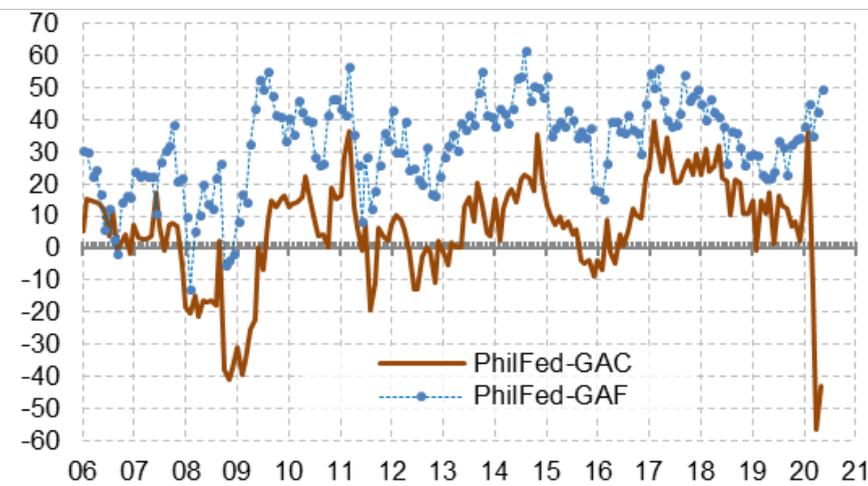
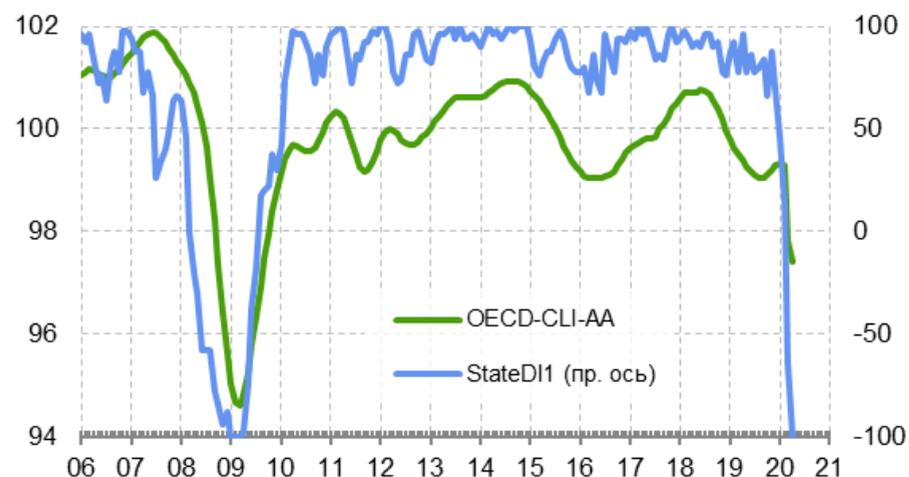

Рис. 5. США: Сводный опережающий индекс ОЭСР и Региональный диффузный индекс экономической активности

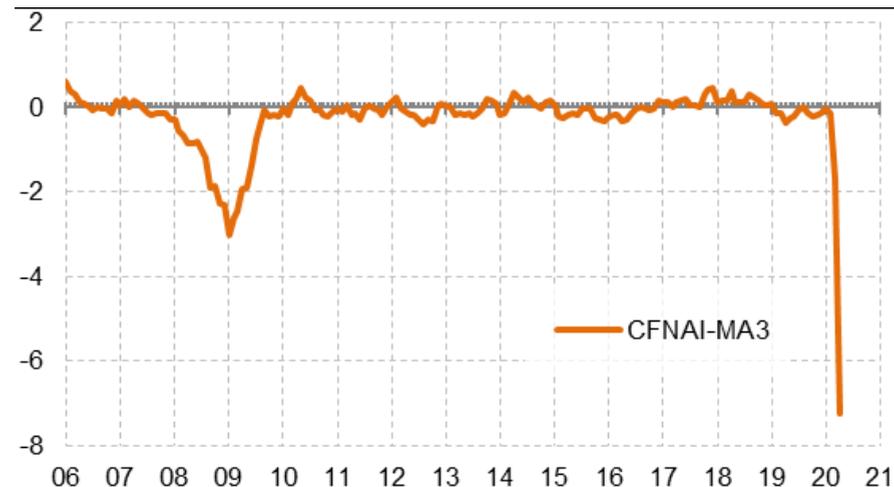

Индекс будущей активности GAF (Future General Activity Indexes) растет второй месяц подряд и в мае составил 49,7. Фирмы продолжают ожидать общего роста новых заказов, поставок и занятости в течение следующих шести месяцев.

– Сводный опережающий индекс ОЭСР (OECD-CLI-AA, рис. 5) с ноября 2018 г. находится ниже уровня 100 пунктов, что указывает на замедление темпов роста экономики ниже долгосрочного потенциального уровня. В апреле значение индекса составило 97,4. Это ниже, чем было в предыдущем месяце и годом ранее, но пока еще остается выше, чем «дно» 2008 г. Региональный диффузный месячный индекс экономической активности Резервного банка Филадельфии (StateDI1) в апреле снизился во всех 50 штатах и составил минус 100. Падение индекса связано, главным образом, с уровнем безработицы – это самый влиятельный фактор, лежащий в основе индекса.

⁴ Нулевое значение для CFNAI связано с расширением национальной экономики при ее историческом тренде (среднем) темпе роста, отрицательные значения – с ростом ниже среднего (в единицах стандартного отклонения) и положительные значения – с ростом выше среднего.

Рис. 6. США: Индекс национальной активности ФРБ Чикаго (скользящее среднее за 3 месяца)

– Индекс национальной активности ФРБ Чикаго⁴ (CFNAI-MA3, рис. 6) упал в апреле до -7,22, исторического минимума за всю историю наблюдений с 1967 г. Седьмой месяц подряд индекс находится ниже нулевой отметки и второй месяц – ниже уровня -0,7 (после периода экономического роста возрастающая вероятность рецессии исторически была связана со значением CFNAI-MA3 ниже -0,7).

В итоге, последние опросы указывают на риски спада американской экономики в ближайшие месяцы. При этом длительность рецессии (спад деловой активности на протяжении двух кварталов), если она и возникнет, может быть кратковременной за счет беспрецедентных жестких мер борьбы с коронавирусом и после снятия карантина последующий рост экономики компенсирует значительную часть потерь, понесенных в период пандемии.

По мнению главы ФРС, ВВП США во втором квартале текущего года в связи с последствиями пандемии нового коронавируса может сократиться на 20–30% (кв/кв с устраненной сезонностью в годовом выражении), а уровень безработицы может достичь 20–25%. В первом квартале 2020 г. впервые за шесть лет ВВП сократился на 5,0% (кв/кв с устраненной сезонностью в годовом исчислении).

Еврозона: экономика входит в рецессию

Динамика опережающих индикаторов указывает на начало рецессии в еврозоне.

– В еврозоне индекс менеджеров по продажам (PMI)⁵, рассчитываемый Markit Economics, в мае вырос на 6 п.п., до 39,4 (рис. 7). Спад в обрабатывающей промышленности, похоже, достиг дна в апреле. Однако, несмотря на менее напряженную ситуацию в целом, постепенное снятие карантинных ограничений, деловая активность второй месяц подряд остается ниже 42,8. В Германии зафиксирован самый низкий PMI из всех стран, за ней следует Испания и Австрия.

Внутренний спрос еще некоторое время будет сдерживаться мерами социального дистанцирования, высокой безработицей и падением корпоративных прибылей. В мае значительно улучшилась ситуация в секторе услуг: значение индекса выросло до 30,5 по сравнению с рекордным минимумом 12,0 в апреле. Однако, несмотря на это улучшение, третий месяц подряд индекс остается значительно ниже нейтральной отметки 50 и границы рецессии 42,8. В результате композитный индекс в мае вырос до 31,9 (13,6 в апреле).

По мнению экспертов IHS Markit, майский индекс деловой активности указывает на то, что во втором квартале ВВП еврозоны будет падать беспрецедентными темпами, сопровождаясь самым

большим ростом безработицы в истории еврозоны. При этом ВВП по итогам текущего года может сократиться на 9%.

– Показатель экономической активности €-coin (это ежемесячная оценка роста ВВП, рассчитываемая сотрудниками Банка Италии) в мае снизился до -0,32 (самого низкого уровня с сентября 2012 года) по сравнению с -0,13 в апреле (рис. 7). Отрицательное значение этого индикатора сохраняется второй месяц подряд⁶. После вспышки эпидемии COVID-19 негативные экономические показатели в мае продолжили ухудшаться, особенно в связи с резким падением промышленного производства.

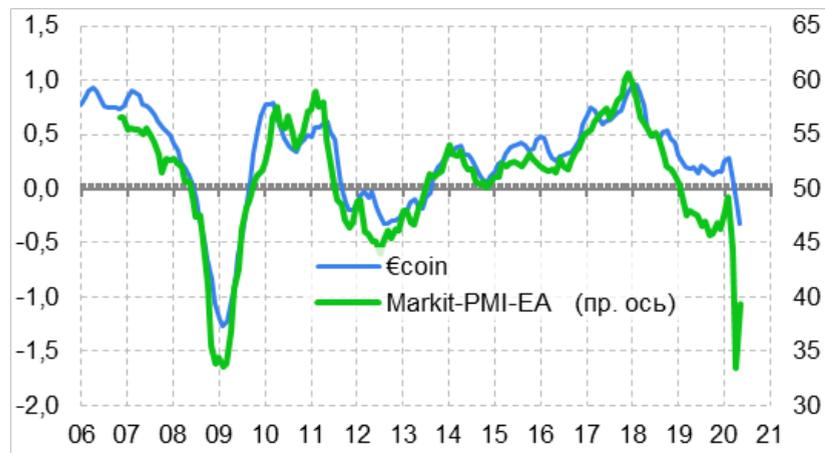
– Индикатор экономических настроений (ESI), основанный на опросах Европейской комиссии, в мае вырос до 67,5 пункта (рис. 8). Экономические настроения в еврозоне показали первые признаки восстановления после рекордных спадов в марте и апреле. В мае рост индекса ESI отразил восстановление промышленного (за счёт резкого улучшения производственных ожиданий менеджеров) и потребительского настроений (на фоне значительно улучшившихся ожиданий домашних хозяйств в отношении их финансового положения, намерений совершать крупные покупки и общей экономической ситуации). В услугах, напротив, настроения продолжали ухудшаться, хотя и более низкими темпами, чем в предыдущие два месяца. Среди крупнейших экономик еврозоны индекс ESI вырос в Нидерландах, Германии и Испании, в то время как во Франции он снизился. Индикатор ESI еврозоны три месяца подряд находится ниже долгосрочного среднего уровня за 1990–2018 гг. (оно принято за 100 пунктов).

В мае показатель делового климата (Business Climate Indicator, BSI) упал до -2,43, самого низкого уровня с сентября 2009 г. (рис. 8). Исторический минимум BSI пришелся на май 2009 г. (-3,25).

⁵ Опрос проводился в период 12–23 марта 2020 года.

⁶ Отрицательное значение этого индикатора означает замедление темпов роста.

Рис. 7. Еврозона: Индекс экономической активности €-coin и индекс менеджеров по продажам (PMI) в промышленности

Источники: Eurostat, OECD, CEPR, Markit Economics.

Рис. 9. Индекс делового климата в Германии Института Ifo (2015=100, сезонность устранена)

Источник: CESifo Group Munich.

Рис. 8. Еврозона: Индикатор экономических настроений (ESI) и показатель делового климата (BSI)

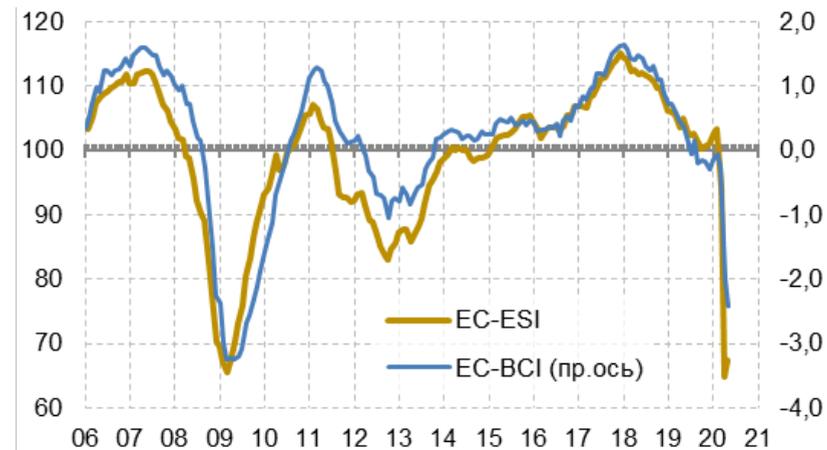

Рис. 10. Бизнес цикл экономики Германии (баланс) от Института Ifo (в период 2008–2010 и 2018–2020 гг.)

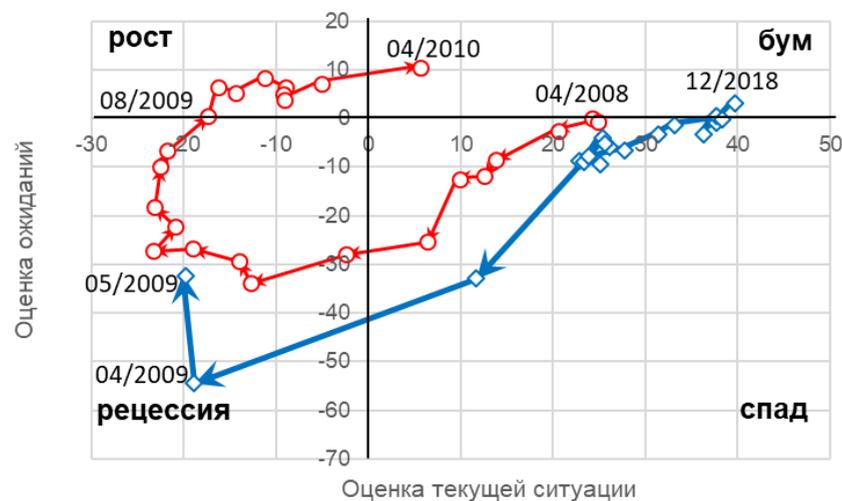
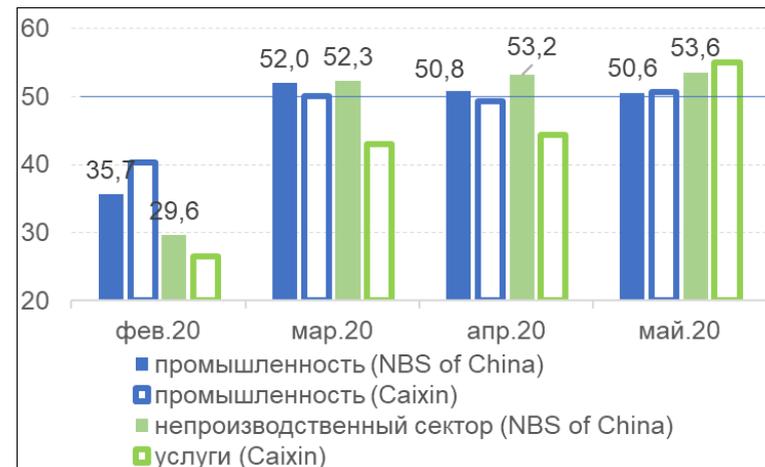

Рис. 11. Китай: индекс менеджеров по продажам (PMI) Национального бюро статистики Китая

Источники: CEIC, IHS Markit, Caixin, National Bureau of Statistics of China (NBS).

Рис. 12. Китай: индекс менеджеров по продажам (PMI) за последние четыре месяца

– Индекс делового климата в Германии (данные по еврозоне Институт Ifo перестал публиковать) в мае вырос до 79,5 пункта (с устраненной сезонностью, рис. 9). В апреле значение индекса упало до 74,2 пункта – значительно ниже, чем в период 2008–2009 гг.. Второй месяц подряд на возможную рецессию в Германии указывают опросы Института Ifo – как в части оценки текущей ситуации, так и ожиданий на ближайшие месяцы. Траектория этих показателей в апреле и мае находилась в зоне Slight recession в соответствии с классификацией четырех фаз и переходных зон делового цикла (рис. 10).

Из приведенных данных следует, что практически все опережающие индикаторы указывают на возможную рецессию экономики еврозоны. Основным риском является неопределенность со сроками пандемии и связанная с ней продолжительность карантин-

ных мер. Это может привести к дальнейшему падению потребительской и инвестиционной активности, а также иметь негативные последствия для внешнеторговых партнеров стран еврозоны.

По мнению главы ЕЦБ, последние опросы и различные индикаторы указывают на некоторое оживление экономической активности в еврозоне на фоне постепенного смягчения ограничений, однако улучшение этих индикаторов является слабым в сравнении со скоростью их недавнего падения. Макроэкономические прогнозы ЕЦБ говорят о беспрецедентных темпах снижения ВВП еврозоны во втором квартале и росте экономической активности со второго полугодия. В 2020 г. ЕЦБ ожидает сокращение ВВП еврозоны на 8,7%.

Китай: рост деловой активности

В Китае динамика опережающих индикаторов в мае указывает на рост деловой активности.

Индекс PMI по промышленности, публикуемый Национальным бюро статистики Китая (NBS of China), в мае составил 50,6. Рост деловой активности наблюдается третий месяц подряд: индекс находится выше нейтрального уровня 50, однако его значение снижается после резкого роста до 52 в марте (рис. 11 и 12) на фоне постепенного снятия карантинных мер и восстановления производства в стране. Согласно данным Госстата КНР, в мае компании обрабатывающей промышленности возобновили свою деятельность в объеме более чем 80% от уровня до пандемии. При этом внешний спрос оставался вялым, а субиндекс новых экспортных заказов находился на исторически низком уровне. Деловая активность в других секторах экономики Китая устойчиво растет, индекс непродовольственного сектора третий месяц подряд остается выше 50 после спада до 29,6 в феврале текущего года.

Индекс Caixin China General Manufacturing PMI в мае вырос до 50,7 против 49,4 в апреле (рис. 10). Значение этого индекса также указывает на оживление производственного сектора. По мнению экспертов Caixin, в мае экономическая активность постепенно приближалась к норме, и все больше предприятий возобновляло свою деятельность, поскольку эпидемия коронавируса внутри страны была в значительной степени взята под контроль. Однако новые экспортные заказы продолжали падать, указывая на сокращение внешнего спроса на фоне пандемии.

Стабилизация рынка труда является приоритетом властей Китая в повестке дня. На этот год показатели роста ВВП не были установлены, однако были определены цели и задачи по занятости

населения, социальной сфере, субъектам рынка и другим вопросам, относящихся к «6 сохранять»⁷. Консенсус-прогноз крупнейших банков (JPMorgan Chase, HSBC, Morgan Stanley, UBS и Credit Suisse) указывает на торможение китайской экономики в текущем году ниже 2% по сравнению с ростом на 5,9% в 2019 г. Согласно июньскому прогнозу Всемирного банка, рост экономики Китая в текущем году может замедлиться до 1%.

⁷ Включает в себя сохранение занятости населения, базового уровня жизни, сохранение субъектов рынка, зерновой и энергетической безопасности, стабильности цепочек снабжения, сохранение обращения в экономике.

МОНИТОРИНГ

**ЕВРОПЕЙСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ.
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОБЗОР.
ФЛЭШ ОЦЕНКИ. РИСКИ. ПРОГНОЗЫ
АПРЕЛЬ 2020**

Центр конъюнктурных исследований
Института статистических исследований
и экономики знаний НИУ ВШЭ
Л.А Китрар, Т.М. Липкинд

Европейские экономические настроения. Информационный обзор. Флэш оценки. Риски. Прогнозы. Апрель 2020

Общие экономические тенденции и прогнозы

Экономические последствия вспышки COVID-19

	Более краткосрочные	→	Более долгосрочные	
В основном со стороны спроса 	Переоценка финансовых активов		Возросший протекционизм	
	Рост частичной занятости и безработицы		Переориентация цепочек стоимости	
	Замедление развивающихся рыночных экономик (внешнее финансирование сложнее)	Эффект гистерезиса (отсроченный эффект) на рынке труда		Кризисное наследство (долги, уплата долгов)
	Локдаун (например, закрытие магазинов)	Недостаток ликвидности		Реорганизация трансграничных цепочек поставок
	Новые границы и торговые барьеры	Более широкое распространение дефолтов домашних хозяйств и фирм		Устаревшие фонды в «новой нормальности»
Отсутствие персонала в связи с болезнью	Нарушение трансграничных цепочек поставок в связи с асинхронным открытием границ		Экономические предпосылки: старение, структурные изменения (например, автомобильный сектор)	
В основном со стороны предложения	Широкое распространение нарушений экономической деятельности			

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационный обзор основных последствий коронавирусной атаки для европейской экономики, эффектов антикризисных действий Европейской Комиссии, краткосрочных тенденций, прогнозов и рисков. Отдельно проанализированы общеизвестные индикаторы бизнес-циклов, отражающие экономические настроения бизнеса и потребителей в ЕС и еврозоне.

Несмотря на быстрые и масштабные меры Европейской Комиссии по предотвращению серьезных социально-экономических последствий, вся экономическая информация и результаты обследований бизнеса и потребителей в апреле 2020 г. симметрично свидетельствуют о начавшейся глубокой неравномерной рецессии и все ещё неопределенных ожиданиях на восстановление.

Чрезмерный удар по росту, восстановление возможно неполным и не симметричным...

Симметричность конъюнктурных шоков, вызванных резким и внезапным введением европейской экономики в режим гibernации, имеет одинаковый характер для всех стран ЕС. Однако по предварительным оценкам Европейской Комиссии (ЕК) возможны серьезные межстрановые различия в темпах спада производства в 2020 г. Во многом экономическое восстановление каждой европейской страны зависит уже не от конкретных масштабов пандемии, а в большей степени от структуры экономики и способности реагировать на стабилизационные меры. Начальные экономические условия в странах, возможности дискреционной налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики единовременного и конкретного характера для предотвращения негативных экономических последствий распространения коронавируса, возобновления спроса и активности, а также продолжительность и уровень инвестиционного дефицита, социальные условия слишком разнятся по странам.

Недостаточно эффективные и скоординированные национальные ответные меры могут ограничить общую отдачу от антикризисных действий, предпринятых ЕК для европейского региона. Это несомненно ослабит совокупный экономический рост, усилит процессы дивергенции финансовых связей и торговых отношений, поставит под угрозу функционирование внутреннего трансграничного рынка, повысит роль торгового протекционизма, расширит масштабы дополнительных государственных обязательств и тем самым вновь спровоцирует проблему суверенных долгов. В этом заключаются ключевые риски краткосрочных тенденций развития европейской экономики в ближайшей перспективе.

Любая уязвимость осуществляемого Комиссией плана поддержки бизнеса и потребителей способна увеличить существующие экономические, финансовые, социальные расхождения в евро-

пейском экономическом пространстве и привести к дальнейшим искажениям внутри единого рынка, поэтому угрожает стабильности экономического и валютного союза, международному сотрудничеству.

В силу сложившихся устойчивых взаимосвязей между национальными экономиками в ЕС интенсивность восстановления каждой отдельной страны неизбежно будет влиять на скорость и силу восстановления всего европейского региона. При этом ожидается, что негативные последствия пандемии станут гораздо мощнее для европейской экономики, чем во время финансового кризиса в 2008-09 гг. Помимо этого глубина и продолжительность кризисной ситуации все ещё имеют неопределенный характер, что во многом обусловлено возможностью новых вирусных волн, отклика стран на них, дальнейшей скоординированностью оперативных действий по смягчению такого воздействия, финансовых ресурсов каждой страны. Для взаимосвязанной европейской экономики слишком велика значимость согласованных межстрановых действий, направленная на сохранение сложившихся в регионе и мире глобальных производственно-сбытовых цепочек.

Однако экономике ЕС уже нанесён беспрецедентный удар по всем переменным экономического роста – потребительским расходам, объему промышленного производства, инвестициям, торговле, потокам капитала, цепочкам поставок. Полная компенсация таких потерь, возобновление прежних позиций инвестиционной деятельности и рынка труда, восстановление прерванных денежных потоков, по предварительным оценкам ЕК, все больше становятся недостижимыми сценариями развития до конца 2021 г., несмотря на то, что постепенное смягчение всех сдерживающих мер прежде всего нацелено на восстановление. Основные прогнозы Комиссии для экономики еврозоны сводятся к сокращению на рекордные 7¾% в 2020 г. и росту на 6¼% в 2021 г. Прогнозируется, что экономика ЕС сократится на 7½% в 2020 г., а рост составит примерно 6% в 2021 г. Прогнозы роста для ЕС и еврозоны были пересмотрены на около

девяти процентных пунктов по сравнению с экономическим прогнозом осени 2019 г. При этом отмечаются как симметричность шока для европейской экономики, так и различия в силе падения в 2020 г. (например, с $-4\frac{1}{4}\%$ в Польше до $-9\frac{3}{4}\%$ в Греции) и будущего отскока. Оперативные оценки Европейской Комиссии и Евростата, основанные на технических предположениях относительно обменных курсов, процентных ставок и цен на сырьевые товары в краткосрочной перспективе, свидетельствуют о сохранении самого глубокого экономического спада за всю историю ЕС.

Самая быстрая распродажа акций и высокодоходных корпоративных облигаций со времён последнего мирового финансового кризиса, усиление негативных перспектив совокупной рентабельности одновременно с резкой потерей ликвидности нефинансовых корпораций заметно усиливают разрыв между национальными экономиками, увеличивая дистанцию между ранее сложившимся ядром и периферией.

Рост безработицы, инфляционный спад, исключительно высокая неопределенность...

Страны принимают решительные действия, связанные с внедрением краткосрочных и удаленных схем работы, субсидированием заработной платы и поддержкой предприятий, с целью ограничения потерь рабочих мест. Однако базовые прогнозы ЕК свидетельствуют об ожидаемом заметном росте уровня безработицы в ЕС и еврозоне. При этом безработица будет распространяться неравномерно по региону. Особенно уязвимыми становятся страны с высокой долей работников по краткосрочным контрактам и с существенной зависимостью от туризма и гостиничного бизнеса. Одновременно резкое падение потребительского спроса весной, зафиксированное национальными статистическими службами, а также сжатие цен на нефть будут не только компенсировать повышение цен, вызванное перебоями в поставках, но и предопределят значительное сокращение гармонизированного Индекса

потребительских цен, прогнозируемого ЕК, в частности, на уровне $0,6\%$ в ЕС и $0,2\%$ для еврозоны в 2020 г., а также $1,3\%$ и $1,1\%$ в 2021 г., соответственно. Вместе с тем, своевременные фискальные меры, предпринятые европейскими странами для смягчения экономического ущерба, так называемые «автоматические стабилизаторы», преимущественно связанные с выплатами пособий по безработице и социальному обеспечению, в сочетании с колоссальными дискреционными маневрами должны способствовать повышению потребительских расходов в регионе.

Значительный ущерб, нанесённый пандемией странам-экспортерам сырья и развивающимся странам с высоким долгом в долл. США, большая продолжительность экономического шока в этих странах в силу ужесточения финансовых условий рикошетом влияет на всю глобальную цепочку создания добавленной стоимости, включая европейскую экономику, тесно связанную с мировыми товарными потоками. По оценкам ЕК и МВФ, вторая вирусная волна и дальнейшее снижение сырьевых цен способны сократить мировой ВВП (включая ЕС) на 3% от предварительных прогнозов до конца 2020 г., ещё более резко, чем во время Великой депрессии 2008–09 гг. Снижение прогнозных оценок на $6,3$ пункта с января 2020 г. определяется МВФ как самый большой пересмотр за весьма непродолжительное время.

Ведущие международные организации оценивают «великую самоизоляцию» на уровне самого сильного экономического спада со времён мирового финансового кризиса. Если пандемия не возобновится во втором полугодии 2020 г., все экономические меры эффективно предотвратят банкротства компаний, повсеместные сокращения рабочих мест и финансовую напряженность, МВФ прогнозирует восстановление роста мировой экономики в 2021 г. до $5,8\%$. При этом совокупные потери мирового ВВП за двухлетний период с момента вызванного пандемией кризиса предварительно оцениваются в 9 трлн. долл. США, больше, чем совокупный размер экономики Японии и Германии.

Ожидаемые риски, базовые прогнозные сценарии...

По базовым прогнозам Комиссии сокращение экономического роста в ЕС ожидается в 2020 г. преимущественно из-за «вынужденной экономии» в первой половине года. Быстрое полное восстановление невозможно даже при многих положительных вводных, в частности, отсутствии второй коронавирусной волны. Сохранение технических блокировок деятельности ряда секторов, прежде всего, по предоставлению гостиничных, ресторанных, туристических и транспортных услуг, продолжающееся падение покупательной способности домашних хозяйств, предотвратит которое полностью невозможно только одними мерами по защите занятости и доходов населения, усиление сберегательной модели потребительского поведения будут существенно сдерживать как сроки, так и масштабы восстановления.

Среди экономических последствий произошедших событий ожидается резкое снижение загрузки мощностей, а также сокращение инвестиций для модернизации основных фондов, преимущественно связанное со сжатием стимулов для расширения их потенциала. По сравнению с прогнозами, полученными по состоянию на момент осени 2019 г., ЕК оценивает совокупный дефицит инвестиций в ЕС почти в 850 млрд. евро в текущих ценах. Торговая напряженность и усиление неопределенности торговой политики уже в предыдущем году нанесли заметный урон европейским экспортерам. Блокировки свободного передвижения людей, товаров и услуг весной 2020 г. привели к синхронизированному слому всех составляющих внешнего спроса, практически к остановке участия национальных экономик ЕС в глобальных и внутриевропейских цепочках создания стоимости. Вклад чистого экспорта в ВВП ожидается на весьма скромном уровне как в текущем, так и следующем годах. Несмотря на все меры национальной политики, которые принимаются в настоящий период, включая новые схемы краткосрочной занятости, субсидии на заработную плату для самозанятых, снятие карантинных ограничений деятельности, ЕК

прогнозирует рост безработицы в еврозоне с 7,5% в прошлом году до 9,5% в 2020 г. и все ещё высокие его значения до конца следующего года, выше предпандемического уровня.

Следствием предпринятых «автоматических» дискреционных фискальных мер станет рост дефицита совокупного государственного бюджета в ЕС. По оценкам ЕК, его уровень вырастет с 0,6% ВВП в 2019 г. до 8,5% ВВП как в ЕС, так и еврозоне. С целью выхода из спада в ЕС будет последовательно проводиться усиленная экспансионистская фискальная политика с учетом всех дискреционных мер, которые предпринимались во время коронавирусной атаки. В условиях произошедшего экономического сбоя планируется осуществлять широкий спектр смягчающих мер, ограничивая рост и оставляя в отрицательной зоне такие параметры, как долгосрочные инфляционные ожидания, реальные краткосрочные и долгосрочные процентные ставки, как минимум, до конца года.

Среди ожидаемых рисков возникновение очередной волны пандемии может радикально усилить возникшие нарушения международного сотрудничества, изменить тарифную политику и инвестиционные бизнес-планы, значительно повысить число банкротств, когда проблемы с ликвидностью перерастают в проблему платежеспособности как внутри страны для отдельных компаний, так и на общеевропейском уровне.

В отношении рынка труда возможна его долгосрочная отсроченная негибкость, так называемый «эффект гистерезиса», при котором безработица, достигнув определенного высокого уровня, начинает самовоспроизводство и удерживается на достигнутой позиции даже после устранения экономического шока, вызвавшего данное событие. Тот факт, что безработица способна быть долгосрочно выше своего параметра, установленного до и во время кризисных событий, когда каждое ненулевое значение любого нового импульса безработицы, вызванного пандемией, приводит к постоянному изменению ее ожидаемого уровня, не учитывался сейчас в составлении базовых кратко- и среднесрочных прогнозов.

Помимо этого, намечаются риски отложенного характера. В частности, усиление торгового протекционизма и его негативные последствия могут стать еще сильнее, если произошедшие нарушения международных экономических связей приведут к более масштабному сокращению трансграничного сотрудничества.

В условиях локализации производственных цепочек с максимальной добавленной стоимостью на национальных территориях возможна ситуация, когда прочность цепочки поставок для европейских стран окажется целесообразнее эффективности ее составляющих элементов.

Использование только ответных мер денежно-кредитной политики в условиях внезапной экономической уязвимости может быть недостаточным в более отдаленной перспективе, в силу разрастания побочных эффектов для финансовой стабильности в будущем и угроз независимости центральных банков. В такой ситуации необходимо акцентированное внимание к функциям налогово-бюджетной политики для оперативного наблюдения за степенью устойчивости долгосрочных национальных долгов и снижению уязвимости стран к возможным новым экономическим потрясениям. Имеется в виду введение новых бюджетных стимулов, заранее продуманных с учетом повышенных рисков возникновения новых шоков и способствующих конкретизации ожиданий, уменьшению неопределенности, смягчению стресса. При превышении уровнем безработицы определенного порога должны стартовать временные целевые денежные трансферты домашним хозяйствам, имеющим ограниченные ликвидные средства, что способно повысить готовность экономики противодействовать спаду, который вызван типичным дефицитом спроса. Подобное бюджетное стимулирование после шока спроса может стать основной мерой поддержки потребителей в том случае, когда реализация дискреционных фискальных мер тормозится, денежно-кредитная политика является адаптивной. Следует рассматривать такую меру, прежде всего, как функцию дополнительного страхования дохода и социальной за-

щиты для уязвимых слоев населения. В ЕС введение бюджетных стимулов возможно преимущественно для экономик с имеющимися незадействованными ресурсами.

Глубина рецессии и ее продолжительность провоцируется колоссальным всплеском «экономического беспокойства» хозяйствующих субъектов, что существенно задержит многие производственные решения по долгосрочным обязательствам, в первую очередь связанные с наймом работников и инвестиционными планами. Одновременно сократится частное потребление. Хотя известны свидетельства «панических покупок» на раннем этапе вирусной атаки, существующие риски и сохраняющаяся высокая неопределенность усилят предупредительную экономию одних потребителей из-за потенциальной угрозы безработицы, а также потери доходов, и повысят вынужденные принудительные сбережения других – с более устойчивыми доходами, но почти такой же низкой покупательной активностью в кризисной ситуации.

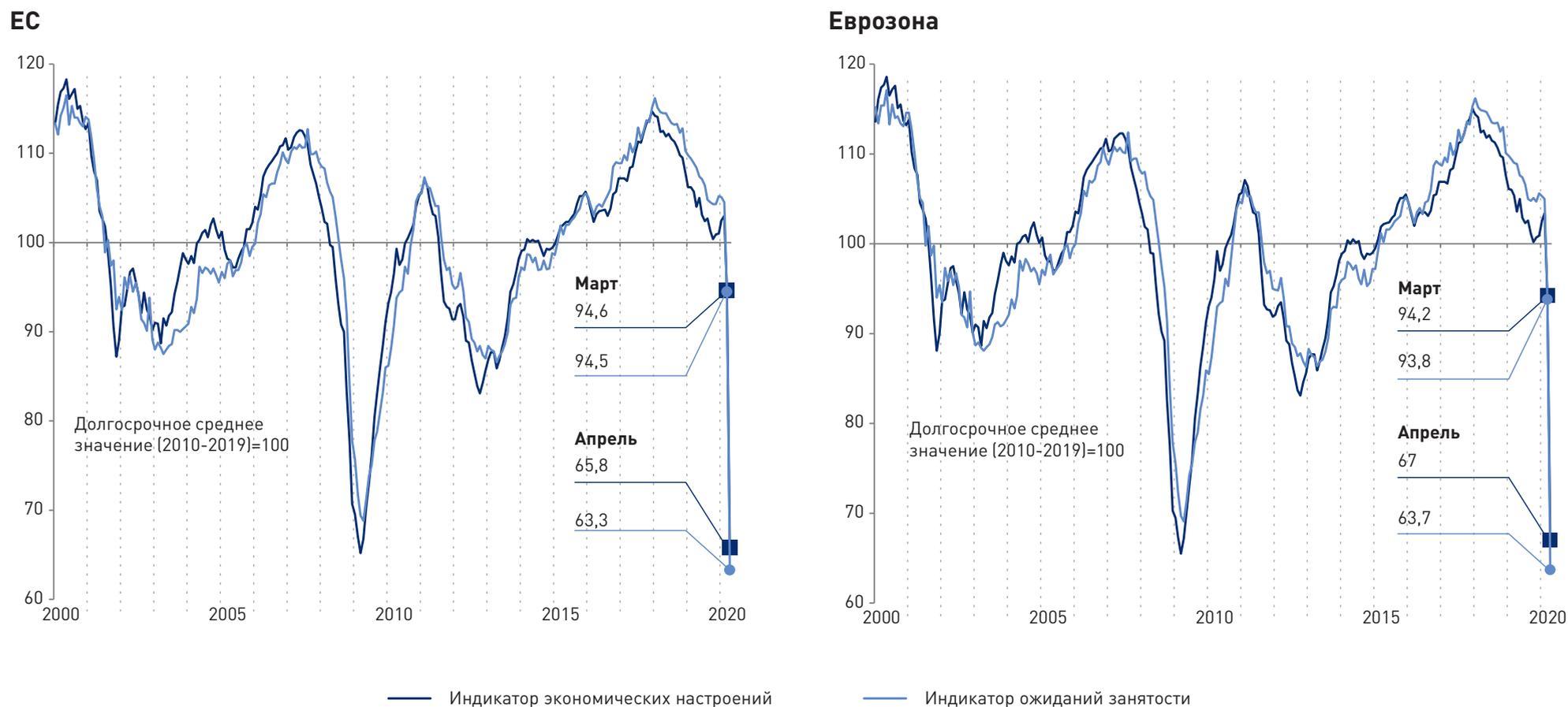
Несмотря на множество предпринятых в феврале-апреле 2020 г. эффективных денежно-кредитных, фискальных и политических мер по возмещению потерь и предотвращению перехода временного дефицита ликвидности в кризис платежеспособности европейских стран, последующий отскок экономического роста в ЕС:

- ожидается ассиметричным для национальных экономик;
- возможен только в формате постепенной «U-образной» динамики;
- будет недостаточным для восстановления докризисных масштабов экономического развития вплоть до конца 2021 г.

Флэш оценки и краткосрочные индикаторы бизнес-циклов

Индикаторы бизнес-циклов организаций: DG ECFIN EC, OECD, KOF, IFO, ZEW, DG Bank, INSEE, Banca D'Italia, IHS Markit

Рис. 1. Индикаторы экономических настроений и ожиданий занятости в ЕС и еврозоне

Источник: Временные ряды индикаторов с исключенной сезонностью обследований бизнеса и потребителей The Directorate-General Financial and Economic Affairs of the European Commission (DGECFIN EC) https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/flash_consumers_2020_05_en.pdf1.

¹ В информационном обзоре формирование, обработка всех данных в динамике и визуализация осуществляется ЦКИ ИСИЭЗ на основе информационных баз соответствующих международных организаций.

В стресс-циклических условиях усиливается актуальность флэш оценок, характеризующих деловые краткосрочные тенденции, основанные на мониторинге экономических настроений бизнеса и потребителей. Такая информация не должна рассматриваться как оценки степени сокращения экономической активности. Квантифицированные мнения экономических агентов, объединённые в индексы уверенности и настроений, являются преимущественно индикацией силы отраслевых сигналов циклического характера. Быстрое объединение политических и экономических регуляторов для противодействия внезапно сложившимся отраслевым потрясениям в европейской экономике, беспрецедентная скорость их разворачивания и глубина секторального воздействия до сих пор не способствует выходу предпринимательской уверенности из состояния стопора и депрессии. Все оперативные краткосрочные индикаторы бизнес-циклов в ЕС и еврозоне устойчиво падают вниз. Опережающие свидетельства циклического разворота негативной тенденции отсутствуют. Сильное и внезапное «экономическое беспокойство» европейских менеджеров и потребителей периода «Великой самоизоляции» сменяется глубокой депрессией, неопределённостью дальнейшего исхода и ожиданиями перезагрузки.

Кризис европейских экономических настроений и ожиданий занятости: результаты Единой гармонизированной программы обследований бизнеса и потребителей и индикаторы бизнес-циклов Европейской Комиссии (DG ECFIN EC)...

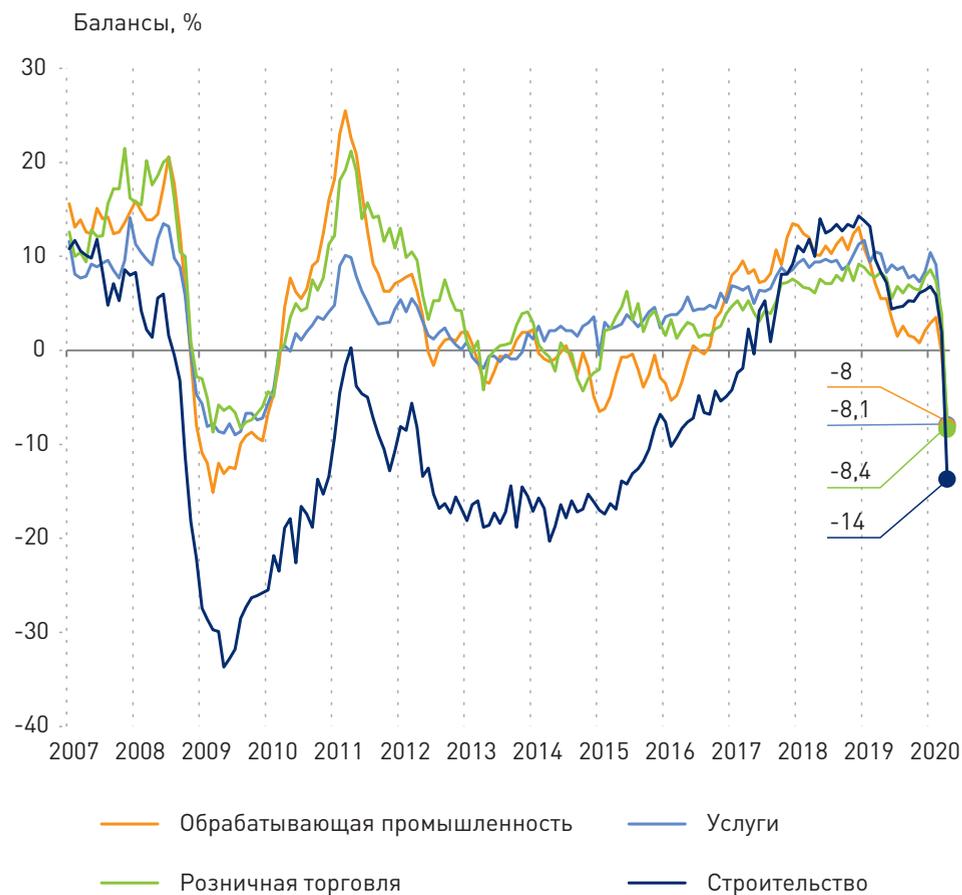
В апреле 2020 г. произошло самое сильное месячное падение индикатора экономических настроений (ESI) за всю историю наблюдений с 1985 г., максимально превосходя предыдущий рекорд марта (на 27,2 пункта до 67,0 в еврозоне, на 28,8 пункта до 65,8 в ЕС). В настоящее время все индикаторы секторальных обследований оказались не только намного ниже своих долгосрочных средних значений, но и максимально приблизились к самым низким

позициям, зафиксированным во время Великой рецессии в марте 2009 г. Индикатор ожидаемой занятости (EEI) отразил мощные сигналы к резкому спаду на едином европейском рынке труда, сократившись также до самого низкого уровня за всю историю наблюдений (на 30,1 пункта до 63,7 в еврозоне и на 31,2 пункта до 63,3 в ЕС). Среди крупнейших европейских экономик произошедший спад ESI был отмечен в Нидерландах (-32,6 пункта), в Испании (-26,0), в Германии (-19,9) и Франции (-16,3). Сбор информации в Италии в апреле стал невозможным из-за строжайших мер пресечения деятельности.

Усиление крайне негативной стрессовой тенденции индикаторов бизнес-циклов в апреле стало следствием исключительно сильного падения оценок настроений среди европейских предпринимателей во всех секторах бизнеса и домашних хозяйств (рис. 2-8). Особенно заметный шок в динамике секторальных индикаторов уверенности и ожиданий занятости проявился в сфере услуг, индустрии и розничной торговле. В наименьшей степени уязвимость доверия проявилась в строительстве относительно остальных секторальных значений, но для самой отрасли также оценивалась как наихудшая за весь известный период наблюдений.

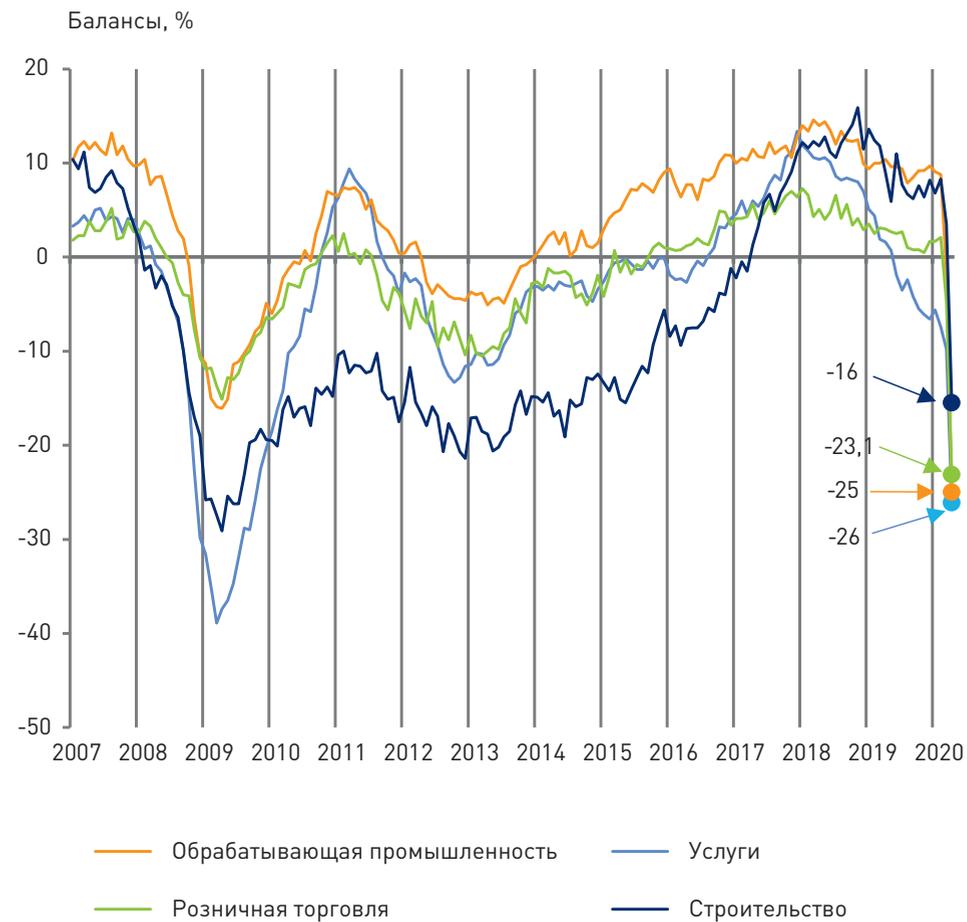
В еврозоне низкая деловая уверенность и ожидания занятости в обрабатывающей промышленности вновь резко упали достаточно глубоко (ещё вниз на 19,2 и 16 пунктов, соответственно) и оставались лишь не намного выше рекордно малых уровней марта 2009 г. (рис. 2, 3). Отмеченное резкое падение за месяц обусловлено, прежде всего, крахом производственных ожиданий менеджеров и их оценок общего текущего уровня портфеля заказов. При этом умеренное повышение оценок запасов готовой продукции и влияние на индекс промышленной уверенности (ICI) низкого уровня спроса многом было смягчено сообщениями менеджеров о снижении заказов из-за прерывания цепочки поставок. Оценки портфеля экспортных заказов и текущего уровня производства также одномоментно провалились.

Рис. 2. Секторальные индикаторы уверенности в еврозоне

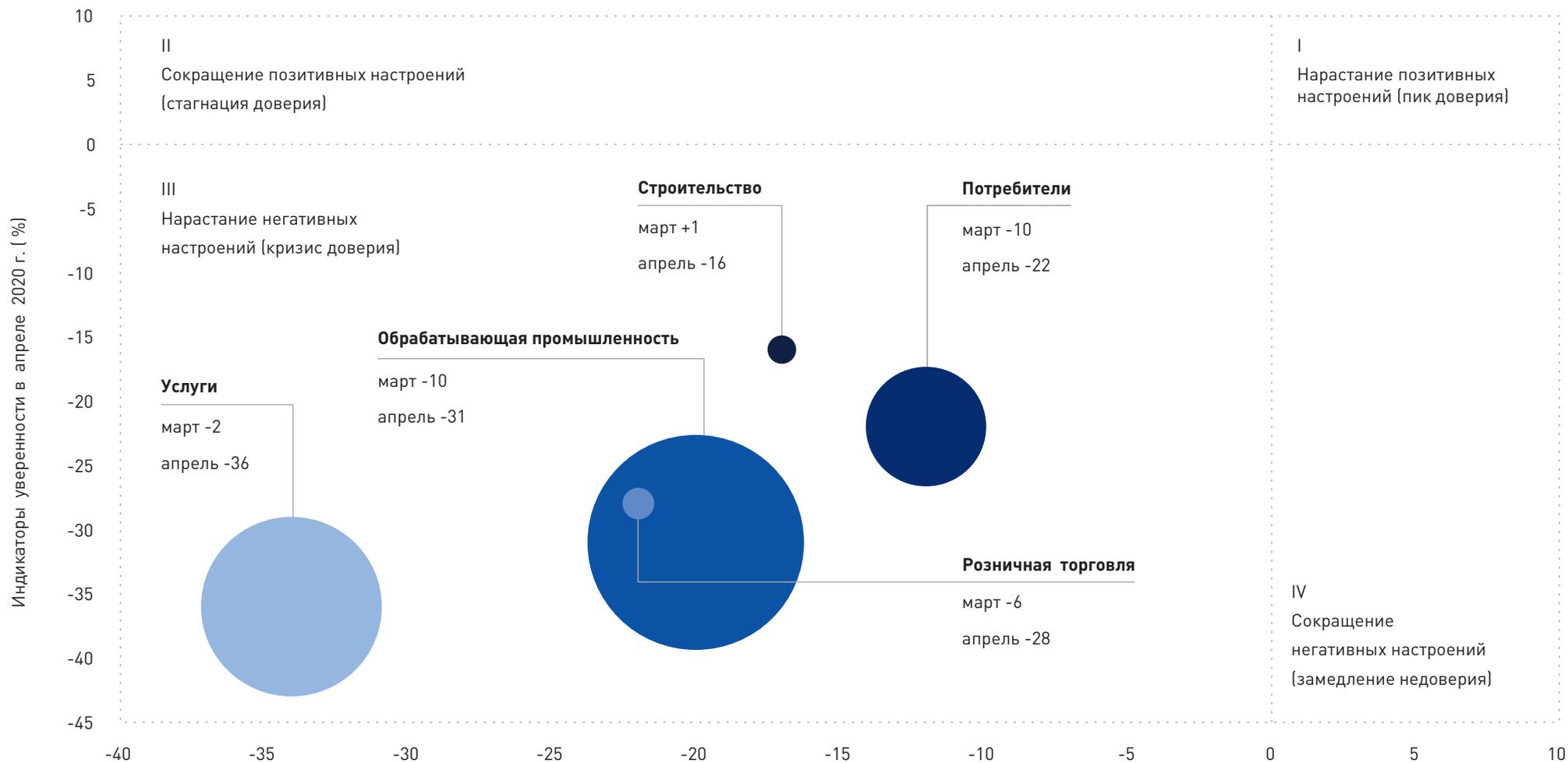
Примечание: Индикаторы с исключенной сезонностью.
Источник: DG ECFIN European Commission.

Рис. 3. Ожидания занятости в еврозоне

Примечание: Индикаторы с исключенной сезонностью.
Источник: DG ECFIN European Commission.

Рис. 4. Декомпозиция экономических настроений в ЕС: секторальные компоненты – индикаторы уверенности

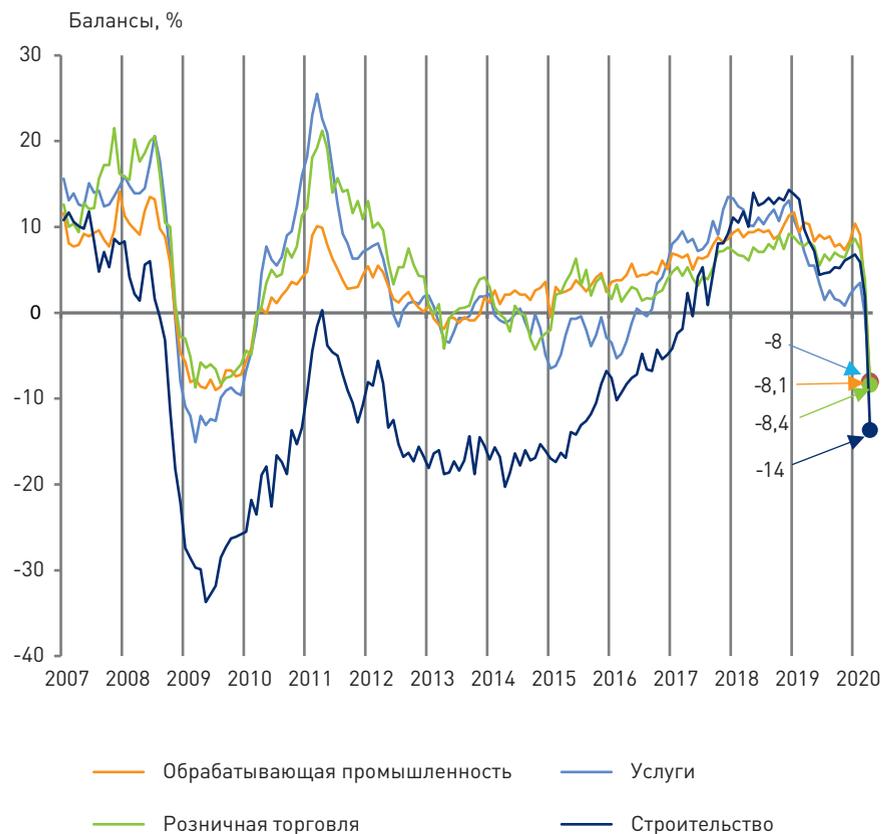

Изменение индикаторов уверенности по сравнению с мартом 2020 г. (п. п.)

Примечание: При наивысших значениях в I квадранте отмечается бум, экспансия оптимизма, при наименьших значениях в III квадранте – кризисные настроения; размер маркеров-bubbles определяется долей каждого сектора в ESI.

Источник: DG ECFIN European Commission.

Рис. 5. Инфляционные ожидания в еврозоне

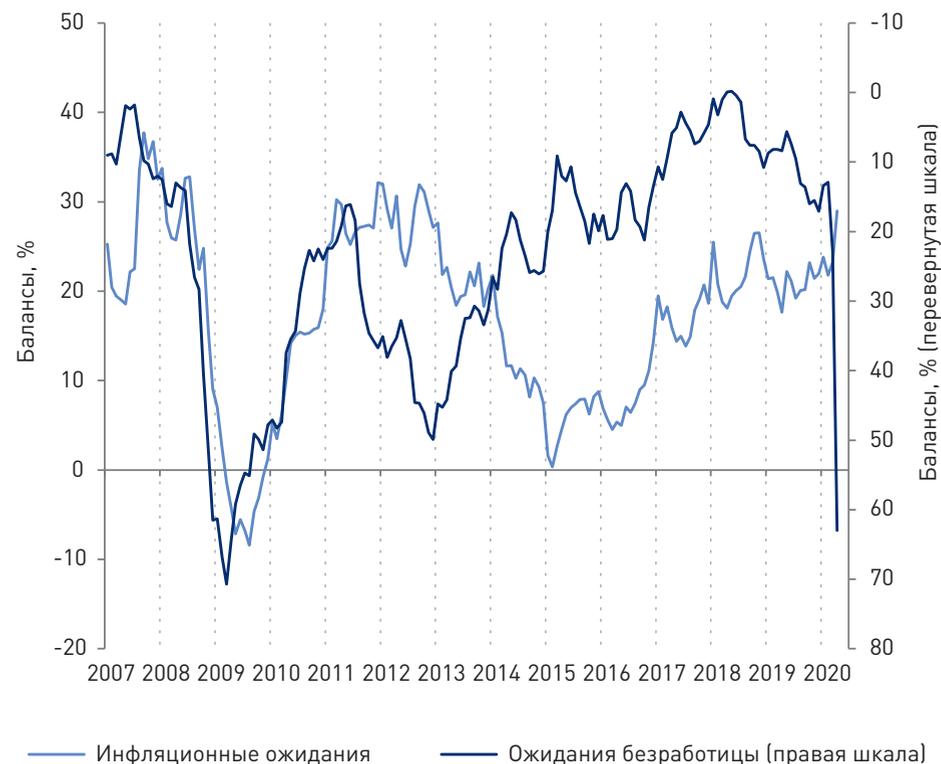

Примечание: Индикаторы с исключенной сезонностью.

Источник: DG ECFIN European Commission.

Исключительное снижение уверенности в услугах (на 32,7 пункта относительно марта) привело к самому низкому уровню за всю историю, преимущественно обусловленному рекордным ухудшением ожидаемого спроса, а также оценок текущей деловой ситуации и портфеля заказов. Продолжающееся резкое снижение доверия потребителей в основном коррелирует с негативными ожи-

Рис. 6. Ожидания потребителей в еврозоне

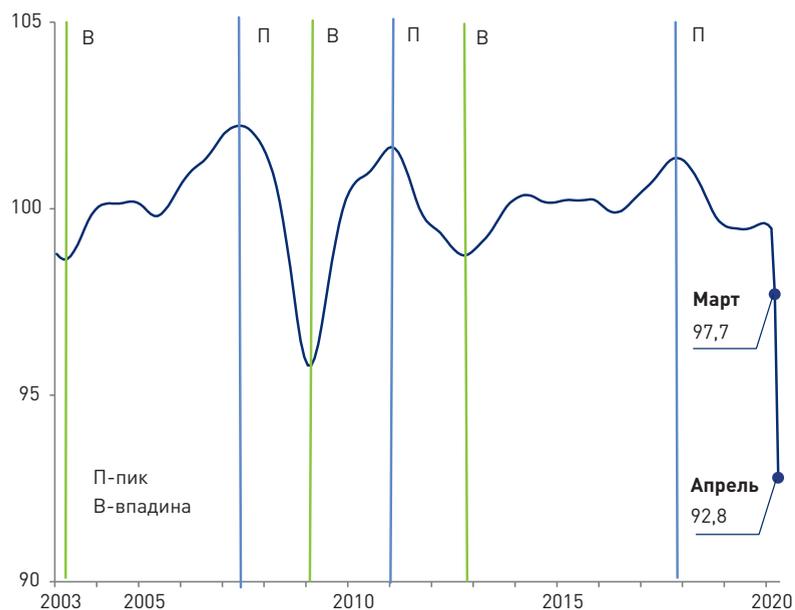
Примечание: Индикаторы с исключенной сезонностью.

Источник: DG ECFIN European Commission.

даниями домашних хозяйств относительно общей экономической ситуации и их личного финансового положения, а также дальнейшим сжатием намерений совершать крупные покупки. Дальнейший крах уверенности менеджеров в розничной торговле объяснялся исключительно сильным ухудшением деловых ожиданий ритейлеров. Заметно обвалилась динамика оценок текущей деловой

уверенности, а оценки объемов торговых запасов существенно возросли. Крупный спад доверия в строительстве произошёл из-за значительных корректировок менеджеров относительно их ожиданий по трудоустройству и оценкам уровня портфеля заказов. Таким образом, за два месяца после введения ограничительных мер в ЕС сфера услуг заняла устойчивую позицию аутсайдера предпринимательской секторальной уверенности и по уровню индикатора в отрицательной зоне значений, и по темпам его ежемесячного снижения. Обрабатывающая промышленность и розничная торговля составили ядро минимальных значений уровня и интенсивности снижения уверенности. Строительство и потребительский сектор все ещё оставались на периферии меньшего спада, несмотря на то, что оба сектора уже заметно погрузились в квадрант нарастания негативных настроений и кризиса доверия.

Рис. 7. Индикатор уверенности в финансовых услугах в еврозоне

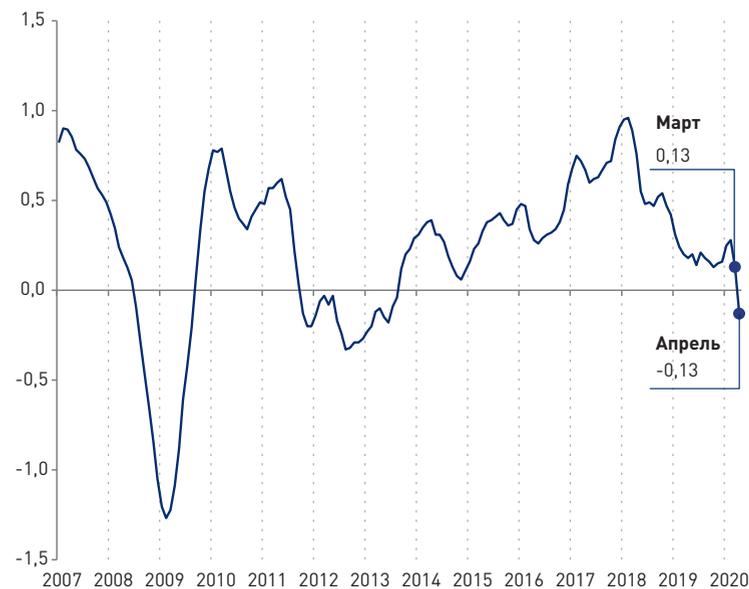

Примечание: Индикаторы с исключенной сезонностью.
Источник: DG ECFIN European Commission.

Индексы ожидаемых цен продаж обвалились во всех четырёх секторах бизнеса, и опять-таки преимущественно в услугах и розничной торговле (рис. 5). В то же время ценовые ожидания потребителей резко возросли (рис. 6) на фоне дальнейшего падения уверенности домашних хозяйств в сложившейся бизнес-ситуации (рис. 2). Кроме этого, ожидания безработицы, один из самых стабильных оптимистических индикаторов в еврозоне, в апреле впервые за 11 лет погрузился в зону отрицательных значений. Наконец, уверенность финансового сектора (не включается в ESI) глобально и беспрецедентно обрушилась (до -52 пунктов), причём по всем компонентам индекса (рис. 7).

Одновременно индикатор делового климата (BCI) для еврозоны снизился в апреле на 1,53 пункта до значения -1,81 (рис.8).

Рис. 8. Индикатор бизнес-климата для еврозоны

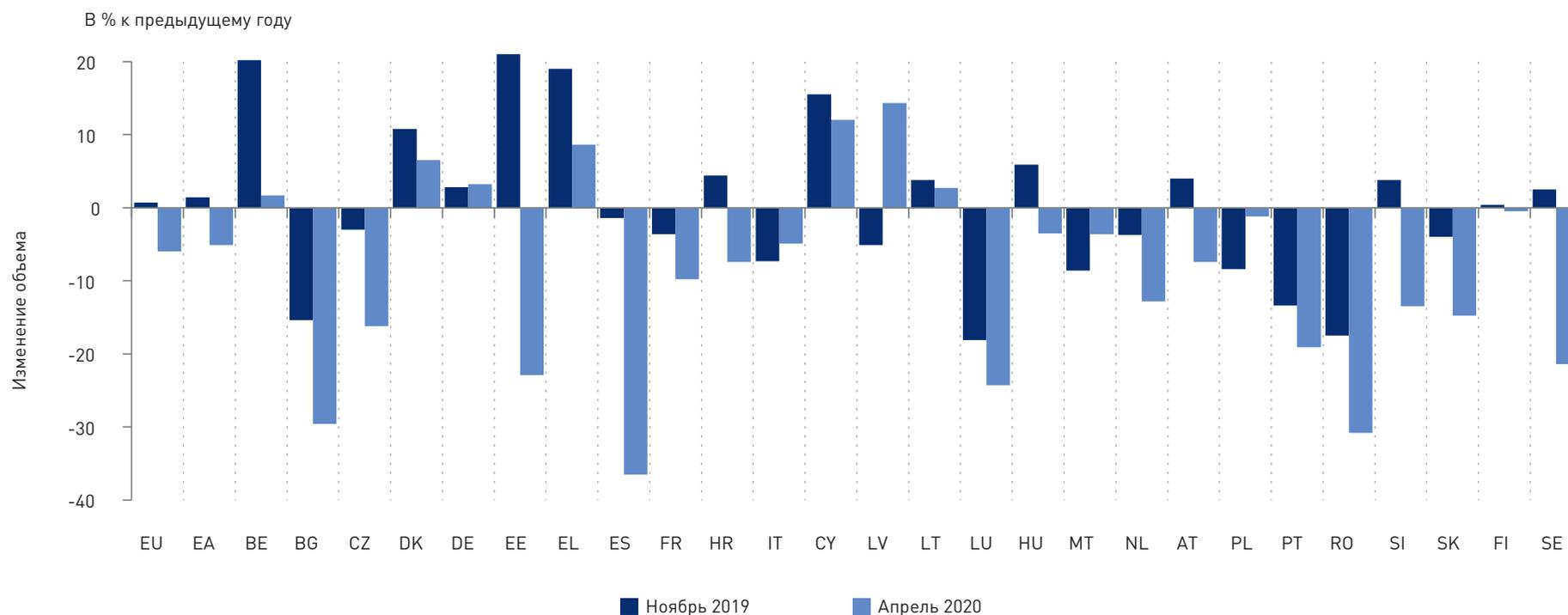

Источник: DG ECFIN European Commission.

В выборочном обследовании промышленных инвестиций, регулярно проводимых в ЕС два раза в год, в марте-апреле текущего года значительная часть ответов была собрана до введения жёстких ограничительных карантинных мер по сдерживанию пандемии. Поэтому предполагается, что инвестиционные намерения производителей могут быть все ещё не так

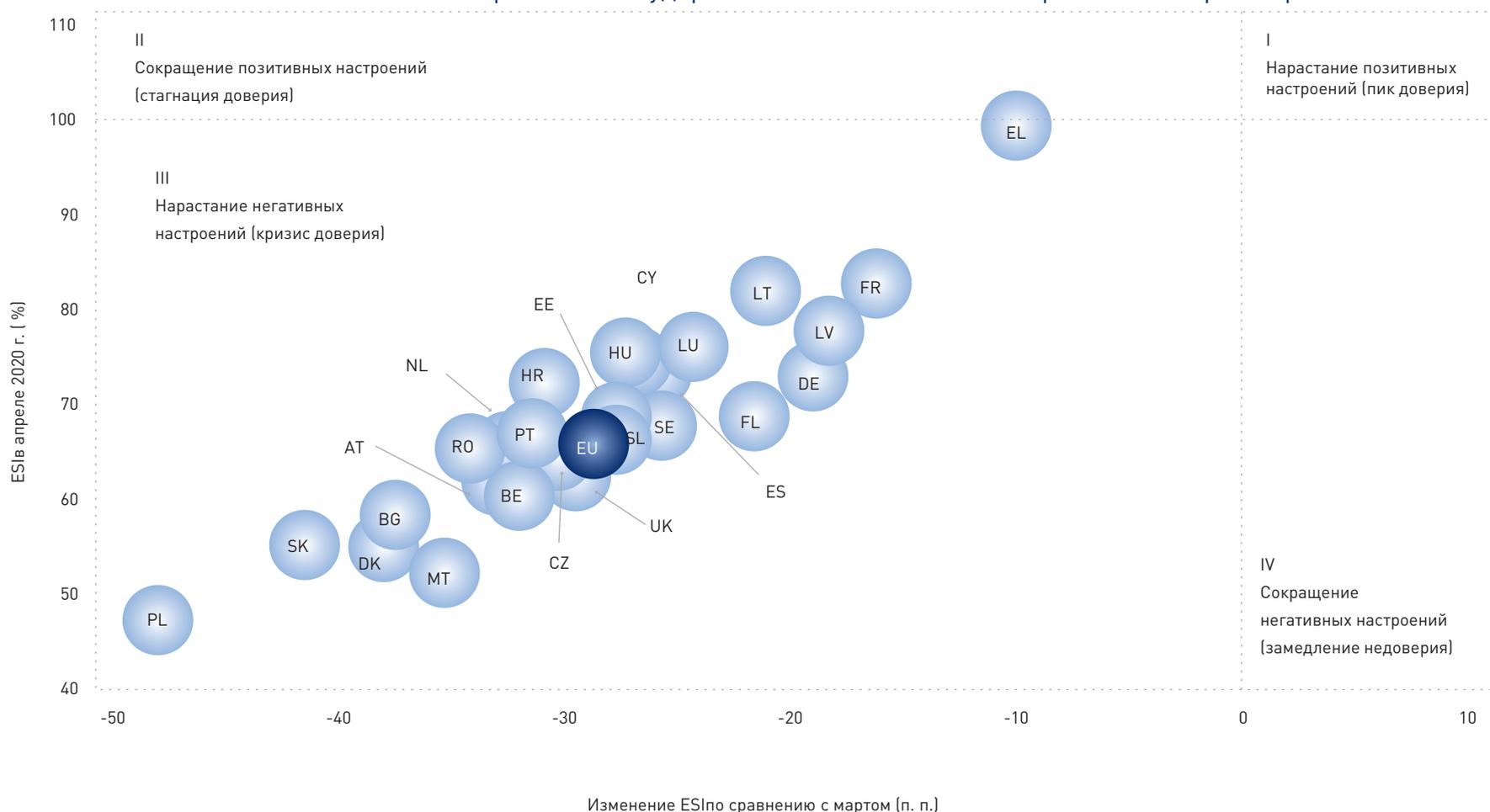
негативны для отдельных стран, хотя и вполне пессимистичны для многих европейских экономик, где неблагоприятные ожидания относительно реализации инвестиционных решений заметно преобладают над позитивными оценками, что усиливается с каждым месяцем в условиях повышенных отраслевых рисков (рис. 9).

Рис. 9. Инвестиционные ожидания на 2020 год

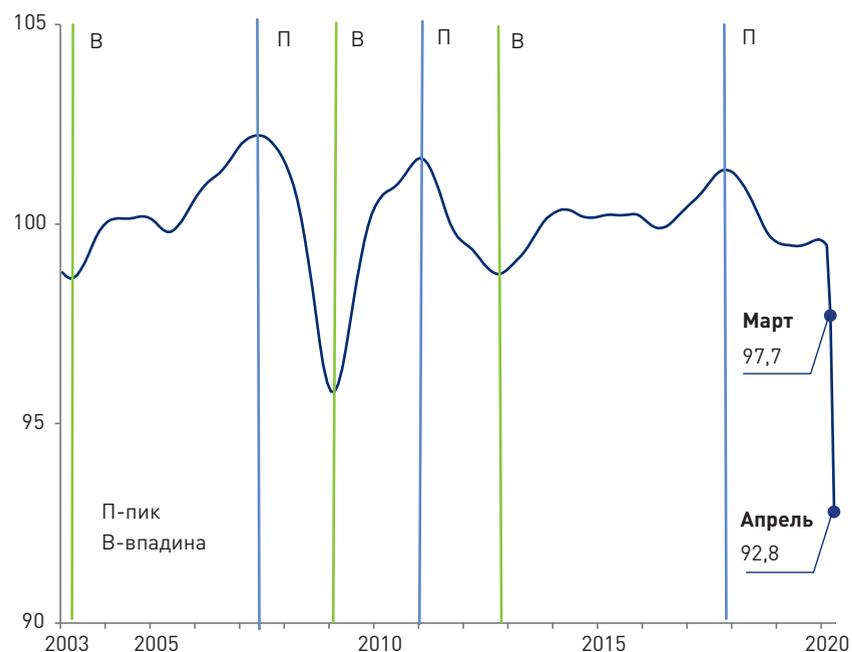
Примечание: EU – Европейский союз, EA – еврозона, BE – Бельгия, BG – Болгария, CZ – Чехия, DK – Дания, DE – Германия, EE – Эстония, EL – Греция, ES – Испания, FR – Франция, HR – Хорватия, IT – Италия, CY – Кипр, LV – Латвия, LT – Литва, LU – Люксембург, HU – Венгрия, MT – Черногория, NL – Нидерланды, AT – Австрия, PL – Польша, PT – Португалия, RO – Румыния, SI – Словения, SK – Словакия, FI – Финляндия, SE – Швеция.

Источник: DG ECFIN European Commission.

Рис.10. Изменение экономических настроений в государствах-членах ЕС и Великобритании в марте-апреле 2020 г.

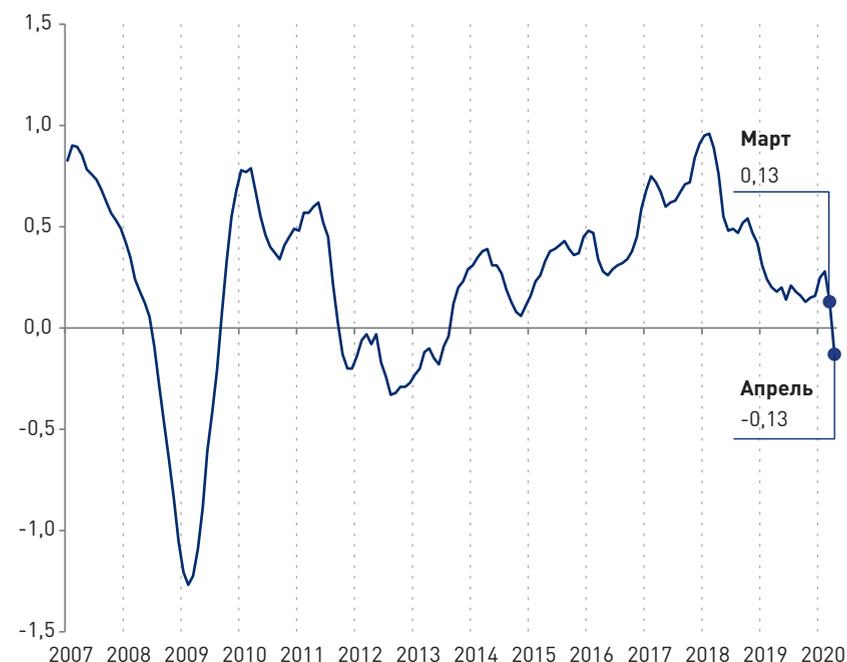
Примечание: При наивысших значениях в I квадранте отмечается бум, экспансия оптимизма, при наименьших значениях в III квадранте – кризисные настроения. EU – Евросоюз, BE – Бельгия, BG – Болгария, CZ – Чехия, DK – Дания, DE – Германия, EE – Эстония, EL – Греция, ES – Испания, FR – Франция, HR – Хорватия, CY – Кипр, LV – Латвия, LT – Литва, LU – Люксембург, HU – Венгрия, MT – Черногория, NL – Нидерланды, AT – Австрия, PL – Польша, PT – Португалия, RO – Румыния, SL – Словения, SK – Словакия, FL – Финляндия, SE – Швеция, UK – Великобритания. По Италии данные за апрель 2020 г. отсутствуют.

Источник: DG ECFIN European Commission.

Рис. 11. Композитный опережающий индикатор ОЭСР для Европы

Источник: OECD – Organisation for Economic Co-operation and Development (https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MEI_CLI#).

Визуализация места каждой европейской страны в системе взаимосвязанных оценок уровня и интенсивности изменения Индекса экономических настроений является результатом межстранового сопоставительного анализа ESI (рис. 10). Характерной особенностью апрельских результатов обследований в государствах-членах ЕС стал отрыв экономики Польши от массового скопления стран, сгруппированных в пределах пересечения общих для всех значений уровня и абсолютного изменения экономических настроений.

Рис. 12. Индикатор Eurocoin для зоны евро

Источник: CEPR – Centre for Economic Policy Research & Banca D'Italia (<https://eurocoin.cepr.org/>).

В зону выраженных панических настроений и кризиса доверия резко опустились за рассматриваемый период предприниматели и потребители из Словакии, Черногории, Болгарии и Дании. Вместе с тем, незначительный сбор соответствующих данных в Греции и Словении не позволяет пока сделать объективных выводов по этим странам. Сбор информации в Италии в апреле был невозможным из-за строжайших мер пресечения деятельности.

Европейские циклические флэш оценки: «великая самоизоляция» или «великая перезагрузка»...

В апреле композитный индикатор Eurocoin (так называемая «евромонета») зафиксировал самое большое месячное падение с начала формирования всей его динамики (на 26 пунктов до значения -0,13) (рис. 12).

Основными факторами такого изменения стали сокращение темпов роста экономической активности в I квартале и падение доверия потребителей и бизнеса с марта после масштабного распространения пандемии по европейским странам.

Композитный опережающий индикатор для Европы (CLI OECD) вновь беспрецедентно рухнул в апреле, поскольку все ограничительные меры, по оценкам экспертов, продолжали оказывать серьезное влияние на производство, потребителей и предпринимательское доверие (рис. 11).

Евро-индикатор DZ Bank снизился в анализируемом месяце на 4,3 пункта по сравнению с мартом и составил 92,77%, что стало исключительным событием за более чем 20-летнюю историю наблюдений. Согласно текущим секторальным оценкам евро-индикатора общий экономический спад с большой вероятностью способен ещё более ухудшиться во II квартале 2020 г.

Результаты обследований ifo-института для Германии за апрель 2020 г. отражаются в динамике Индекса делового климата (IFO Business Climate), обрушившейся до своего исторического минимума (74,3). Это самое низкое значение, когда-либо прежде зарегистрированное и впервые такое резкое по интенсивности падение.

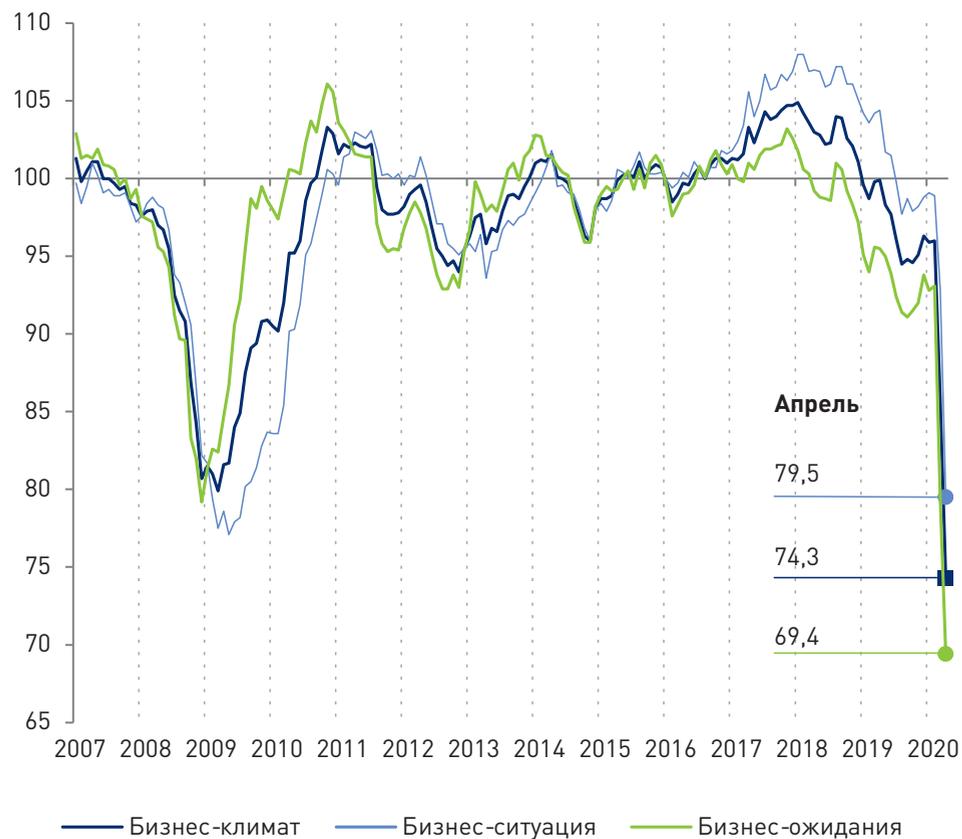
Менеджеры никогда ранее не были столь пессимистичны в своих оценках текущей ситуации и ее ожидаемого развития в ближайшие месяцы. Кризис весны 2020 г. станет наиболее ярким поражением немецкой экономики, по оценкам экспертов (рис.13).

Вместе с тем, несмотря на резкое ухудшение оценок текущей ситуации в обследованиях ZEW для Германии (показатель за весь период карантинных мер опустился на 48,4 пункта до нового исторического минимума -91,5), соответствующий композитный Индикатор экономических настроений ZEW вырос до отметки 28,2 пункта преимущественно за счёт включения в обследуемые сектора рынка финансовых услуг (рис. 14). Именно менеджеры финансового рынка в Германии «начинают видеть свет в конце очень длинного туннеля». Результаты специальных вопросов о корона-вирусном кризисе, включенные в опрос, показывают, что эксперты еще не ожидают чрезмерно положительного экономического роста до конца II квартала 2020 г. Помимо этого, по прогнозам экспертов ZEW, маловероятно, чтобы экономический рост занял устойчивый докоронавирусный уровень до 2022 г.

Французский деловой климат для бизнеса и занятости также сокрушительно упал в апреле. Индикатор для бизнеса потерял более 30 пунктов, что обусловлено локализацией значительной части населения. С 1980 г. это самое большое падение деловой уверенности во французской экономике (рис. 15).

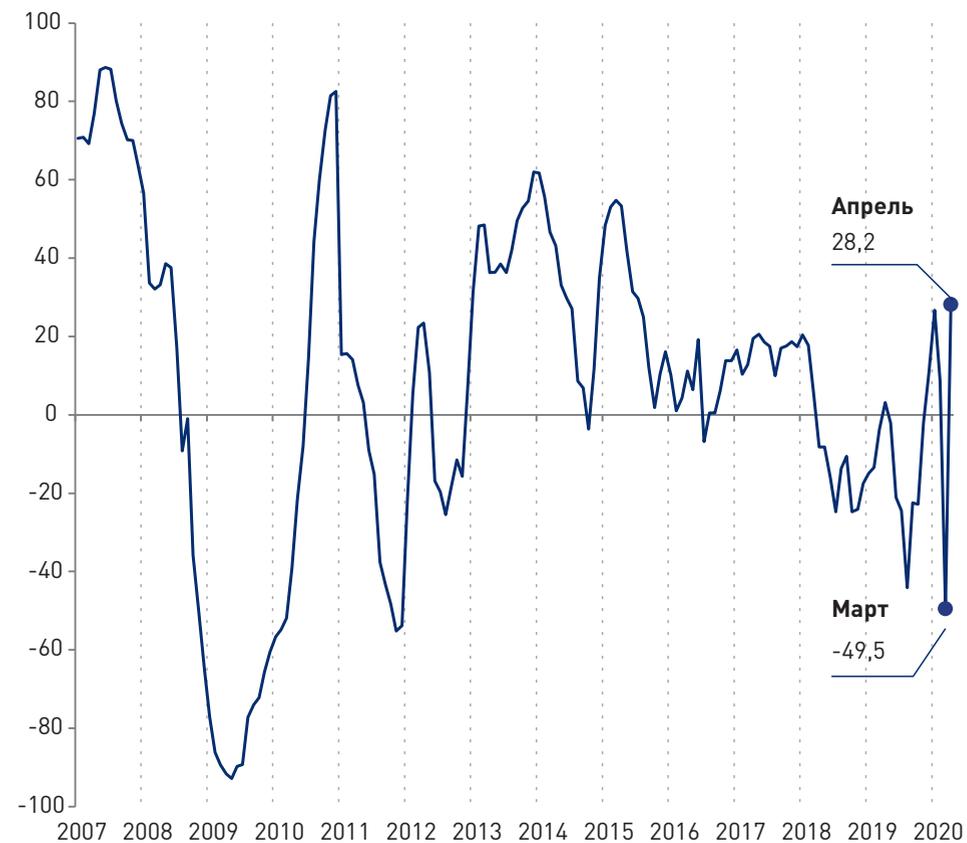
Индикатор бизнес-тенденций для швейцарской экономики – KOF Business Situation Indicator – был зафиксирован в почти вертикальном свободном падении в апреле относительно марта, когда подавляющее большинство менеджеров определило, что их бизнес развивается даже хуже, чем во время финансового кризиса 2009 г. и никаких проблесков для какого-либо улучшения они не ожидают (рис. 16). Распределение всех секторальных значений композитных индексов менеджеров по закупкам – PMI by IHS Markit, отражающих информацию о рыночных настроениях в еврозоне, включая IHS Markit Eurozone Manufacturing PMI, Final Eurozone Composite Output Index, Final Eurozone Services Business Activity Index, полностью отражают ту степень экономического спада в регионе, которая обусловлена беспрецедентно низкими параметрами во всех видах экономической деятельности (рис. 17).

Рис. 13. Индикатор бизнес-климата IFO и его компоненты для Германии

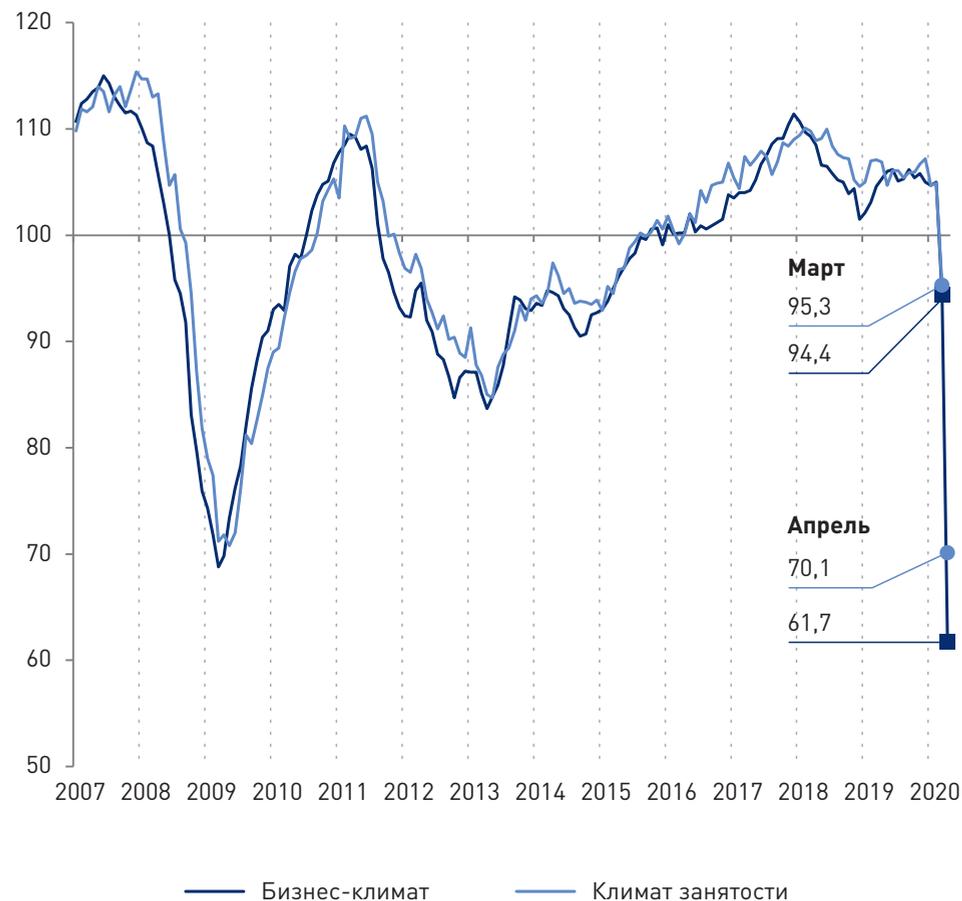
Источник: Ifo Institute
(<https://www.ifo.de/en/survey/ifo-business-climate-index>).

Рис. 14. Индикатор экономических настроений ZEW для Германии

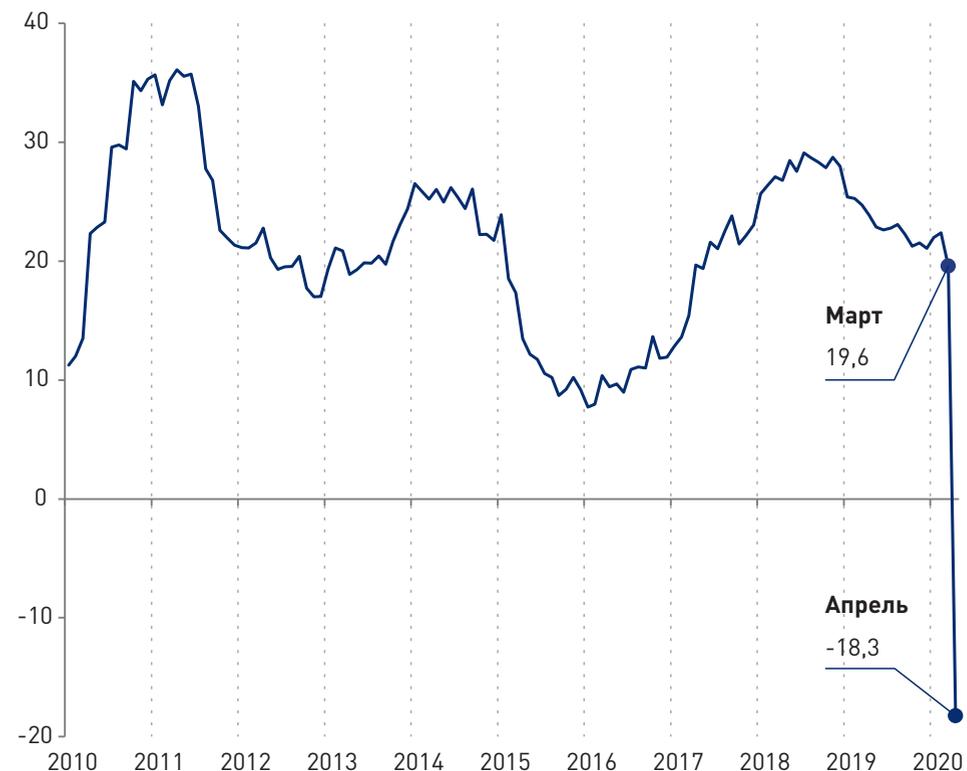
Источник: ZEW – Leibniz Centre for European Economic Research
(<https://www.zew.de/en/presse/pressearchiv/verbesserung-auf-extrem-niedrigem-niveau/>).

Рис. 15. Индикаторы бизнес-климата и климата занятости для Франции

Источник: INSEE – Institut national de la statistique et des études économiques (<https://www.insee.fr/en/statistiques/4481764>).

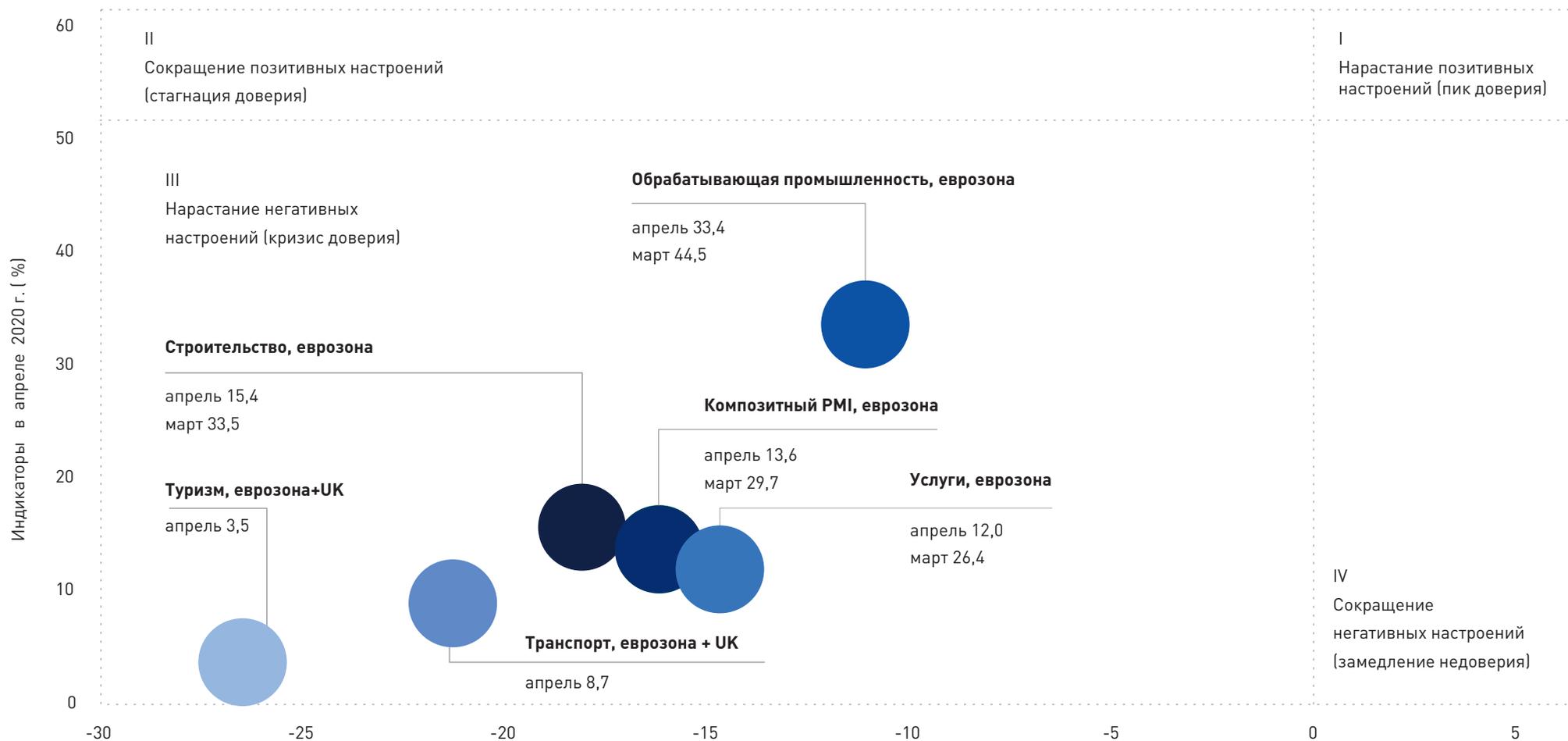
Рис. 16. Индикатор бизнес-ситуации для швейцарской экономики

Источник: KOF Swiss Economic Institute (<https://kof.ethz.ch/en/news-and-events/media/press-releases/2020/05.html>).

Рис. 17. Индексы PMI by IHS Markit для еврозоны

Изменение индикаторов по сравнению с мартом 2020 г. (п. п.)

Источник: IHS Markit (<https://ihsmarkit.com/products/pmi.html>).

Коронавирус продолжает крепко держать европейские экономики в своих руках. Все в большей мере бизнес осознаёт, насколько ограничено производство и поставлены под угрозу все цепочки поставок. Несмотря на массивное предоставление правительствами и центральными банками дополнительной ликвидности бизнесу и потребителям, затягивание спада усугубляет ее дефицит во всех секторах. Повышение уровня задолженности, связанное с низкими потоками доходов и девальвацией активов, активизирует проблемы платежеспособности компаний с малой капитализацией и частных домашних хозяйств. Возможный рост дефолтов по кредитам может спровоцировать кризисные ситуации в банковском секторе. Потеря экономического доверия по нисходящей спирали напрямую корреспондирует с эффективностью мер по обеспечению необходимой ликвидности в экономике и поддержке долговых обязательств. В еврозоне подобное развитие событий предоставляет большую угрозу для Италии и Испании, а также для тех стран ЕС, которые только что оправались от кризиса суверенных долгов, а затем были технически ограничены в своей экономической активности.

Крупномасштабное возобновление европейского кризиса долгов и доверия экономических агентов представляет собой основной риск на данном этапе развития событий.

В заключение...

Выявленные оценки, ожидания и прогнозы последних месяцев становятся все более лишь оцифрованным контуром экономики «новой нормальности», сложившейся в Европе за последние пять лет, откликом ее «уходящей натуры». Слишком очевиден поиск новых моделей роста и методов европейской экономической политики. Однако общепринятого мнения, каким путём будет следовать экономика ЕС в целом и ее отдельные страны после сдерживания пандемии и всех кризисных проявлений, пока не сформировано. Одним из основных ориентиров в этой связи

может быть та политика, которую примет одно из самых активных государств ЕС. При этом не исключается, что ориентированная на экспорт экономика может стать менее жизнеспособным средством как для восстановления после коронакризисных разрушений, так и для более долгосрочного развития. Это вынудит не только страны с формирующимся рынком пересмотреть свои модели и стратегии роста. Возможна масштабная перебалансировка отношений между государством и рынком (в пользу первого) и одновременно между гиперглобализацией и национальной автономией (в пользу последней). (Rodrik, D., 2020. Making the Best of a Post-Pandemic World. Project Syndicate.) Для сохранения прежних позиций ЕС ключевая роль, по-видимому, будет отводиться глобальной координации, чтобы «разумным образом» для всех стран перезапустить европейскую экономику, повышая ее способность не только реагировать на чрезвычайные ситуации, но и в дальнейшем устойчиво расширять производственный потенциал, содействовать экономической диверсификации и технологической модернизации, сохраняя при этом стремление к социальной защите, выраженной в первую очередь к недопущению роста безработицы, уровня бедности и дифференциации доходов населения, а также к экологическим преимуществам.

Методологический комментарий

Индикаторы, рассчитываемые Европейской Комиссией (DG ECFIN EC)

Базируются на временных рядах квантифицированных оценок предпринимателей и потребителей, полученных в рамках Единой гармонизированной программы ЕС обследований бизнеса и потребителей. Методы расчетов индикаторов подробно описаны в методологическом руководстве для пользователей (Methodological User Guide to the Joint Harmonised EU Programme of Business and Consumer Surveys). Индикатор экономических настроений отслеживает общую экономическую активность, объединяя мнe-

ния и ожидания предпринимателей и потребителей с помощью взвешенной агрегации стандартизированных входных рядов. При его расчете используются 15 индивидуальных компонентов секторальных индикаторов уверенности, которым придаются следующие веса: промышленность – 40%, услуги – 30%, потребители – 20%, строительство – 5%, розничная торговля – 5%. Динамика индикатора нормирована со средним значением 100 и стандартным отклонением 10, долговременное среднее значение рассчитано за период 2000 – 2019 гг. Индикатор ожидаемой занятости предоставляет раннюю информацию об изменениях общей занятости. Рассчитывается как средневзвешенное значение ожиданий по занятости менеджеров в четырех секторах экономики (промышленности, сфере услуг, розничной торговле и строительстве). Секторальные веса определяются на основе количественных данных Евростата о численности занятых и обновляются ежегодно. Динамика индикатора нормирована со средним значением 100 и стандартным отклонением 10, долговременное среднее значение рассчитано за период 2000 – 2019 гг. Секторальные индикаторы уверенности в еврозоне обобщают предпринимательские настроения и ожидания на уровне отдельных секторов. Каждый индикатор уверенности рассчитывается как простое среднее арифметическое сезонно скорректированных балансов ответов вопросы, отобранные по принципу максимально возможной совпадающей корреляции индикатора уверенности с эталонным рядом. Ожидания занятости и инфляционные ожидания – балансы мнений менеджеров в четырех секторах экономики (промышленности, сфере услуг, розничной торговле и строительстве) относительно ожидаемого изменения численности работников компаний и цен на произведенную продукцию (услуги), с исключенной сезонностью. Ожидания потребителей в еврозоне – балансы мнений потребителей относительно ожидаемого изменения потребительских цен и безработицы в следующие 12 месяцев, с исключенной сезонностью. Индикатор уверенности в финансовых услугах обобщает настро-

ения и ожидания менеджеров в секторе финансовых услуг, рассчитывается как простое среднее арифметическое трех сезонно скорректированных балансов оценок. Инвестиционные ожидания: инвестиционное обследование DG ECFIN проводится два раза в год – в марте и октябре среди компаний сектора обрабатывающей промышленности. Один из вопросов обследования касается ожидаемого процентного изменения инвестиций компании до конца текущего года (весеннее обследование) и в следующем году (осеннее обследование). Индикатор бизнес-климата предназначен для точной и ранней оценки циклической ситуации в обрабатывающей промышленности еврозоны. В качестве исходной информации используются пять балансов оценок – результатов обследований обрабатывающей промышленности DG ECFIN. Рассчитывается с использованием метода главных компонент факторного анализа. Другие общеизвестные европейские индикаторы бизнес-циклов Композитный опережающий индикатор ОЭСР для Европы предназначен для прогнозирования циклических поворотных точек (пиков и впадин) в ВВП, в качестве прокси-индикатора цикла роста в целом по экономике. Рассчитывается на основе набора компонентов – широкого спектра временных рядов экономических показателей.

€-coin: ежемесячная «сглаженная» оценка квартального роста ВВП в еврозоне, рассчитываемая Банком Италии (Banca d'Italia) путем объединения широкого набора статистических данных и извлечения из него информации, релевантной для прогнозирования ВВП. Опережая выпуск официальных данных по ВВП на несколько месяцев, ежемесячно предоставляет предварительную оценку экономического роста в еврозоне.

Индикатор бизнес-климата IFO для Германии основан на результатах ежемесячных обследований предприятий в секторах промышленности, услуг, торговли и строительства, в которых менеджеры оценивают текущую деловую ситуацию и ее ожидаемое изменение в следующие шесть месяцев. Для расчета индикатора все преоб-

разованные балансы позитивных и негативных оценок нормализуются к среднему значению за 2015 г.

Индикатор экономических настроений ZEW для Германии рассчитывается на основе результатов ZEW Financial Market Survey, которое проводится ежемесячно путем опроса около 300 экспертов из банков, страховых компаний и финансовых департаментов отдельных корпораций, рассчитывается как разница между оптимистичными и пессимистичными шестимесячными прогнозами.

Индикаторы бизнес-климата и климата занятости для Франции обобщает информацию, полученную в ходе обследований в обрабатывающей промышленности, сфере услуг, розничной и оптовой торговле и строительстве, строится на основе 26 балансов мнений, полученных в результате этих обследований.

Индикатор бизнес-ситуации для швейцарской экономики обобщает результаты обследований около 4,5 тыс. компаний – промышленных, строительных и работающих в важнейших сегментах сферы услуг.

Индексы PMI by IHS Markit для еврозоны объединяют результаты обследований, проводимых компанией IHS Markit. PMI в обрабатывающей промышленности основан на данных обследований около 3 тыс. компаний в Германии, Франции, Италии, Испании, Нидерландов, Австрии, Ирландии и Греции (на эти страны в совокупности приходится около 89% промышленного выпуска еврозоны). PMI в сфере услуг включает результаты обследований около 2 тыс. компаний в Германии, Франции, Италии, Испании и Ирландии (78% объема услуг частного сектора еврозоны). PMI в строительстве составлен на основе результатов обследований около 650 компаний в Германии, Франции, Италии и Ирландии. Панель обследований для расчета PMI в туризме и транспорте включает компании Германии, Великобритании, Франции, Италии, Испании, Нидерландах, Австрии, Ирландии, Греции, Польше и Чехии. Композитный PMI рассчитывается как средневзвешенное значение соответствующих индексов в обрабатывающей промышленности и услугах.

МОНИТОРИНГ

СОГЛАШЕНИЕ ОПЕК+: ИТОГИ МАЯ

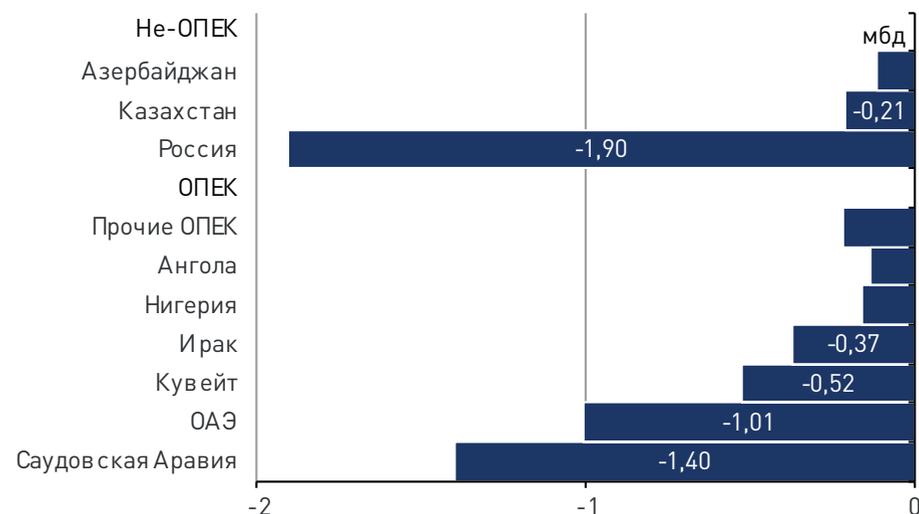
Центр комплексных европейских и международных
исследований НИУ ВШЭ
М.Р. Салихов

Соглашение ОПЕК+: итоги мая

Пандемия коронавируса привела к тектоническим изменениям на рынке нефти. Введенные в странах ЕС, в США, Индии и десятках других стран по всему миру ограничительные меры привели к обвальному падению спроса на нефть. В апреле, в пик пандемии, глобальное потребление нефти упало на четверть, до 74,2 млн барр. в сутки (далее – мбд). При этом предложение нефти, напротив, выросло из-за развала «сделки ОПЕК+» в начале марта и решения Саудовской Аравии, ОАЭ и Кувейта заметно нарастить объемы добычи для того, чтобы вытеснить с рынка «менее эффективных производителей». В апреле Саудовская Аравия увеличила добычу на 1,5 мбд м/м (сравнимо с потреблением всей Италии), до 11,55 мбд. Однако такая стратегия почти сразу столкнулась с трудностями: ставки фрахта выросли из-за повышенного спроса на морские перевозки нефти, запасы нефти – увеличились, а потребление и цены – продолжали падать. Это подтолкнуло участников рынка к новым переговорам, и 12 апреля страны ОПЕК и крупные производители вне картеля договорились о самом масштабном за всю историю нефтяной отрасли скоординированном сокращении добычи. В мае-июне участники соглашения (т.н. «Соглашение ОПЕК+») должны сократить добычу на 9,7 мбд, в июле-декабре 2020 г. – на 8 мбд, в 2021 г. – на 6 мбд (к т.н. «базовому уровню»¹). Фактическое снижение добычи будет несколько ниже, т.н. отсчет ведется от т.н. «базового уровня», принятого в 11 мбд для России и Саудовской Аравии и добычи в октябре 2018 г. для всех остальных участников. К уровню 1К2020 добыча снизится лишь на 7,2-7,3 мбд. Ещё на 5 мбд могут снизить добычу страны вне Соглашения (США, Канада, Норвегия и др.). Эти действия должны обеспечить стабилизацию рынка, снизив давление на цены на нефть.

6 июня страны соглашения ОПЕК+ договорились о том, что продлить сокращение в размере 9,7 мбд еще на один месяц – июль. Это решение способствовало росту нефтяных цен выше \$42/баррель.

Рисунок 1. Сокращение добычи нефти (к марту 2020), мбд, май 2020

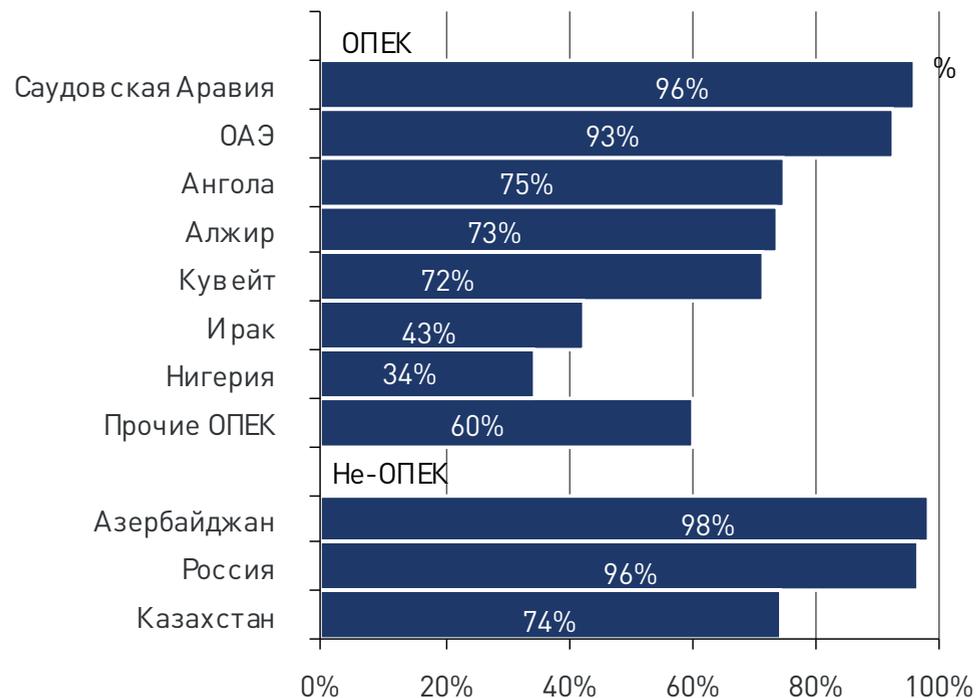

Источник: Refinitiv, Bloomberg

Практически сразу после заключения сделки встал вопрос о реалистичности её выполнения, ведь до этого и менее амбициозные соглашения часто не выдерживали проверку временем, а многие участники начинали нарушать договоренности практически сразу после окончания переговоров. Однако, как показывают данные за май 2020 г., дисциплина в «ОПЕК+» остается на достаточно высоком уровне. В мае 2020 г. участники соглашения снизили добычу более чем на 7,8 мбд (к «базовому уровню»), выполнив договоренности на 80%. Наиболее ответственными оказались Саудовская Аравия и Россия, исполнившие взятые на себя обязательства на 95%. Заметный вклад в сокращение добычи в мае внесли ОАЭ (92%) и Азербайджан. Аутсайдерами же стали Нигерия и Ирак.

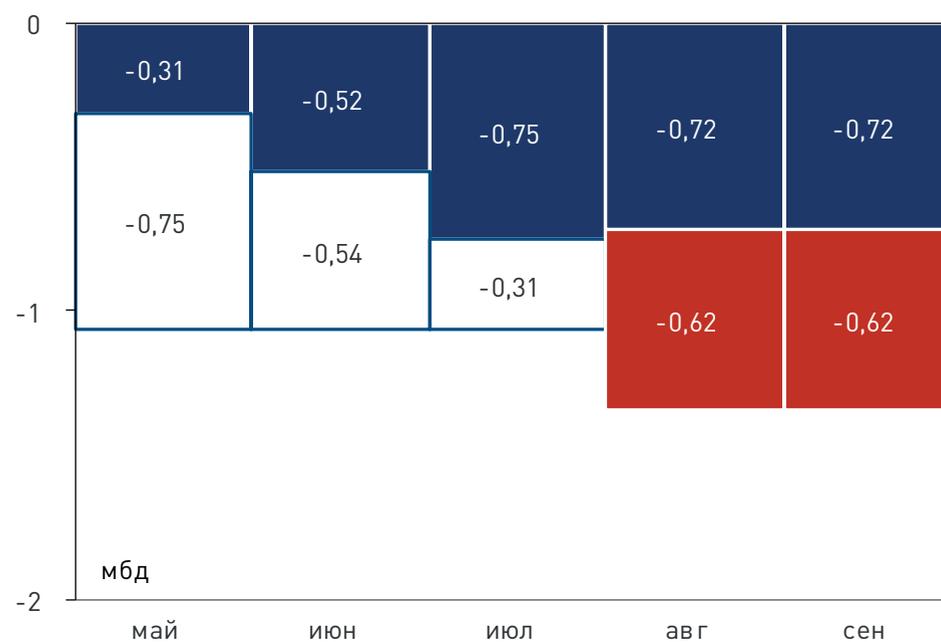
¹ 11 мбд для России и Саудовской Аравии, октябрь 2018 г. для всех прочих стран

Рисунок 2. Выполнение соглашения «ОПЕК+», % от заявленного сокращения, май 2020

Источник: Refinitiv, Bloomberg

Рисунок 3. Сокращение добычи Ираком, май-сентябрь 2020

- Перенос обязательств
- Недовыполнение обязательств
- Фактическое сокращение

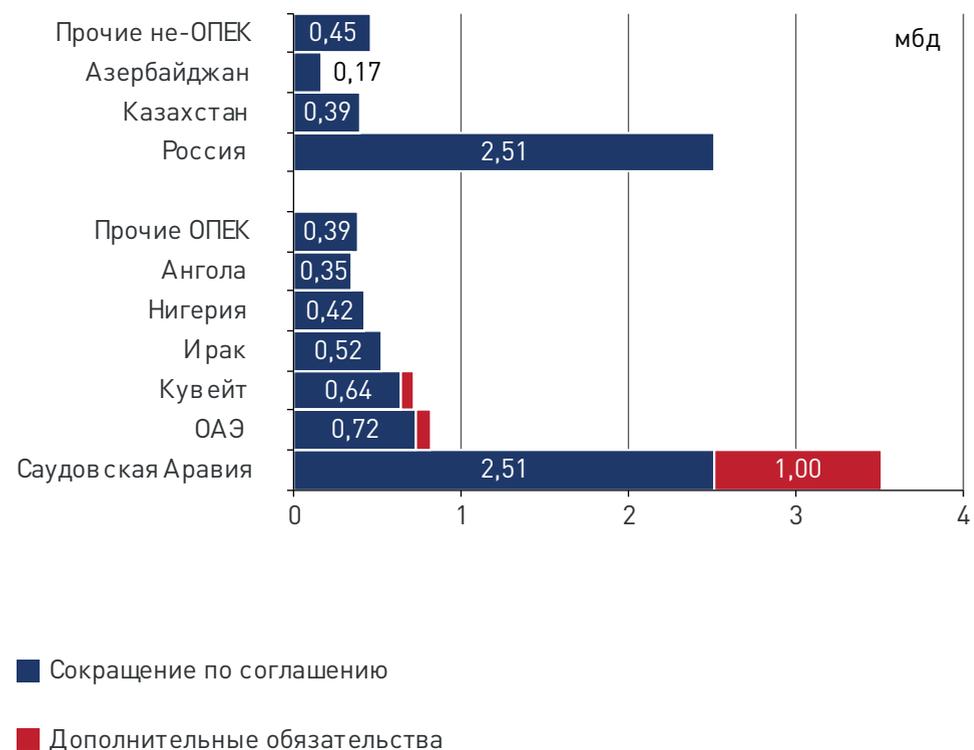
Источник: Bloomberg

Ирак сократил добычу лишь на 0,45 мбд из требуемых 0,93 мбд. Правительство Ирака объясняет это целым комплексом причин – и сложными переговорами с иностранными инвесторами (более 75% всей нефти добывается иностранными компаниями, работающими в рамках т.н. «сервисных контрактов»), и сложной бюджетной ситуацией, и отсутствием контроля над Курдистаном, одной из основных нефтегазовых провинций страны. По требованию России и Саудовской Аравии невыполненные участниками обязательства будут перенесены на более поздний срок – например, Ирак должен будет в августе-сентябре 2020 г. сократить добычу на дополнительные 0,62 мбд (до 1,34 мбд). «Перенос обязательств» стал новацией, до этого участники ОПЕК могли нарушать дисциплину без каких-либо последствий.

На стабилизацию рынка работает и восстановление потребления. В мае 2020 г. мировой спрос вырос на 5,5 мбд м/м, потребление в США увеличилось на 1,8 мбд м/м, в Европе – на 1 мбд, хотя и остается ниже уровней прошлого года на 20-25%. Тренд на увеличение спроса и снижение предложения сохранится и в июне.

В июне Саудовская Аравия снизит добычу ещё на 1 мбд, а Кувейт и ОАЭ – на 0,18 мбд, в рамках взятых на себя добровольных обязательств. Однако вопрос о дисциплине участников остается открытым. В начале июня о выходе из соглашения заявила Мексика, до этого выступавшая с оппортунистических позиций и добившаяся привилегированного отношения (обязательства по снижению добычи в мае для Мексики были утверждены на уровне 0,1 мбд против изначально предлагавшихся 0,4 мбд). На ответственность участников сделки может негативно повлиять и быстрое улучшение ситуации на мировом рынке – в начале июня цены на нефть превысили \$40/барр., создавая ощущение «стабильности» и «окончания кризиса», причем не только у ОПЕК, но и производителей сланцевой нефти в США.

Рисунок 4. Ожидаемое сокращение добычи нефти*, мбд, июнь 2020

Источник: Bloomberg Прим.: * – к базовому уровню: 11 мбд – для России и Саудовской Аравии, октябрь 2018 г. – для всех прочих стран

МОНИТОРИНГ

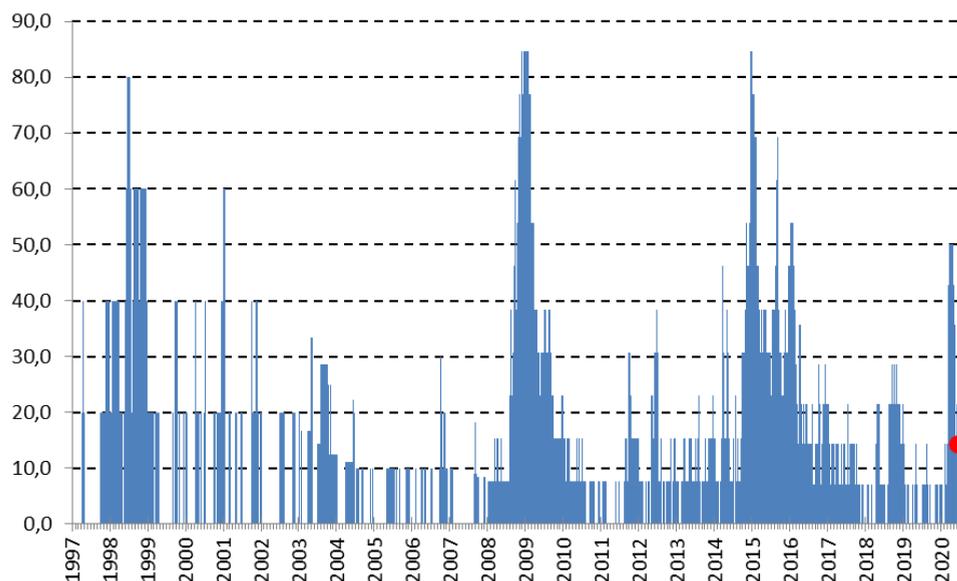
**ЕЖЕДНЕВНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
СТРЕСС-ИНДЕКС DESI
(DAILY ECONOMIC STRESS-INDEX)
9 ИЮНЯ 2020 Г.**

Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
С.В. Смирнов, С.С. Смирнов

Ежедневный экономический стресс-индекс DESI (Daily Economic Stress-Index). 9 июня 2020 г.

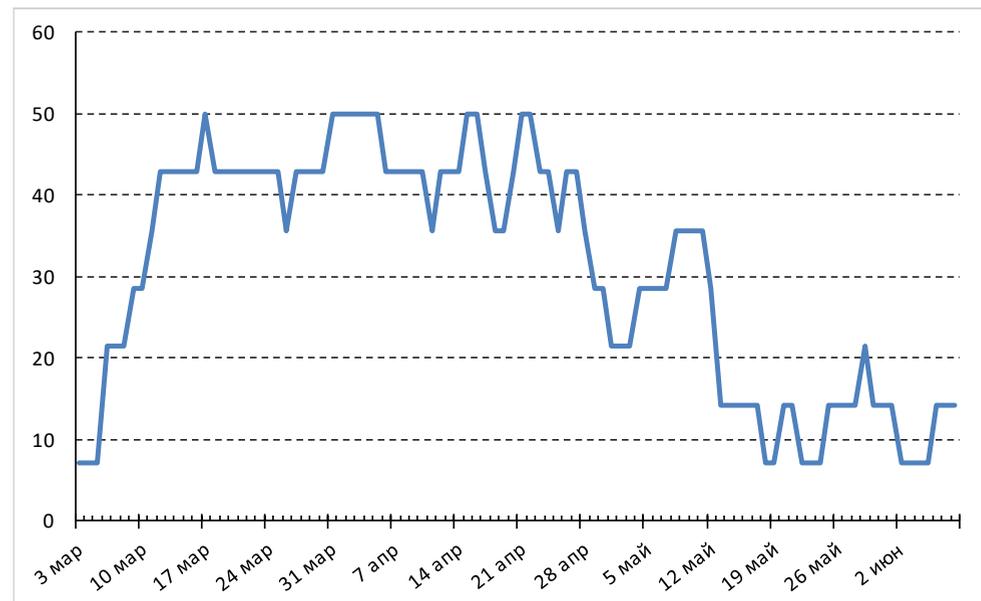
В течение недели со 2 по 8 июня 2020 г. сводный индикатор D-DESI колебался на низком уровне от 7,1 до 14,3% (см. рис. 1 и 2). Шок, возникший в первой декаде марта в связи с началом пандемии COVID-19 и выходом России из сделки ОПЕК+, явно исчерпал себя. Многие показатели, включая индекс РТС и эффективный валютный курс, фактически уже вернулись к своим дошоковым значениям. Особо следует отметить нормализацию ситуации на рынке нефти, где контанго ослабло до более или менее обычных значений. При этом в российском банковском секторе по-прежнему сосредоточена значительная ликвидность; ни о каком ее дефиците, характерном для периодов экономического спада, и речи нет.

Рис. 1. Динамика ежедневного экономического стресс-индекса D-DESI

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2. Сто дней ежедневного экономического стресс-индекса D-DESI

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Между тем в реальном секторе рецессия разворачивается дальше. В сфере железнодорожных внутрироссийских грузоперевозок ситуация остается напряженной: на прошедшей неделе их объем оказался на 5,1% ниже, чем за год до этого. Примерно на 6,4% по сравнению с прошлогодним уровнем сократилось потребление электроэнергии (после корректировки на температурный и календарный факторы), что тоже указывает на значительное падение экономической активности.

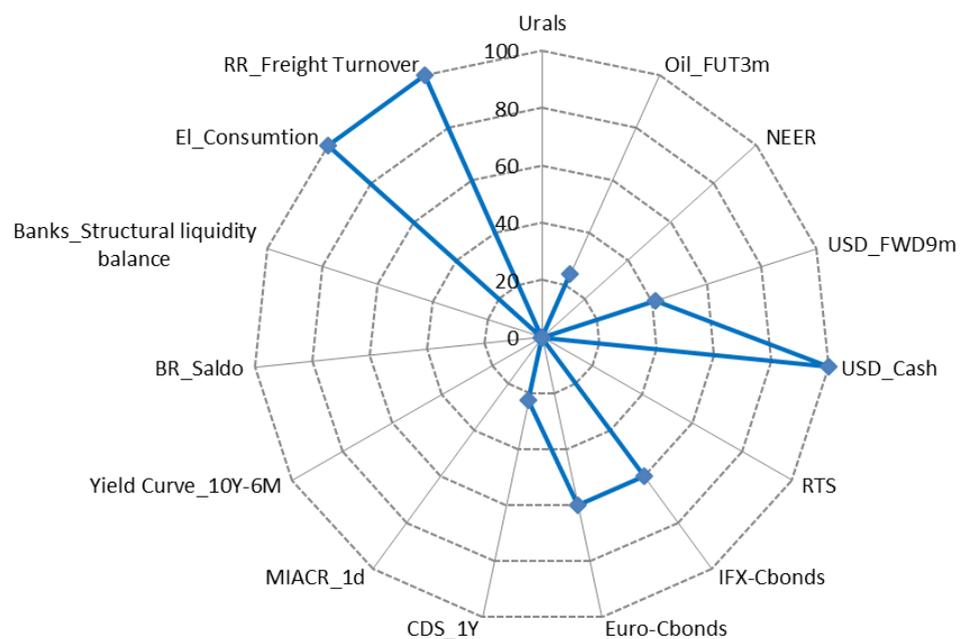
Очевидно, что на данный момент эпицентр нынешнего кризиса находится в реальном секторе, в первую очередь пострадавшем от российского и общемирового локдауна. Вопросы о том, сколько времени займет и к чему приведет начавшееся по всему миру смягчение карантинных мер (в том числе, не возникнет ли из-за этого вторая волна эпидемии); как долго предпринимательский

сектор будет восстанавливать объемы производства; не ударит ли «рикошетом» кризисная волна, поднятая спадом в реальном секторе, по финансовому сектору – по-прежнему остаются открытыми.

Рис. 3. Ежедневный экономический стресс-индекс R-DESI

—◆— **08.06.2020**

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

МОНИТОРИНГ

**ГРАФИКИ КОМПОНЕНТ ЕЖЕДНЕВНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТРЕСС-ИНДЕКСА DESI
ПО СОСТОЯНИЮ НА 8 ИЮНЯ 2020 Г.**

Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
С.В. Смирнов, С.С. Смирнов

Графики компонент Ежедневного экономического стресс-индекса DESI по состоянию на 8 июня 2020 г.

Компоненты Ежедневного экономического стресс-индекса (DESI)

№	Показатель / Краткое обозначение	Ед. измерения	Начальная дата	Источник(и)	Решающее правило
Товарные рынки					
1	Спотовая цена нефти Urals (Средиземноморская) / Urals	Долл./барр.	01/01/1997	Refinitiv	$(MA7-MA91)/MA91 < -15$ Падение цены Urals больше чем на 15%
2	Спред между 3-х месячным фьючерсом и спотовой ценой нефти Brent / Oil_FUT3m	%%	01/01/1997	Refinitiv	$(FUT3M-SPOT)/SPOT > 10$ Контанго больше 10%
Валютные рынки					
3	Номинальный эффективный курс рубля (по 12 основным валютам), индекс / NEER	$31/12/1999 =$ 100	01/01/1997	Refinitiv; Банк России ¹	$(MA7-MA91)/MA91 < -5$ Ослабление рубля больше чем на 5%
4	Спред между 9-ти месячным форвардным и спотовым курсом рубля к доллару / USD_FWD9m	%%	29/03/2004	Refinitiv	$(FWD9M-SPOT)/SPOT > 7.5$ Контанго больше 7.5%
5	Спред между средними курсами продажи и покупки наличного доллара (г. Москва) ² / USD Cash	%%	27/01/2016	РосБизнесКонсалтинг	$X > 2$ Спред больше 2% от курса, среднего между курсом покупки и курсом продажи

¹ По данным Банка России: а) курсы казахского тенге и украинской гривны к доллару США до 01/12/1998; б) веса 12 основных валют в товарообороте РФ за 2017 г.

² Из-за систематических «всплесков» в районе каждого Нового года значения с 27/12 каждого года по 9/01 следующего года заменяются на среднее между значением за две недели до каждого дня и значением на две недели позже. Скорректировать этот весьма значительный сезонный эффект с помощью каких-либо формализованных методов пока не представляется возможным, в частности, из-за короткой длины ряда.

№	Показатель / Краткое обозначение	Ед. измерения	Начальная дата	Источник(и)	Решающее правило
Фондовые рынки					
6	Индекс РТС, на закрытие /RTS	01/09/1995 = 100	01/09/1995	Московская Биржа	$(MA7-MA91)/MA91 < -15$ Падение индекса РТС больше чем на 15%
7	Индекс корпоративных облигаций, доходность к погашению, IFX-Cbonds YTM / IFX-Cbonds	% годовых	01/07/2003	Cbonds	$X > 10$ Доходность корпоративных облигаций превышает 10%
8	Индекс российских суверенных еврооблигаций, доходность к погашению, Euro-Cbonds Sovereign Russia YTM / Euro-Cbonds	% годовых	02/01/2008	Cbonds	$X > 5$ Доходность суверенных еврооблигаций превышает 5%
9	Кредитный дефолтный своп (CDS) по российским 1-летним гособлигациям / CDS_1Y	USD	15/06/2004	Refinitiv	$X > 125$ Цена CDS превышает 125 долл.
Процентные ставки					
10	Средневзвешенные фактические ставки по кредитам в рублях, предоставленным московскими банками (MIACR), 1 день / MIACR_1d	% годовых	03/01/1996	Банк России	$(MA7-MA91)/MA91 > 0.5$ Рост ставки MIACR-1 в 1,5 раза
11	Спред доходности 10-летних и 6-месячных государственных облигаций (кривая бескупонной доходности) / Yield Curve_10Y-6M	Процентные пункты	04/01/2003	Московская биржа; Банк России	$X < 0$ Наблюдается инверсная доходность кратко- и долгосрочных облигаций

№	Показатель / Краткое обозначение	Ед. измерения	Начальная дата	Источник(и)	Решающее правило
Банковский сектор					
12	Сальдо операций Банка России по предоставлению (+) / абсорбированию (-) ликвидности (на начало следующего дня) / BR_Saldo	Млрд руб.	01/10/2003	Банк России	X < -250 В Банк России за день должно поступить более 250 млрд руб. ранее выданных кредитов
13	Структурный дефицит (+)/ профицит (-) ликвидности (на начало следующего дня) / Banks_Structural liquidity balance	Млрд руб.	16/08/2007 ³	Банк России	X > 0 и DELTA28 > 450 «Вливание» Банком России 450 млрд руб. за 28 дней в ситуации дефицита ликвидности
Реальный сектор					
14	Потребление электроэнергии (после устранения сезонности) ⁴ / RR_Freight Turnover	Млн МВт*ч	01/06/2007 ⁵	Системный оператор ЕЭС	{MA7-MA91}/MA91 < -0.01 Падение потребления электроэнергии больше чем на 1%
15	Погрузка грузов на железнодорожный транспорт / El_Consumtion	% год к году	01/01/1997	Информационно-аналитический портал zdstat.ru	MA7 < -3 Падение погрузки грузов на ж/д транспорт больше чем на 3% год к году

³ Официальные данные начинаются с 9/01/2017 г. Оценка для более ранних периодов рассчитывается на основе данных Банка России как сумма требований кредитных организаций к Банку России за вычетом суммарных требований Банка России к кредитным организациям. Требования кредитных организаций к Банку России складываются из остатков средств кредитных организаций на депозитах в Банке России и объемов в обращении (по рыночной стоимости) облигаций Банка России (ОБР), бескупонных облигаций Банка России (БОБР) и биржевого модифицированного РЕПО (БМР). Требования Банка России к кредитным организациям оцениваются как сумма кредитов, выданных Банком России (овернайт, ломбардных, выданных под обеспечение золотом, нерыночными активами или поручительства, а также кредиты без поручительства), плюс объемы операций репо (в рублях) и валютного свопа.

⁴ Устранение сезонности проводится в два этапа: сначала с помощью уравнения регрессии делаются поправки на среднесуточную температуру и длину светового дня; затем из остатков этого уравнения сезонность устраняется с помощью процедуры DSA (См.: Ollech D. (2018). Seasonal Adjustment of Daily Time Series // Deutsche Bundesbank Discussion. Paper No 41/2018).

⁵ В первоисточнике ряд по потреблению энергии начинается с 01/01/2000; до 25/10/2000 данные имеют большие пропуски и неправдоподобны. Однако с учетом имеющихся данных по температуре, начало расчетов приходится переносить на 01/06/2007.

№	Показатель / Краткое обозначение	Ед. измерения	Начальная дата	Источник(и)	Решающее правило
Товарные рынки					
1	Спотовая цена нефти Urals (Средиземноморская) / Urals	Долл./барр.	01/01/1997	Refinitiv	(MA7-MA91)/MA91 < -15 Падение цены Urals больше чем на 15%
2	Спред между 3-х месячным фьючерсом и спотовой ценой нефти Brent / Oil_FUT3m	%%	01/01/1997	Refinitiv	(FUT3M-SPOT)/SPOT > 10 Контанго больше 10%
Валютные рынки					
3	Номинальный эффективный курс рубля (по 12 основным валютам), индекс / NEER	31/12/1999 = 100	01/01/1997	Refinitiv; Банк России ⁶	(MA7-MA91)/MA91 < -5 Ослабление рубля больше чем на 5%
4	Спред между 9-ти месячным форвардным и спотовым курсом рубля к доллару / USD_FWD9m	%%	29/03/2004	Refinitiv	(FWD9M-SPOT)/SPOT > 7.5 Контанго больше 7.5%
5	Спред между средними курсами продажи и покупки наличного доллара (г. Москва) ⁷ / USD Cash	%%	27/01/2016	РосБизнесКонсалтинг	X > 2 Спред больше 2% от курса, среднего между курсом покупки и курсом продажи
Фондовые рынки					
6	Индекс РТС, на закрытие /RTS	01/09/1995 = 100	01/09/1995	Московская Биржа	(MA7-MA91)/MA91 < -15 Падение индекса РТС больше чем на 15%

⁶ По данным Банка России: а) курсы казахского тенге и украинской гривны к доллару США до 01/12/1998; б) веса 12 основных валют в товарообороте РФ за 2017 г.

⁷ Из-за систематических «всплесков» в районе каждого Нового года значения с 27/12 каждого года по 9/01 следующего года заменяются на среднее между значением за две недели до каждого дня и значением на две недели позже. Скорректировать этот весьма значительный сезонный эффект с помощью каких-либо формализованных методов пока не представляется возможным, в частности, из-за короткой длины ряда.

№	Показатель / Краткое обозначение	Ед. измерения	Начальная дата	Источник(и)	Решающее правило
7	Индекс корпоративных облигаций, доходность к погашению, IFX-Cbonds YTM / IFX-Cbonds	% годовых	01/07/2003	Cbonds	X > 10 Доходность корпоративных облигаций превышает 10%
8	Индекс российских суверенных еврооблигаций, доходность к погашению, Euro-Cbonds Sovereign Russia YTM / Euro-Cbonds	% годовых	02/01/2008	Cbonds	X > 5 Доходность суверенных еврооблигаций превышает 5%
9	Кредитный дефолтный своп (CDS) по российским 1-летним гособлигациям / CDS_1Y	USD	15/06/2004	Refinitiv	X > 125 Цена CDS превышает 125 долл.
Процентные ставки					
10	Средневзвешенные фактические ставки по кредитам в рублях, предоставленным московскими банками (MIACR), 1 день / MIACR_1d	% годовых	03/01/1996	Банк России	(MA7-MA91)/MA91 > 0.5 Рост ставки MIACR-1 в 1,5 раза
11	Спред доходности 10-летних и 6-месячных государственных облигаций (кривая бескупонной доходности) / Yield Curve_10Y-6M	Процентные пункты	04/01/2003	Московская биржа; Банк России	X < 0 Наблюдается инверсная доходность кратко- и долгосрочных облигаций
Банковский сектор					
12	Сальдо операций Банка России по предоставлению (+) / абсорбированию (-) ликвидности (на начало следующего дня) / BR_Saldo	Млрд руб.	01/10/2003	Банк России	X < -250 В Банк России за день должно поступить более 250 млрд руб. ранее выданных кредитов

№	Показатель / Краткое обозначение	Ед. измерения	Начальная дата	Источник(и)	Решающее правило
13	Структурный дефицит (+)/ профицит (-) ликвидности (на начало следующего дня) / Banks_Structural liquidity balance	Млрд руб.	16/08/2007 ⁸	Банк России	X > 0 и DELTA28 > 450 «Вливание» Банком России 450 млрд руб. за 28 дней в ситуации дефицита ликвидности
Реальный сектор					
14	Потребление электроэнергии (после устранения сезонности) ⁹ / RR_Freight Turnover	Млн МВт*ч	01/06/2007 ¹⁰	Системный оператор ЕЭС	{MA7-MA91}/MA91 < -0.01 Падение потребления электроэнергии больше чем на 1%
15	Погрузка грузов на железнодорожный транспорт / El_Consumtion	% год к году	01/01/1997	Информационно-аналитический портал zdstat.ru	MA7 < -3 Падение погрузки грузов на ж/д транспорт больше чем на 3% год к году

⁸ Официальные данные начинаются с 9/01/2017 г. Оценка для более ранних периодов рассчитывается на основе данных Банка России как сумма требований кредитных организаций к Банку России за вычетом суммарных требований Банка России к кредитным организациям. Требования кредитных организаций к Банку России складываются из остатков средств кредитных организаций на депозитах в Банке России и объемов в обращении (по рыночной стоимости) облигаций Банка России (ОБР), бескупонных облигаций Банка России (БОБР) и биржевого модифицированного РЕПО (БМР). Требования Банка России к кредитным организациям оцениваются как сумма кредитов, выданных Банком России (овернайт, ломбардных, выданных под обеспечение золотом, нерыночными активами или поручительства, а также кредиты без поручительства), плюс объемы операций репо (в рублях) и валютного свопа.

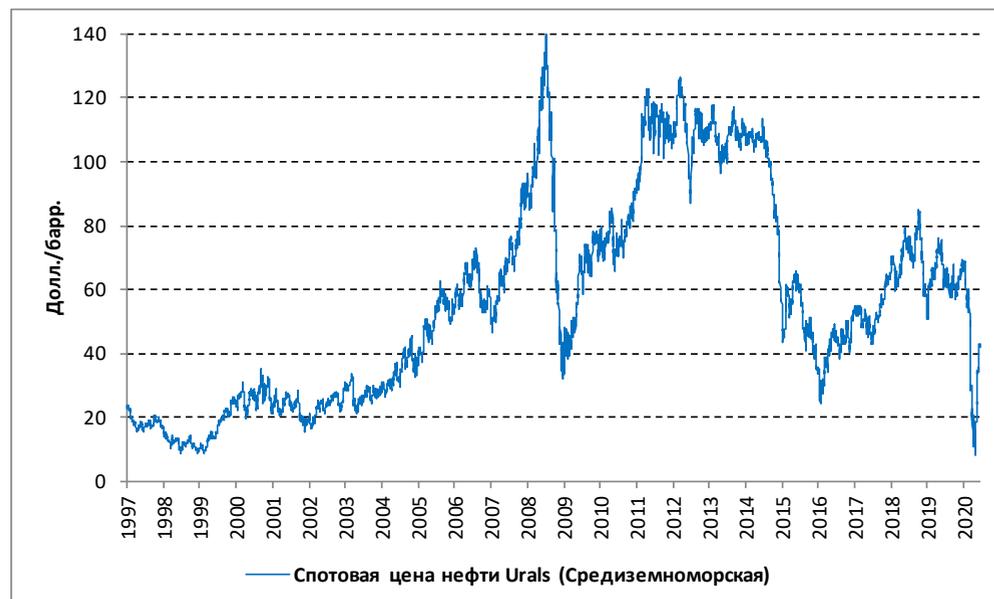
⁹ Устранение сезонности проводится в два этапа: сначала с помощью уравнения регрессии делаются поправки на среднесуточную температуру и длину светового дня; затем из остатков этого уравнения сезонность устраняется с помощью процедуры DSA (См.: Ollech D. (2018). Seasonal Adjustment of Daily Time Series // Deutsche Bundesbank Discussion. Paper No 41/2018).

¹⁰ В первоисточнике ряд по потреблению энергии начинается с 01/01/2000; до 25/10/2000 данные имеют большие пропуски и неправдоподобны. Однако с учетом имеющихся данных по температуре, начало расчетов приходится переносить на 01/06/2007.

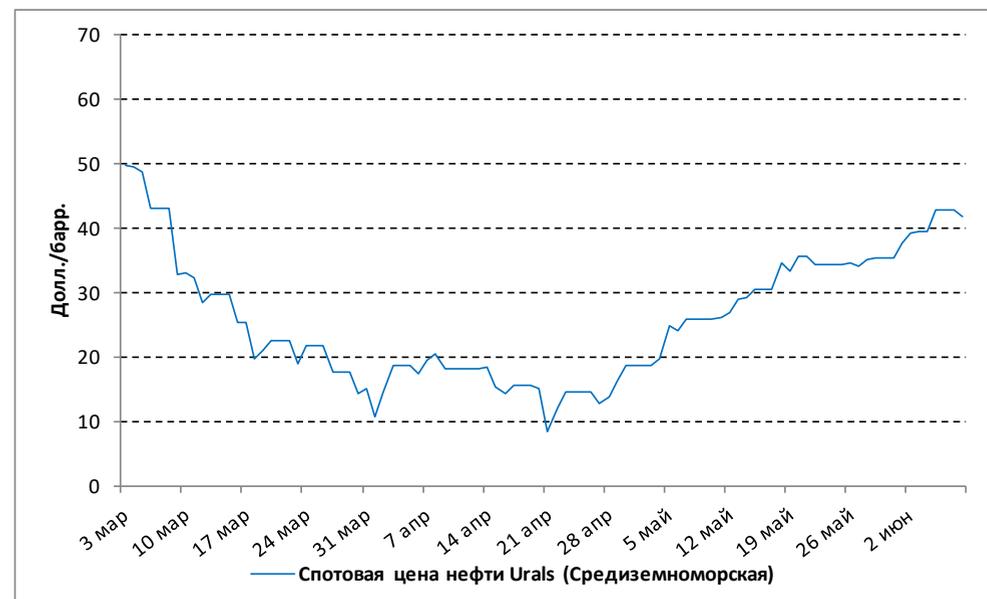
Приложение. Динамика компонент Ежедневного экономического стресс-индекса DESI, 1 января 1997 г. – 8 июня 2020 г.

1. Спотовая цена нефти Urals (Средиземноморская), долл./барр.

Весь период

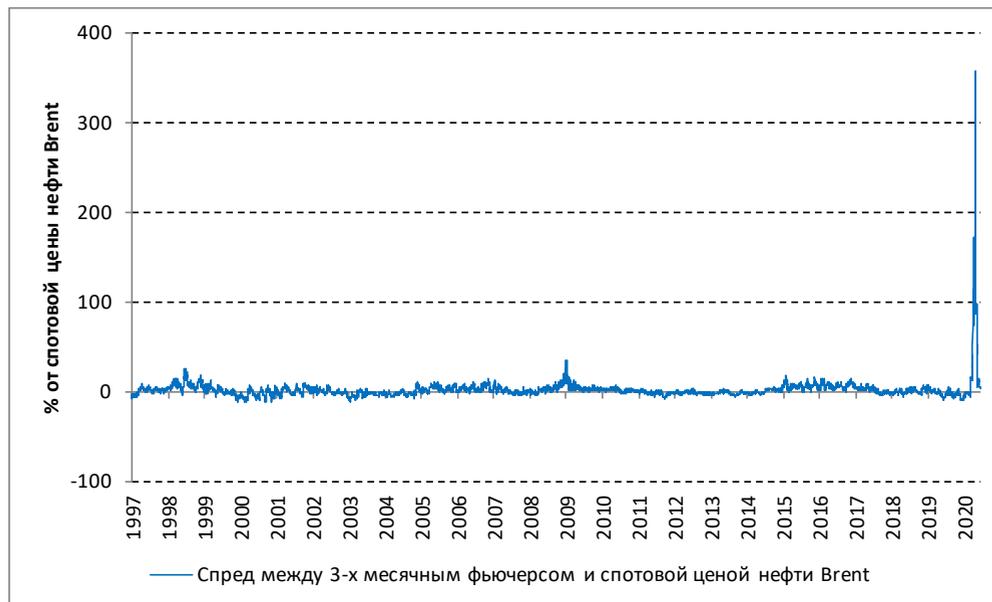
98 дней (14 недель)

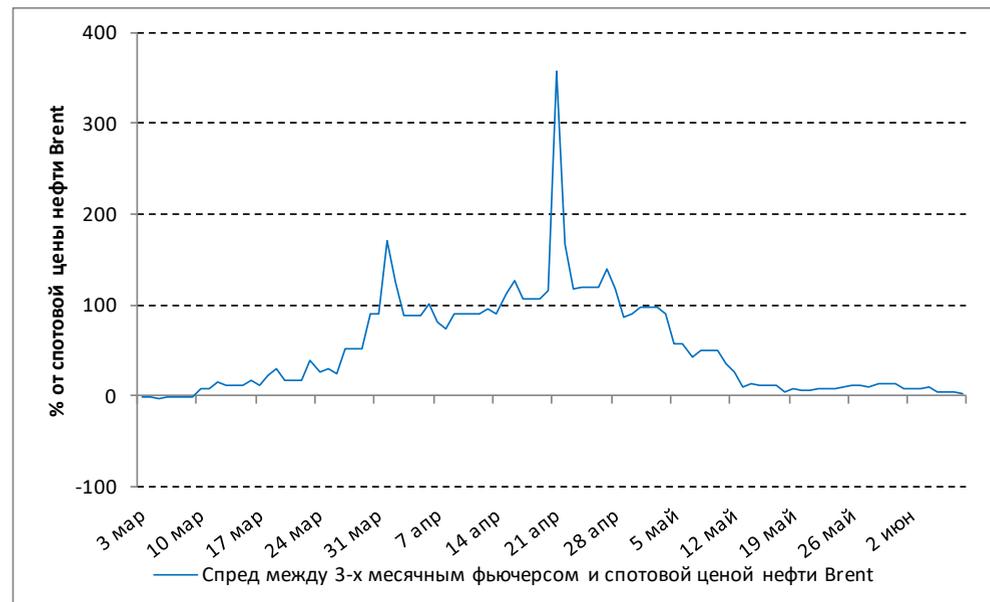
Источник: Refinitiv.

2. Спред между 3-месячным фьючерсом и спотовой ценой нефти Brent, в % от спотовой цены нефти Brent

Весь период

98 дней (14 недель)

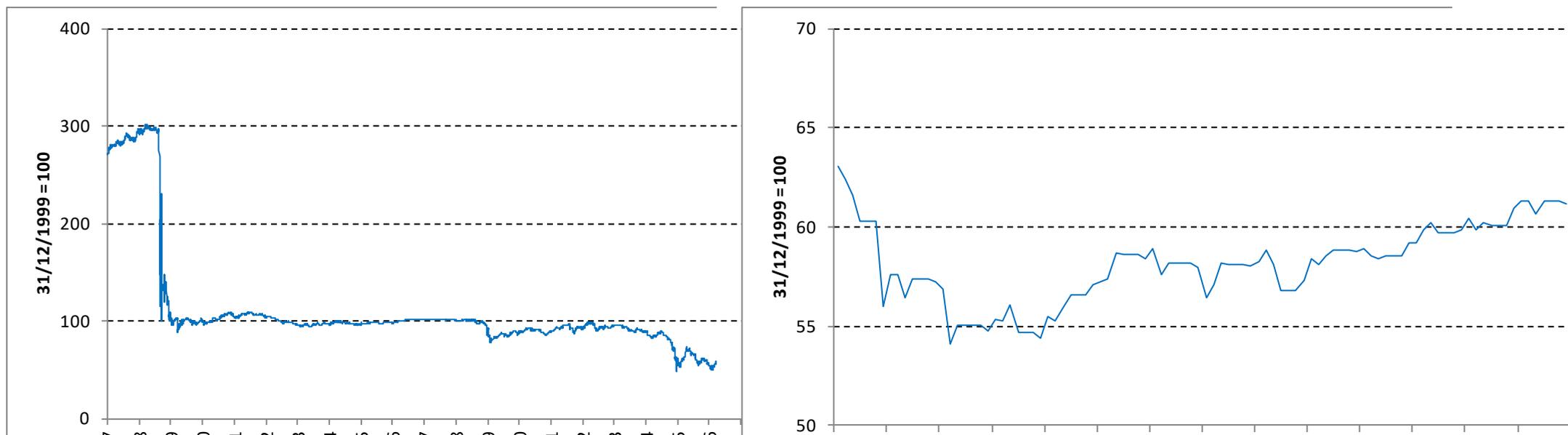
Источник: Refinitiv. Рассчитано: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

3. Номинальный эффективный курс рубля (по 12 основным валютам), индекс (31/12/1999 = 100)

Весь период

98 дней (14 недель)

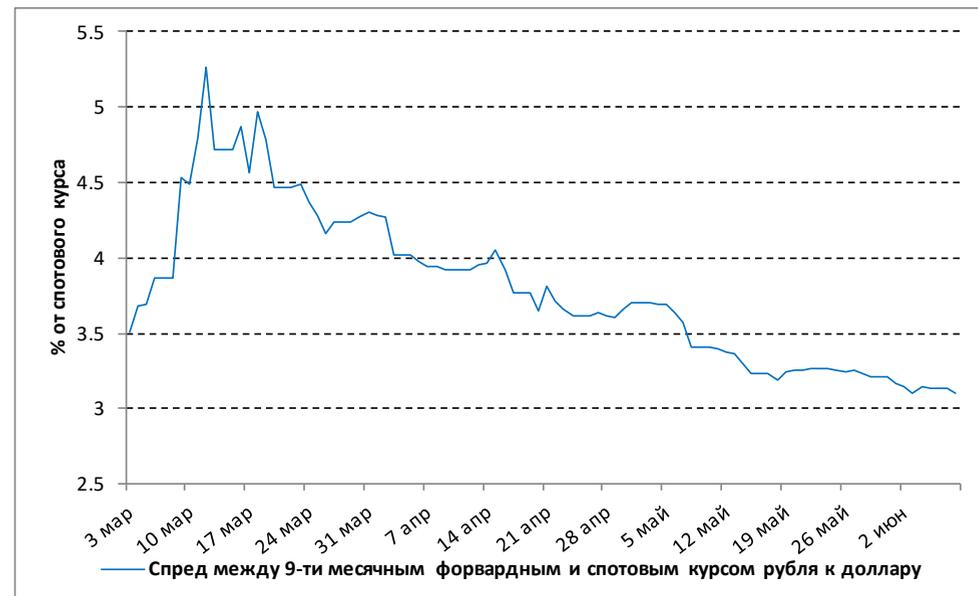
Источник: Refinitiv; Банк России. Рассчитано: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

4. Спред между 9-месячным форвардным и спотовым курсом рубля к доллару, в % от спотового курса

Весь период

98 дней (14 недель)

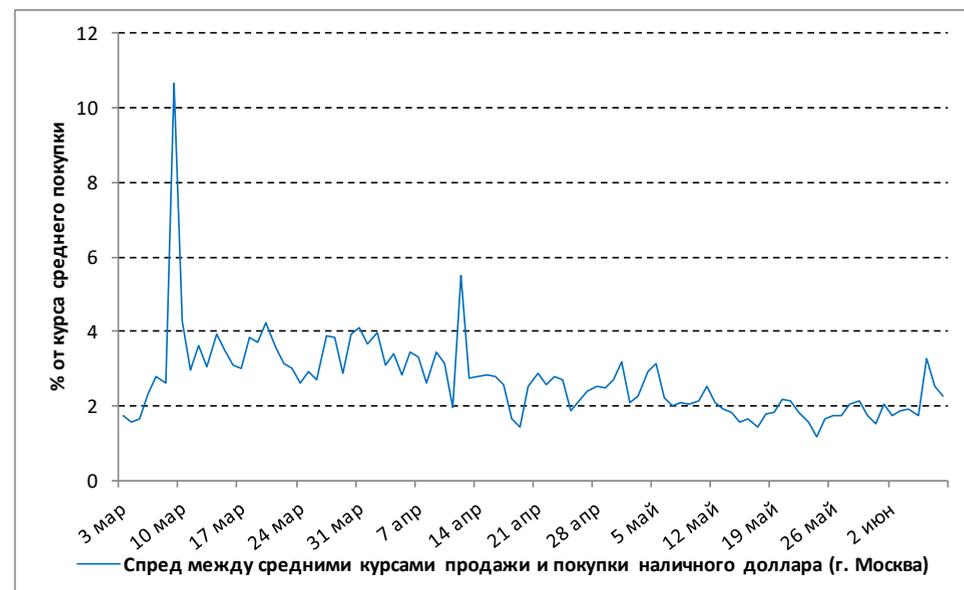

Источник: Refinitiv. Рассчитано: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

5. Спред между средними курсами продажи и покупки наличного доллара (г. Москва), в % от курса среднего покупки

Весь период

98 дней (14 недель)

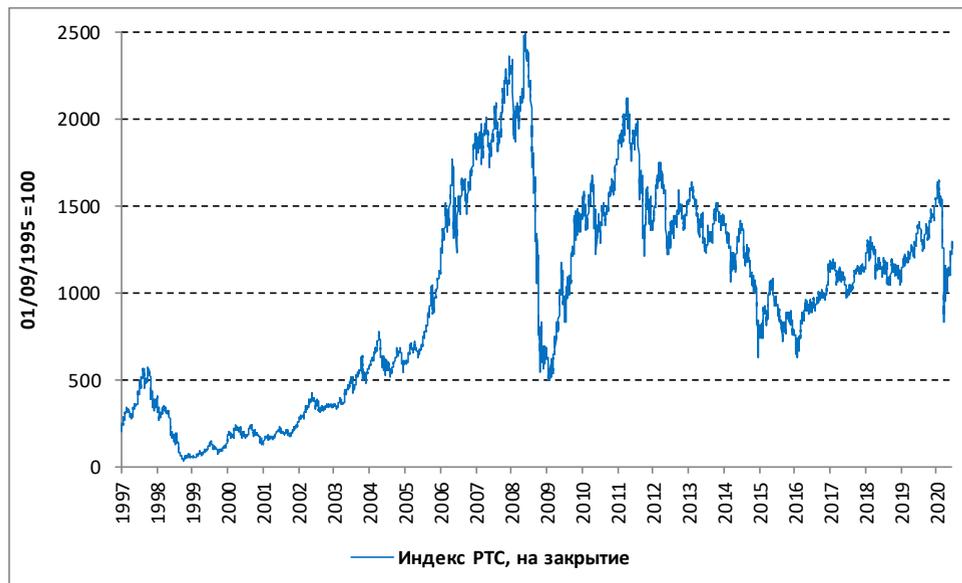

Источник: РосБизнесКонсалтинг. Рассчитано: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

6. Индекс РТС, на закрытие (01/09/1995 = 100)

Весь период

98 дней (14 недель)

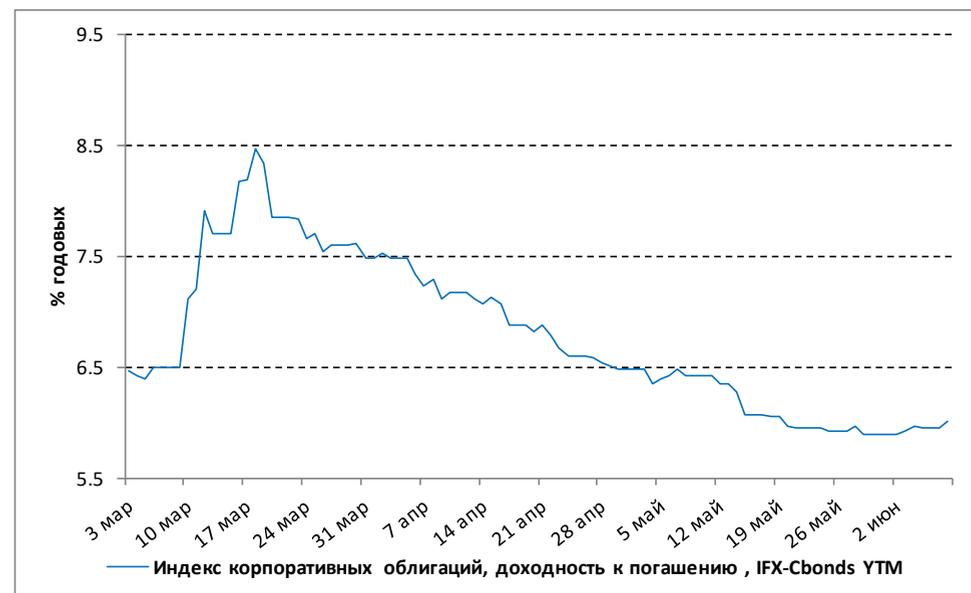
Источник: Московская Биржа.

7. Индекс корпоративных облигаций, доходность к погашению, IFX-Cbonds YTM, в % годовых

Весь период

98 дней (14 недель)

Источник: Cbonds.

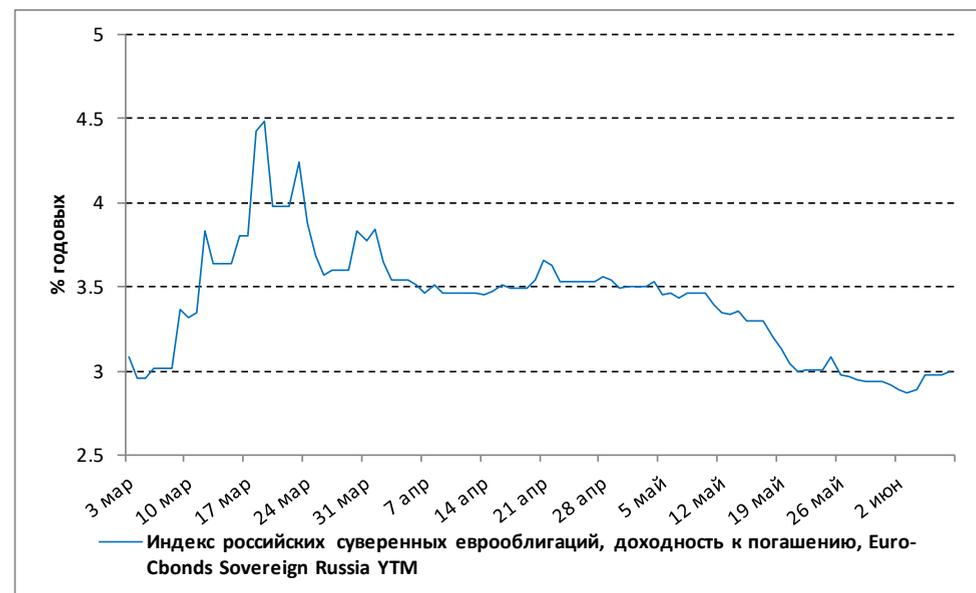

8. Индекс российских суверенных еврооблигаций, доходность к погашению, Euro-Cbonds Sovereign Russia YTM, в % годовых

Весь период

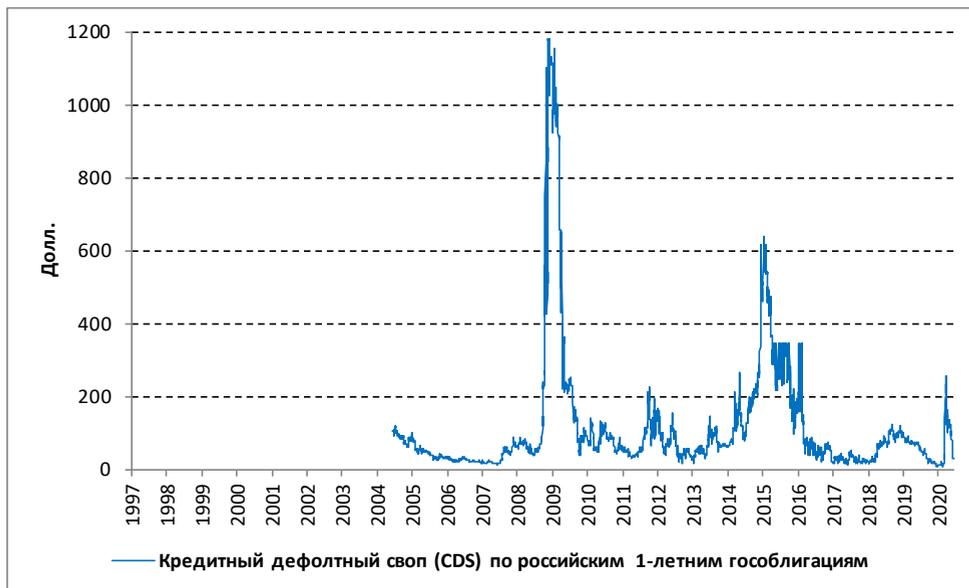
98 дней (14 недель)

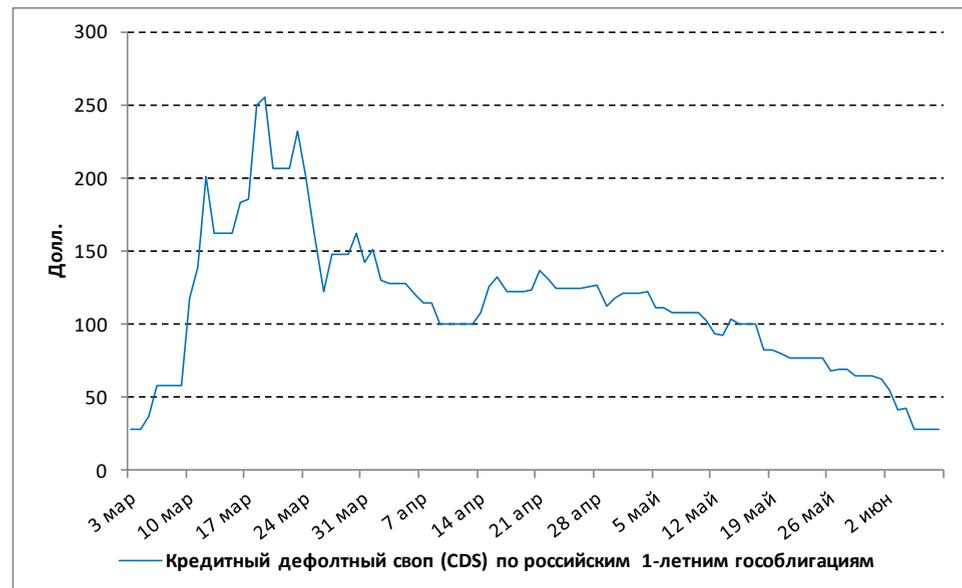
Источник: Cbonds.

9. Кредитный дефолтный своп (CDS) по российским 1-летним гособлигациям, USD

Весь период

98 дней (14 недель)

Источник: Refinitiv.

10. Средневзвешенные фактические ставки по кредитам в рублях, предоставленным московскими банками (MIACR), 1 день, в % годовых

Весь период 98 дней (14 недель)

Источник: Банк России.

11. Спред доходности 10-летних и 6-месячных государственных облигаций (кривая бескупонной доходности), процентные пункты

Весь период

98 дней (14 недель)

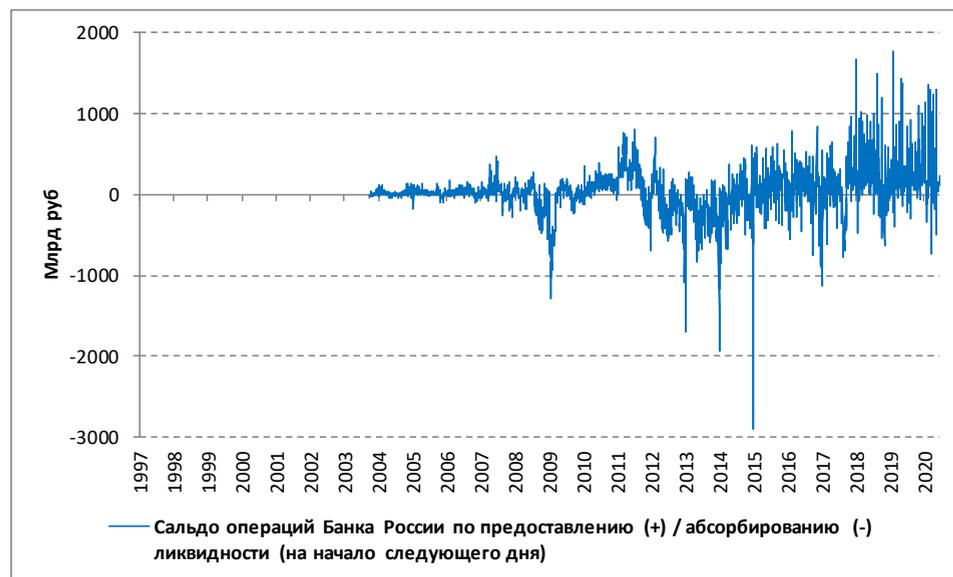

Источник: Московская биржа; Банк России. Рассчитано: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

12. Сальдо операций Банка России по предоставлению (+) / абсорбированию (-) ликвидности (на начало следующего дня), млрд руб.

Весь период

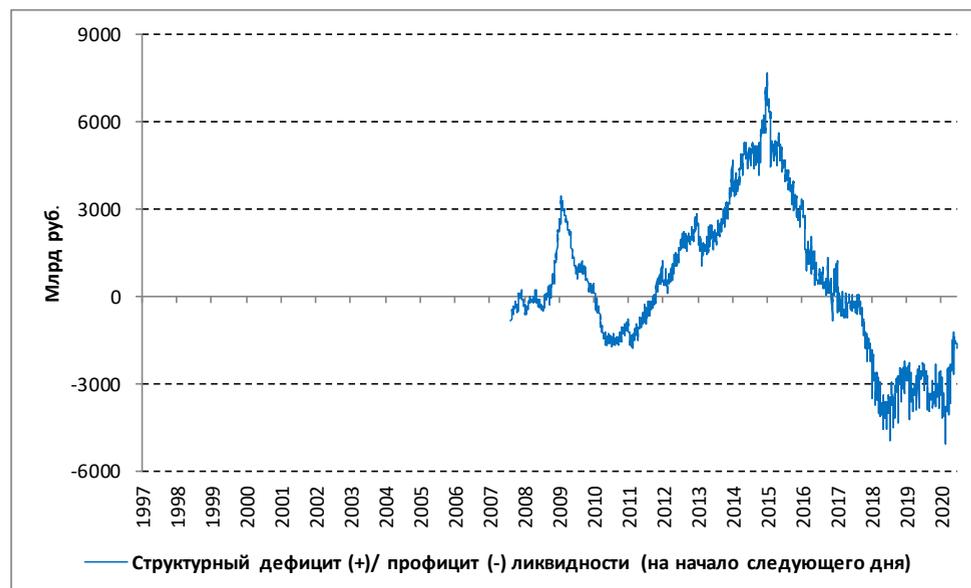
98 дней (14 недель)

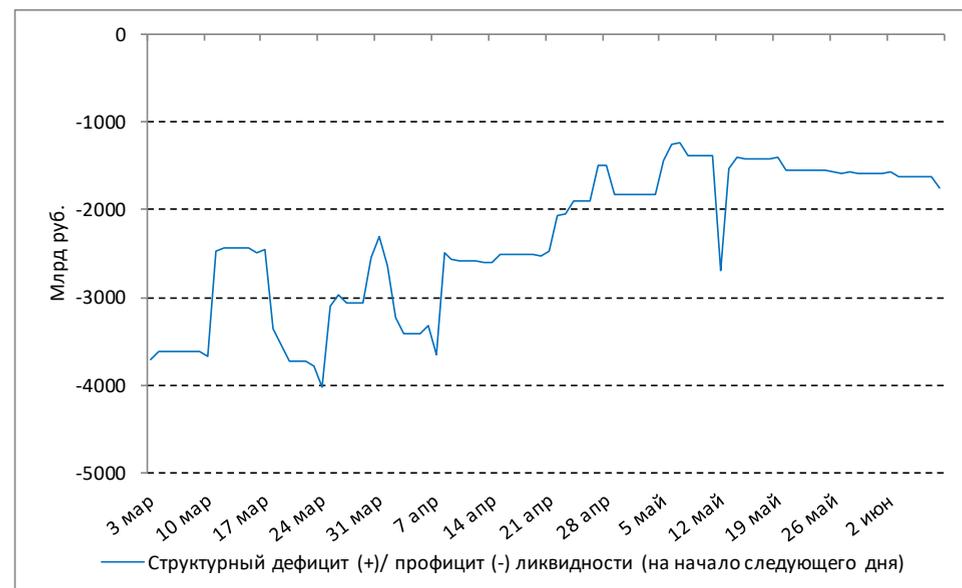
Источник: Банк России.

13. Структурный дефицит (+)/ профицит (-) ликвидности (на начало следующего дня), в % годовых

Весь период

98 дней (14 недель)

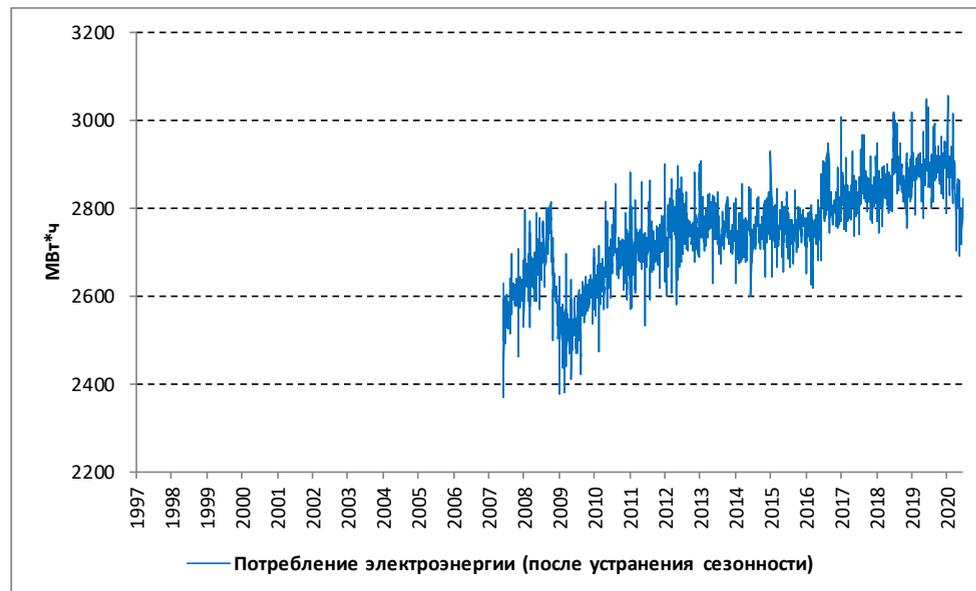

Источник: Банк России.

14. Потребление электроэнергии (после устранения сезонности), млн МВт*ч

Весь период

98 дней (14 недель)

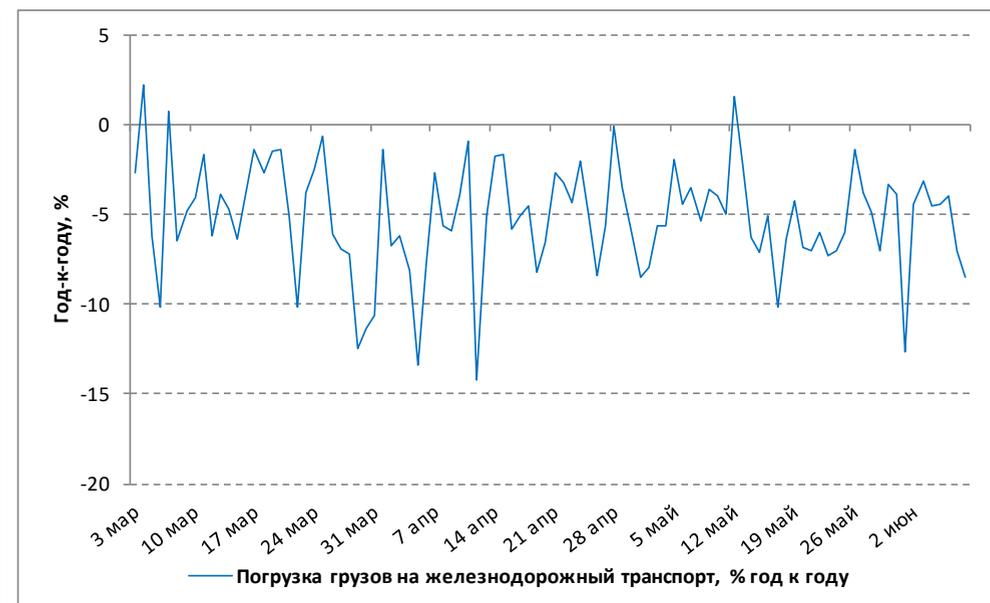
Источник: Системный оператор ЕЭС. Рассчитано: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

15. Погрузка грузов на железнодорожный транспорт, в % год к году

Весь период

98 дней (14 недель)

Источник: Информационно-аналитический портал zdstat.ru. Рассчитано: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

ОТРАСЛЕВЫЕ СЮЖЕТЫ

**ПОСТКОВИДНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УПРАВЛЕНИЕ – ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ**

Коллектив Института государственного
и муниципального управления НИУ ВШЭ

Постковидное государственное управление – вызовы и ответы

В условиях пандемии коронавируса все страны мира столкнулись с самым серьезным вызовом для системы государственного управления за последние десятилетия. Эффективность и своевременность решений, принятых в условиях высокой неопределённости, в том числе в сравнении с действиями органов власти других стран, еще предстоит оценить. Однако уже сейчас можно сформулировать ряд тезисов относительно целевой модели «постковидного» государственного управления, которые, по итогам завершения эпидемии, могут быть дополнены и трансформированы в полноценную концепцию необходимых преобразований. Отметим, что пандемия создала новые вызовы для системы госуправления, усилив проблемы и недостатки, которые в обычной ситуации успешно преодолевались, но привели к сбою всей системы в период кризисной ситуации.

Обеспечение функционирования государства в дистанционном режиме

Первый блок минимально необходимых преобразований связан с обеспечением функционирования государства и экономики в дистанционном режиме в условиях эпидемиологических ограничений. Госуправление продемонстрировало несостоятельность в условиях оперативного перехода на дистанционные технологии взаимодействия: пришлось продлевать разрешения, сроки действия документов по умолчанию, переносить сроки сдачи отчетности, пострадали судебные заседания.

Блок технологий дистанционного взаимодействия государственных служащих между собой, с гражданами, предпринимателями и другими группами, хотя и относился к основному направлению развития системы государственного управления в России и имел

серьезные заделы, но всегда рассматривался только как дополнительный к традиционному способу взаимодействия. И потому в условиях пандемии не позволил сохранить управляемость и обеспечить мгновенный переход в онлайн, без потери функциональности по сравнению с традиционными, оффлайновыми формами взаимодействия. Дальнейшее развитие должно осуществляться с учетом следующих положений.

1. Переход к полностью дистанционному взаимодействию при предоставлении наиболее массовых и востребованных государственных услуг.

Необходимо обеспечить переход к полноценному предоставлению государственных услуг в электронном виде, включая подачу документов и выдачу конечного результата предоставления государственной услуги, максимально сократив количество дополнительных бумаг и услуг оффлайн.

Для этого необходимо перевести все востребованные государственные услуги в электронный вид путем платформизации. Потребуется существенные изменения регламентов оказания услуг, переход к проактивным услугам, а также трансформации сети МФЦ в пункты выдачи. Иными словами, необходимо полное завершение этапа построения электронного правительства.

Массовые и востребованные государственные услуги, как правило, комплексные, реализующие жизненную ситуацию, получили название суперсервисов. Цифровизация большинства из них должна проводиться посредством перевода на государственные цифровые платформы (ГЦП), которые предназначены для выполнения функций, аналогичные тем, которые были реализованы коммерческими платформами. Разработка и внедрение подобной государственной цифровой платформы требует серьезной методологической проработки новых процессов и механизмов организации совместной работы как с органами власти, так и с бизнесом.

Оценить необходимость отраслевого платформенного регулирования с привлечением ресурсов государства, можно на основании следующих признаков:

- отсутствие процессов цифровизации в отрасли: высокая составляющая взаимодействия между участниками через бумажные носители при получении услуг (экономический эффект);
- отсутствие координации деятельности участников и механизма разрешения конфликтов между ними цивилизованными способами (социальный эффект);
- невозможность оценить количество и особенности деятельности теневых участников отрасли, в особенности, начислить налоги (экономический эффект);
- невозможность для потребителя найти и выбрать поставщика услуг или информационная асимметрия и непрозрачность между отраслевыми участниками (экономический эффект),
- невозможность отстаивать свои права как потребителя при получении услуг низкого качества (социальный эффект),
- высокая стоимость оказываемых отраслевых услуг или отсутствие конкуренции между отраслевыми поставщиками (экономический эффект),
- неоднозначно спроектированные процессы оказания услуг, оставляющие возможности для коррупции и принятия дискреционных решений;
- низкая скорость или высокие временные затраты на получение услуг (экономический эффект).

Приведенный подход пригоден для разработки и проектирования суперсервисов, так как каждый из них фактически может трансформироваться в отдельную платформу или экосистему, где все участники получают свои роли в зависимости от сферы применения суперсервиса: образование, здравоохранение, рынок труда, ритуальные услуги и т.д.

Разработка, проектирование и запуск суперсервисов планируется государством в партнерстве с крупными коммерческими игроками, которые смогут расширить свои рынки за счет доступа к услугам для граждан через государственные ресурсы, в частности, через создаваемую платформу «ГосТех».

Считаем, что принципиально важным при запуске суперсервисов является соблюдение следующих принципов:

- Открытость технологических стандартов присоединения к платформе (единые архитектурные открытые стандарты, открытые API) любых желающих коммерческих игроков и НКО;
- Недискриминационный характер входа или порога доступа на государственную платформу. Если потенциальный поставщик сервисов удовлетворяет заявленным требованиям на входе, то он должен быть допущен на платформу для оказания услуг в рамках суперсервисов (банковские операции, страхование, нотариальные услуги и проч.);
- Прозрачность и подотчетность работы оператора платформы. В частности, если за развитие инфраструктуры платформы отвечает «Ростелеком», то компания обязана публиковать отчеты о развитии и модернизации инфраструктуры, технологические механизмы доступа к инфраструктуре и обмену данными, требования по обеспечению нужного уровня безопасности работы на платформе.
- Установление четкой ответственности за бесперебойную работу суперсервиса, то есть установление «хозяина суперсервиса», ответственного за сопровождение суперсервиса на всех этапах его работы.
- Справедливая конкуренция поставщиков услуг в рамках суперсервисов. Принцип можно распространить не только на процессы и этапы оказания услуг, но и на технологическую инфраструктуру, лежащую в основе суперсервиса.

- Понятная модель монетизации при оказании услуг в рамках суперсервисов. Модель должна учитывать интересы абсолютно всей цепочки поставщиков услуг, а также общественные интересы, в частности, конечная стоимость услуги для потребителя должна быть адекватной и приемлемой, а механизм ценообразования или тарификации, в частности, если используется инфраструктура частного провайдера, должен быть прозрачным. Рост стоимости оказания услуг в рамках суперсервиса становится результатом консенсуса всех участников и недопустим в одностороннем порядке.

2. Развитие дистанционного взаимодействия при осуществлении функций государственного контроля и надзора

В отличие от предоставления государственных услуг внедрение цифровых технологий при осуществлении государственного контроля должно быть взвешенным и учитывать соотношение выгод для всех участников и затрат, возлагаемых на оснащение предприятий устройствами дистанционного контроля.

Кроме того, следует учитывать, что дистанционный контроль характеризуется большей плотностью, а значит, параллельно должна проводиться комплексная модернизация системы обязательных требований с отсечением избыточных и устаревших.

Необходимо сформировать систему стимулирующих мер для бизнеса и, во вторую очередь, для граждан, по добровольному оснащению объектов средствами дистанционного цифрового контроля (датчики, сенсоры, камеры) для партнерства с государством по формированию единой инфраструктуры дистанционного КНД.

В качестве стимулирующих мер могут выступать налоговые послабления, отказ от обеспечительных мер, например, страхования, формирование «белых списков». При этом отказаться от осуществления государственного контроля в очной форме полностью не удастся, так как возможны злоупотребления, искажения при работе «через датчики».

3. Развитие системы услуг, основанной на доверии

Необходимо обеспечить возможность электронного взаимодействия не только при взаимодействии с государством, но и развивать систему услуг, основанных на доверии (trust services), в том числе в сегментах b2c, b2b на основе введения единой ЭЦП, поддержанной, например, инфраструктурой блокчейна как общей инфраструктурой доверия.

Система электронных подписей и провайдеров электронных сервисов, основанных на применении электронных подписей, являются ключевыми элементами построения цифровой экономики, обеспечивающими безопасность внутренних и трансграничных электронных транзакций.

На текущий момент в России создано пространство цифрового доверия и использования электронных подписей при взаимодействии граждан и бизнеса с государством. В то же время отсутствует единая прозрачная и регламентированная среда взаимодействия b2c, b2b, c2c, и у каждого участника электронного взаимодействия существует свой набор правил.

Очень часто при взаимодействии граждан и организаций между собой отсутствует подтверждение юридической значимости совершаемых действий и результатов оказываемых услуг, что приводит к использованию только проверенного временем бумажного взаимодействия (например, справка, полученная гражданином в одном банке или организации в электронном виде не имеет юридической значимости (силы) при получении услуг в другой организации. И зачастую при получении услуг в разных подразделениях одной организации, фраза «где карту оформляли, туда и идите» в полной мере описывает текущую ситуацию с «цифровым доверием» при взаимодействии граждан и бизнеса.

Необходимо создать единую среду цифрового доверия между государством, бизнесом и гражданами на централизованных¹ или децентрализованных принципах.

В рамках построения среды цифрового доверия государство должно выступать гарантом юридической значимости совершения всех транзакций, совершаемых при взаимодействии, и регулятором «поставщиков сервисов цифрового доверия» (trust services providers).

4. Содействие развитию успешных коммерческих цифровых платформ

Платформенный подход уже имеет длительную историю использования в коммерческом секторе и доказал свою эффективность. Появление и развитие цифровых платформ на том или ином рынке существенным образом трансформирует рынок, меняя конфигурацию экономических агентов и их взаимодействие, а также создавая потенциал для роста рынка. В условиях эпидемии коронавируса многие рыночные цифровые платформы приобрели еще большую популярность как у потребителей, так и у производителей услуг, и стали единственным способом доступа к привычным услугам (например, услугам кафе и ресторанов, кинотеатров и театров, такси и др.). В сложившихся условиях государству нельзя больше игнорировать появление на отраслевых рынках нового значимого актора – рыночных цифровых платформ.

Во-первых, необходимо стимулировать создание цифровых платформ на тех рынках и в тех отраслях, где это целесообразно. Для определения таких рынков и отраслей можно использовать ряд критериев, в частности:

- значительное количество участников рынка как со стороны производителя, так и со стороны потребителя товара / услуги платформы, в том числе потенциальных;

- высокая степень фрагментации рынка и как следствие потенциал для создания сети;
- отсутствие эффективных и прозрачных механизмов оценки участников рынка;
- наличие между производителем и потребителем продукции / услуги платформы посредника при совершении сделки;
- высокая степень коммодитизации (стандартизованности) продукта / услуги цифровой платформы;
- потенциал для наращивания ключевого взаимодействия (продукта / услуги) цифровой платформы дополнительными и / или смежными продуктами / услугами, как следствие трансформации цифровой платформы в куст платформ.

При этом возможны различные модели участия государства в создании и развитии цифровых платформ. В частности, государство может предоставлять доступ к информационному ресурсу для выстраивания ключевого взаимодействия участников платформы, создавать экспериментальные нормативные условия для функционирования отраслевых рынков в новых платформенных условиях (так называемые, регуляторные песочницы), популяризировать цифровые платформы среди пользователей и стимулировать их к использованию платформ. Финансирование создания платформ за счет бюджетных средств не представляется эффективной формой участия государства, так как это явление по своей сути является продуктом развития рыночных отношений.

Во-вторых, необходимо адаптировать отраслевое регулирование рынков под новые условия наличия цифровых платформ. Такая необходимость, в первую очередь, обусловлена устаревшими механизмами государственного регулирования рынков и полным игнорированием государством факта наличия на рынке цифровых

¹ См. договор ЕАЭС, рекомендации Центра ООН по упрощению торговых процедур (СЕФАКТ), соглашение об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли Экономической и социальной комиссии ООН стран Азии и Тихого океана (ЭСКАТО)

платформ как рыночного актора. Кроме того, использование цифровых платформ для отраслевого регулирования рынков представляется более эффективным как с точки зрения снижения издержек государства и хозяйствующих субъектов на такое регулирование, так и достижения конечных целей регулирования.

Платформенное регулирование рынков предполагает:

- признание рыночных цифровых платформ значимыми акторами рынка и законодательное закрепление их статуса, прав и обязанностей;
- частичный или полный отказ от прямого государственного регулирования деятельности непосредственных исполнителей услуги / производителей продукта платформы;
- частичная или полная передача регулирования деятельности непосредственных исполнителей услуги / производителей продукта платформы операторам рыночных цифровых платформ и утверждение специальных правил деятельности участников рынка;
- введение государственного регулирования рыночных цифровых платформ и деятельности их операторов.

5. Информационная безопасность и надлежащее хранение государственных данных

Полномасштабный переход к дистанционному взаимодействию при предоставлении государственных услуг, при осуществлении функций государственного контроля и надзора, при взаимодействии граждан и бизнеса, а также в целом платформенный подход связан с необходимостью преодоления вызова, связанного с организацией надлежащего хранения накапливаемых государством значительных объемов цифровых данных.

Систематические утечки наборов данных, незаконная торговля ими вызывает обоснованные опасения у граждан. Персональная информация используется для недобросовестной рекламы, мошен-

нических действий и нарушения тайны частной жизни. Пропускной режим в условиях самоизоляции многими гражданами был воспринят скептически, в том числе из-за опасений последующих утечек информации об их передвижениях и использовании этих данных в незаконных целях. Нормативная система хранения этих и подобных им данных не выстроена. Сколько времени они должны храниться, в каких системах и когда они должны быть уничтожены без возможности восстановления – не ясно.

Кроме того, не решена проблема обеспечения сохранности архивных цифровых данных с точки зрения архивного дела. В настоящее время ни технически, ни юридически не организовано хранение архивных записей баз данных и электронных архивных документов ГИС. Законодательство об архивном деле все еще ориентировано на хранение бумажных и иных аналоговых носителей.

Если проблемы хранения электронных архивных документов могут быть решены посредством создания Центра хранения электронных документов, то планов по надлежащему организационному и нормативному обеспечению хранения архивных баз данных, архивных записей реестров ГИС, резервных копий (бэкапов) пока нет.

Для каждой государственной и муниципальной информационной системы должно быть четко прописано, когда их архивные записи (базы данных) подлежат уничтожению без возможности восстановления, а если сохранность таких данных значима для граждан, общества и государства, то в каком порядке, исключаящем несанкционированный доступ к ним, они должны храниться.

Информационное обеспечение государственных управленческих решений

Второй блок преобразований связан с давней и значительной проблемой российской системы государственного управления, ставшей критически важной в условиях коронакризиса. Речь идет об информационном обеспечении государственных управленческих решений – оперативном обеспечении должностных лиц и госу-

дарственных органов достоверной информацией, позволяющей в кризис сохранять управляемость: быстро получать и обрабатывать верифицированные данные о событиях извне, принимать адекватные решения в интересах общества, координировать совместную работу органов власти всех уровней в партнерстве с заинтересованным бизнесом, НКО и гражданами. В данном направлении необходимо провести следующие преобразования.

6. Параллельно с внедрением цифровой аналитической платформы предоставления статистических данных, предусмотренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.12.2019 № 3074-р, необходим переход к единой, интегрированной, распределенной модели сбора, обработки, хранения, предоставления и распространения статистических, отчетных и административных данных.

Поставщиками альтернативных данных, помимо государственных информационных систем, должны стать большие данные, собираемые в государственном и негосударственном секторах (внебюджетные фонды, мобильные операторы, банки, базы данных коммерческих и некоммерческих организаций и т.д.), к которым у органов государственной власти должен быть доступ для сбора, обработки и верификации информации и построения аналитических отчетов и прогнозных моделей для принятия решений.

7. Должна измениться система сбора, обработки, анализа и представления статистических данных: государство должно отказаться от монополии на сбор и обработку данных. Предусмотренная решением Правительства России платформа предоставления статданных должна стать не очередной дорогостоящей государственной информационной системой, а государственной цифровой платформой, создаваемой на основании описанных выше ключевых принципов.

Привлечение на цифровую платформу бизнеса, саморегулируемых и общественных объединений на основе единой методологической основы разработки статистической информации как в целом, так и по отдельным отраслям экономики и социальной сферы обеспечит:

- переход к модели опережающего планирования статистических работ – на основе прозрачности запросов к данным как от государства, так и от бизнеса;
- получение достоверных и актуальных статистических данных в режиме реального времени, в том числе по самым острым проблемам: коронавирус, наводнения, любые события, которые требуют быстрой реакции на основе оценки реального положения дел, – за счет вовлечения в оборот данных не из государственных источников;
- недопущение манипуляции государственными отчетными данными и статистикой – путем верификации и обратной связи получаемых данных в режиме реального времени и хранения данных на едином статистическом ресурсе, который также позволит исключить дублирование данных, снизить нагрузку на поставщиков данных.

Цифровая платформа позволит выявлять заведомые манипуляции данными и принимать адекватные меры к нарушителям.

Решение системных проблем государственного управления

Наконец, пандемия коронавируса нарушила привычное течение экономических процессов, привела к падению экономической активности и к необходимости государства использовать накопленные ресурсы на поддержание населения, временно или постоянно лишившегося рабочих мест. В этой связи предлагается взглянуть на систему государственного управления с точки зрения реакции на серьезные вызовы. Третий блок преобразований связан с решением системных проблем российской системы государственного управления.

8. Достижимость поставленных декларируемых национальных целей развития страны.

Система управления национальными проектами строится на основании контроля за достижением целевых значений множества показателей. Само по себе наличие контрольного показателя и плана по его достижению можно оценить только положительно. Однако, когда национальный проект (который сам по себе является декомпозицией национальной цели) декомпозируется на несколько сотен показателей с ответственными, относящимися к разным органам власти, осмысленное управление реализацией проекта заменяется контролем исполнения показателя и процесса его достижения (контроль процессных показателей или непосредственных результатов, а не конечных эффектов).

С ростом количества показателей увеличивается число и значимость контролирующих органов, угроза постоянно ужесточающихся санкций со стороны которых еще в большей степени вытесняет инициативу в действиях на всех уровнях управления. Резко возрастают расходы на администрирование, отчетность выполнения планов по каждому показателю, а также внутренний и внешний контроль их реализации.

Кроме падения управляемости проектов «в целом», в результате его распыления на множество относительно мелких мероприятий и показателей, одновременно резко снижается качество реализации каждого мероприятия, во-первых, в связи с подавлением инициативы и разумных действий, а во-вторых, за счет нарабатанной бюрократической практики подменять суть проводимых мероприятий и легально выполнять «формально» или бесконечно откладывать выполнение конкретного поручения.

В связи с этим представляется необходимым, во-первых, замещение на верхнем уровне управления механизма работы «по показателям» политической ответственностью соответствующих руководителей, а во-вторых, реформирование самих наци-

ональных проектов (слияние, отказ, частичная адаптация задач одних нацпроектов в другие). Необходимо сформулировать меньше (5-6 вместо 30-40) приоритетных целей, но обеспечить их быстрое достижение. Для этого нужен широкий общественный консенсус и вовлечение общества в достижение этих целей (в отличие от консенсуса элиты).

В условиях работы «на показатель» критически важным для чиновников становится выбор показателя и методики его расчета. В результате становится невозможна осмысленная декомпозиция сложных задач, которые ставя Президент или Правительство России, до простых, понятных исполнителям на местах (последний пример со стимулирующими федеральными выплатами медицинским работникам).

Требуется создание и внедрение новых механизмов реализации целей и задач национального и отраслевого масштаба, предполагающих, во-первых, высокую степень автономии в используемых для достижения поставленных руководством страны целей и задач инструментах и механизмах на местах (на региональном уровне, и на уровне отдельных ведомств и их структурных подразделений), во-вторых, ответственность за достижение поставленных целей и задач, а не за соблюдение / нарушение отдельных процедур и требований.

Механизмы реализации изменений

Изложение перечисленных тезисов было бы неполным без следующих важных дополнений относительно механизмов их реализации.

Первое. Изменение принципов информатизации органов государственного управления

Произошедший переход на дистанционный режим работы еще много лет будет использоваться в качестве аргумента расширения государственных информационных систем и увеличения соответ-

ствующих бюджетных расходов. Между тем существующая система администрирования создания государственных информационных систем архаична, и нацелена скорее на внутриведомственное освоение бюджетных средств, поводом для получения которых является подготовка и презентация более-менее приемлемого продукта.

Необходима новая модель реализации процессов информатизации процессов государственного управления, которые бы, в свою очередь, позволяли достичь оптимизации бюджетных расходов на информатизацию при цифровой трансформации госсектора. Подходы к ее реализации описаны ниже.

1. Переход от механизма координации мероприятий по использованию ИКТ в деятельности госорганов к централизованной модели госинформатизации, что означает:
 - создание уполномоченного органа по цифровизации с функциями госзаказчика и ГРБС на создание всех ИТ-решений и закупку всей компьютерной техники и оборудования для государственных нужд;
 - централизация расходов на цифровизацию;
 - обязательность закрепления необходимости создания ГИС законодательным актом, актом президента или правительства;
 - взаимосвязанность существующих и создаваемых ИТ-решений в рамках общей архитектуры цифровизации госсектора;
 - внедрение доказательного принципа необходимости расходования бюджетных средств на разработку и модернизацию ИТ-решений.
2. Переход к долгосрочной ИТ-стратегии всех ведомств и согласование их уполномоченным органом, а в случае необходимости создания ГИС стоимостью более 100 млн. руб., также и решением профильной Правительственной комиссии.

3. Переход от механизма экспертизы ИТ-проектов посредством госзадания ФГБУ «Центр экспертизы и координации информатизации», подведомственному Минкомсвязи России, к независимому цифровому аудиту.
4. Переход к доказательной модели информатизации госсектора. В комплекте документов, согласуемых и подготавливаемых для рассмотрения правкомиссией, помимо ФЭО, должны быть представлены:
 - экономические расчеты создания ИТ-системы, включая все стадии жизненного цикла;
 - обоснование необходимости её создания,
 - описание бизнес-процессов, которые изменятся вследствие внедрения ИС;
 - альтернативные описания достижения желаемых результатов без создания ИТ-системы.
5. Переход от ежегодного согласования и распределения бюджетных ассигнований на создание и развитие ИС к 5-летним контрактам жизненного цикла.
6. Переход от ведения Единого реестра российских ПО и баз данных к ГЦП госсервисов с сертифицированными ИТ-решениями для госсектора («аппстор госсервисов»).

Второе. Защита предпринимателей и организаций бюджетного сектора от ухудшения условий работы в результате нового регулирования

По итогам борьбы с последствиями эпидемиологического и экономического кризиса будет изменяться государственное регулирование развития отраслей экономики и социальной сферы. Необходим действенный инструмент защиты предпринимателей и организаций бюджетного сектора от ухудшения условий работы в результате нового регулирования.

При этом если инструменты защиты бизнеса (в виде оценки регулирующего воздействия) и бизнес-объединений созданы и более-менее эффективно работают, то организации бюджетного сектора не имеют никаких инструментов защиты от увеличения регулирования. Более того, всячески культивируется обратная ситуация, когда подведомственные учреждения должны без рассуждений выполнять все поручения регулирующих их деятельность органов власти всех уровней.

Однако на практике такая ситуация приводит к двойным потерям бюджета: отсутствие ограничений приводит к неконтролируемому росту запросов и обязательных требований, создание этих требований, их исполнение и контроль их исполнения оплачиваются из средств бюджета, одновременно падает качество основной деятельности бюджетных организаций за счет отвлечение ресурсов на исполнение запросов и требований, не связанных с основной деятельностью.

Третье. Попытки проведения преобразований в системе государственного управления и государственного регулирования предпринимаются в нашей стране регулярно – как в рамках работы государственных органов, так и путем разработки стратегий, программ и предложений исследовательскими организациями с привлечением широкого круга экспертов. К сожалению, следует констатировать, что подавляющее большинство наработок, формально принятых на самом высоком уровне, на практике не реализуются, если не спроектирована надлежащим образом система стимулов для всех участников процесса.

В связи с этим необходима четкая система стимулов как для проведения преобразований, так и для дальнейшей работы в новых условиях для высшего уровня управления и рядовых исполнителей. Такая система должна переориентировать аппарат управления с работы на конкретные группы интересов на выполнение формальных поручений высшего руководства страны.

ОТРАСЛЕВЫЕ СЮЖЕТЫ

**СТРУКТУРНЫЕ АСПЕКТЫ
ВЛИЯНИЯ КОРОНАВИРУСА И РЕАЛИЗАЦИИ
АНТИКРИЗИСНЫХ МЕР В СФЕРЕ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА**

Центр исследований структурной политики НИУ ВШЭ
М.Г. Кузык

Структурные аспекты влияния коронавируса и реализации антикризисных мер в сфере промышленного производства

Текущий кризис в промышленности: масштабы и пострадавшие

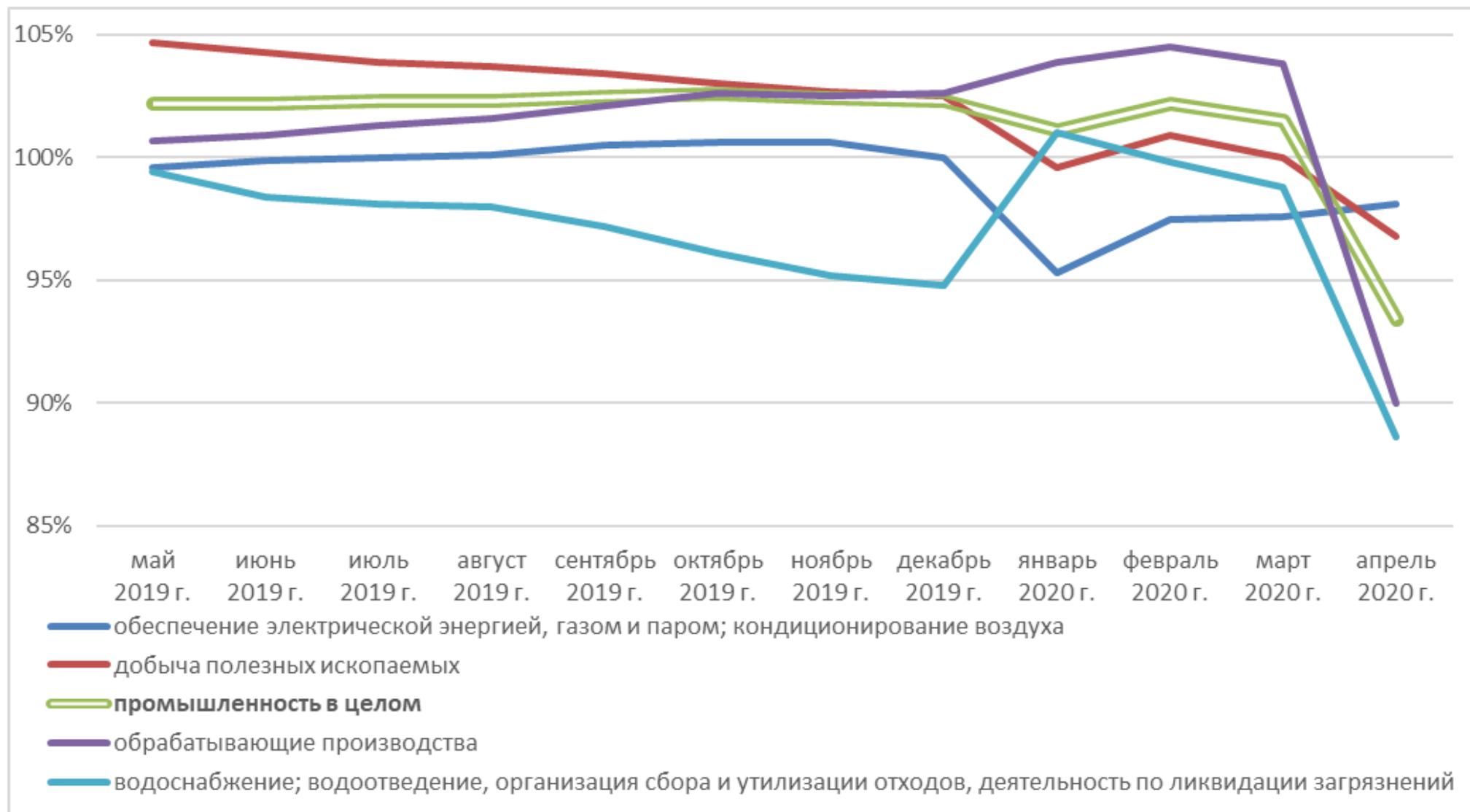
Несмотря на то, что сфера промышленного производства официально не отнесена к числу отраслей, наиболее пострадавших от текущего кризиса (за исключением отдельных ВЭД, требующих поддержки для возобновления деятельности), его влияние на промышленный комплекс следует признать весьма существенным. В апреле 2020 г., на фоне установленного Президентом РФ режима нерабочих дней и в связи с введенными властями субъектов РФ экономическими и социальными ограничениями, индекс промышленного производства составил 93% к апрелю 2019 г. и 94% к предыдущему месяцу (с исключением сезонного и календарного факторов)¹ – ранее подобный спад последний раз наблюдался в острой фазе кризиса 2008-2009 гг.. При этом в большей степени влиянию текущего кризиса подвержены обрабатывающая промышленность и сфера водоснабжения, водоотведения и утилизации отходов, в меньшей – добывающая промышленность и энергетика, однако и они продемонстрировали в апреле отрицательную динамику производства (рис. 1).

¹ Здесь и далее, если не указано иное – данные Росстата.

В сопоставлении с другими странами, существенно затронутыми текущим кризисом, в России ситуация с динамикой промышленного производства выглядит относительно благополучно: большинство стран на аналогичной фазе распространения коронавируса продемонстрировали существенно более глубокий спад. Близкие темпы изменения промышленного производства наблюдались в Великобритании, а также в Бельгии и США, где, однако, в следующем месяце ситуация заметно ухудшилась, тогда как в России возобновление работы немалой части промышленных предприятий в мае позволяет рассчитывать на положительную динамику производства по отношению к апрелю.

В наибольшей степени текущий кризис затронул автомобилестроение и производство изделий из кожи и обуви – очевидно, из-за резкого сокращения спроса на соответствующую продукцию вследствие введенных противоэпидемических ограничений (рис. 2). Кроме того, существенный спад в апреле 2020 г. продемонстрировали производство прочих транспортных средств, металлических изделий, электрических изделий, одежды, компьютеров, электроники и оптики, мебели, а также ремонт и монтаж машин и оборудования. Вместе с тем, для целого ряда отраслей в апреле была характерна положительная динамика производства: помимо основного «бенефициара» текущего кризиса – сферы производства лекарственных средств и товаров медицинского назначения, рост выпуска продемонстрировали также пищевая, химическая и целлюлозно-бумажная отрасли, производство кокса и нефтепродуктов и добыча металлических руд.

Рисунок 1. Индексы производства в промышленности в мае 2019 – апреле 2020 гг. к соответствующему месяцу предыдущего года

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата, Eurostat, Trading Economics, John Hopkins University.

Таблица 1. Индексы промышленного производства в странах, пострадавших от распространения коронавируса (к предыдущему месяцу, с исключением сезонного и календарного факторов)

	Месяц – 2	Месяц – 1	Месяц, в котором официально зафиксированное число заболевших COVID-19 превысило 10 тыс. чел.	Месяц + 1
Нидерланды	102,5%	99,1%	99,2%	93,0%
Великобритания	99,8%	99,9%	95,8%	
США	99,5%	100,1%	95,5%	88,8%
Бельгия	96,0%	101,1%	94,5%	84,5%
РОССИЯ	100,3%	98,9%	94,3%	
Турция	99,7%	102,0%	92,9%	
Беларусь	102,2%	107,2%	89,5%	
Германия	101,8%	100,4%	88,8%	79,0%
Испания	99,8%	99,8%	88,1%	77,6%
Швеция	99,8%	99,3%	85,3%	
Франция	100,9%	100,9%	83,6%	
Португалия	97,1%	91,7%	81,8%	
Бразилия	100,7%	90,9%	81,2%	
Китай	100,6%	97,2%	75,7%	133,0%
Италия	103,6%	99,0%	71,6%	

Рисунок 2. Индексы производства в отраслях промышленности в апреле 2020 г. к апрелю 2019 г.

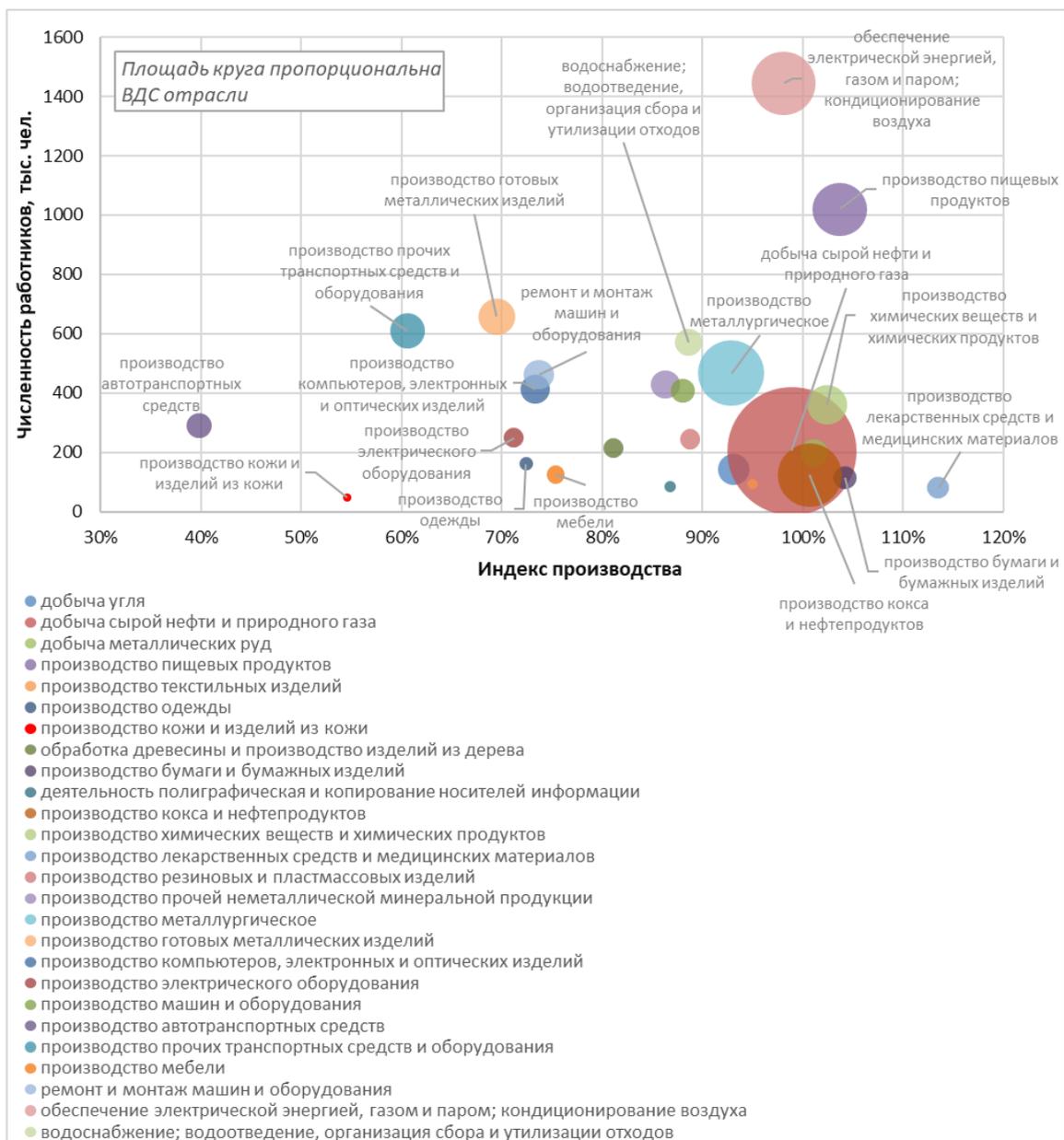
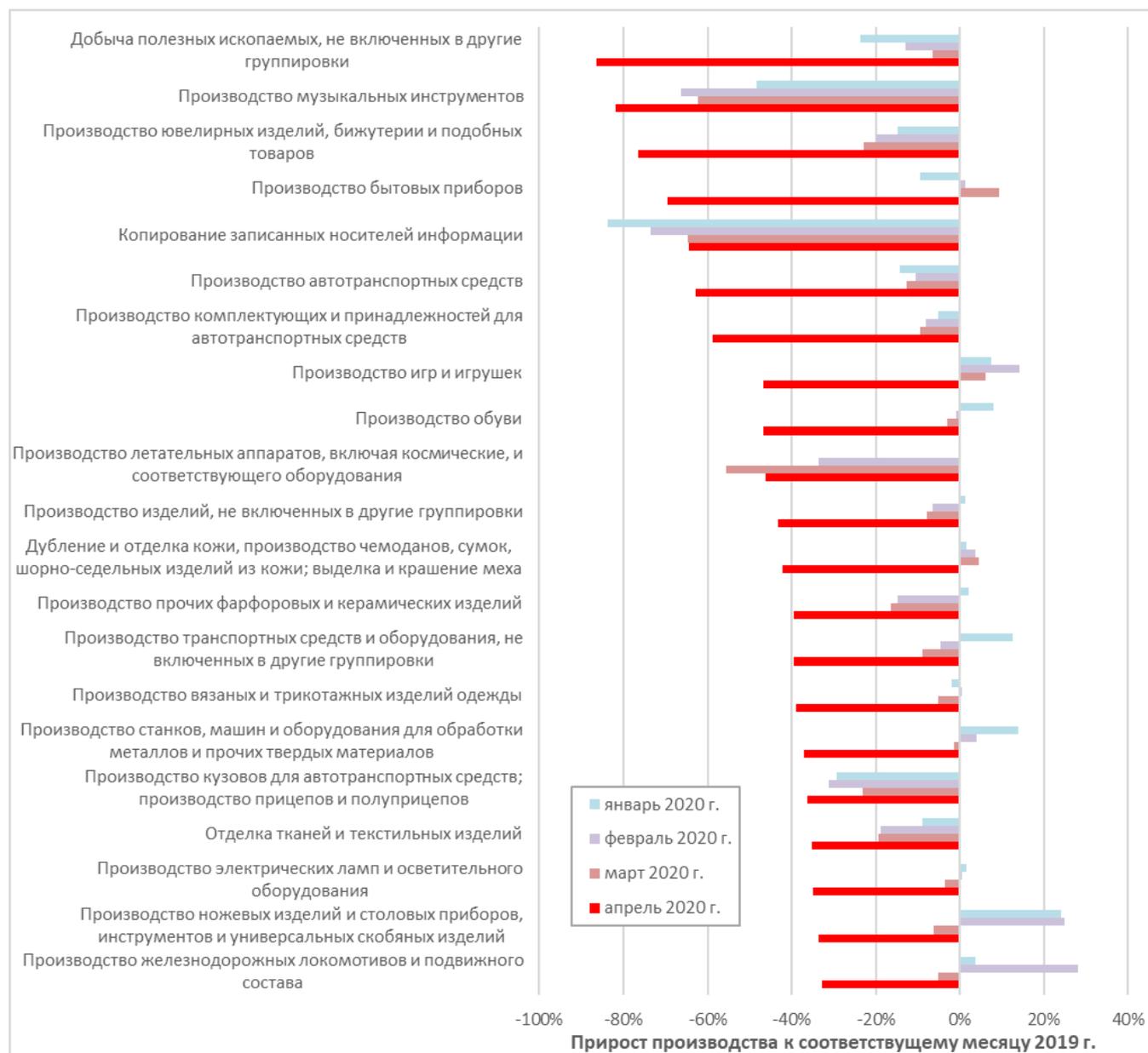

Рисунок 3. Подотрасли промышленности, продемонстрировавшие наибольший спад производства в апреле 2020 г.

Рассматривая в целом картину влияния текущего кризиса на отрасли промышленности, следует отметить что для группы отраслей, обеспечивающих наибольший вклад в ВВП – добыча нефти и газа, металлургия, производство кокса и нефтепродуктов, энергетика и пищевая промышленность, – пока характерно отсутствие либо относительно небольшое его влияние. Вместе с тем, в разрезе занятости ситуация выглядит не столь благополучно: если две крупнейшие по численности работников отрасли – обеспечение электроэнергией, газом и паром и пищевая промышленность – пока находятся вне зоны риска, то еще две отрасли с большим количеством работников – транспортное машиностроение и производство готовых металлических изделий – претерпели в апреле 2020 г. весьма существенное сокращение производства.

В числе отраслей, продемонстрировавших наибольший спад производства в апреле 2020 г., вполне ожидаемо преобладают отрасли производства потребительских товаров не повседневного спроса, а также транспортных средств, оборудования и комплектующих к ним (рис. 3). При этом если в большинстве отраслей существенный спад произошел именно в апреле текущего года, то в некоторых других негативная динамика производства отчетливо проявилась еще до наступления острой фазы кризиса: в частности, это заметно в производстве музыкальных инструментов, ювелирных изделий, летательных аппаратов, автомобильных кузовов и прицепов и нек. др.

Отраслевые приоритеты антикризисной поддержки: предварительные оценки, сопоставление с кризисом 2008-2009 гг.

Существенная часть из значимо пострадавших от текущего кризиса промышленных отраслей вошла в утвержденный Правительством РФ перечень отраслей, требующих поддержки для

возобновления деятельности. Вместе с тем, данный перечень включает исключительно отрасли, ориентированные на потребительский спрос; при этом в нем отсутствуют некоторые очевидно пострадавшие отрасли, такие как производство музыкальных инструментов и ювелирных изделий. Компании и индивидуальные предприниматели из включенных в перечень отраслей (равно как и из непромышленных отраслей, в наибольшей степени пострадавших в результате распространения коронавирусной инфекции) могут претендовать на получение льготных кредитов для покрытия расходов на предпринимательскую деятельность, включая выплату зарплаты и платежи по ранее полученным кредитам, а в случае сохранения занятости – на списание кредита полностью (при сохранении не менее 90% работников) или наполовину (не менее 80% работников)². Бюджетные ассигнования банкам-кредиторам на возмещение недополученных доходов составят 5,7 млрд рублей, а суммарный объем кредитов – 248 млрд рублей³, из которых, однако, лишь часть будет выдана предприятиям пострадавших отраслей промышленности.

В отношении автомобилестроения, которое выделяется среди крупных отраслей промышленной сферы наибольшим спадом производства, предусмотрен ряд мер государственного стимулирования спроса на продукцию: программы льготного потребительского автокредитования и льготного автолизинга, опережающие закупки автомобильной техники органами власти и госкомпаниями, госзакупки автомобилей скорой помощи – совокупный объем бюджетных средств, выделенных на реализацию этих мер, составляет 25 млрд рублей⁴. Кроме того, при исполнении контрактов предприятиями автопрома в отдельных случаях допускается из-

2 Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на возобновление деятельности, утвержденные постановлением Правительства РФ от 16 мая 2020 г. № 696.

3 Распоряжение Правительства от 16 мая 2020 г. № 1286-р.

4 Распоряжение Правительства РФ от 22 мая 2020 г. № 1374-р.

менение срока поставок без применения санкций к исполнителю. Примечательно, что в предыдущий кризис автомобилестроение также являлось одним из главных адресатов антикризисных мер правительства, а существенная часть этих мер была ориентирована на стимулирование спроса: программы утилизации и льготного автокредитования, масштабные закупки автотехники для государственных и муниципальных нужд.

В контексте поддержки отраслей промышленности в период распространения коронавируса следует упомянуть новую программу Фонда развития промышленности «Противодействие эпидемическим заболеваниям», предусматривающую предоставление льготных займов компаниям, выпускающих оборудование и продукцию для выявления, профилактики и лечения эпидемических заболеваний, а также средства индивидуальной защиты, лекарственные препараты и медицинские изделия. По данным Правительства РФ, ко 2 июня поддержку получили более 50 проектов на общую сумму 17 млрд рублей⁵.

В целом же, государственная поддержка промышленного комплекса в настоящее время, как и в период кризиса 2008-2009 гг., имеет явный акцент на специально выделенной для этих целей совокупности системообразующих организаций. Соответствующий перечень по состоянию на 5 июня включает 1139 компаний и бизнес-групп, большинство из которых – чуть менее 60% – представляют сферу промышленного производства. Базовым критерием включения компаний в перечень являлся масштаб их бизнеса – по выручке, численности работников или объему производства в натуральном выражении. При этом для разных отраслей ведомства устанавливались разные пороговые значения для включения компаний в перечень: наиболее высокие – в металлургии (выручка – 100 млрд руб. в год, численность работников – 3,5 тыс. чел.), самые низкие – в промышленности социально значимых

товаров (500 млн руб. и 50 чел.) и производстве изделий народных художественных промыслов (70 млн руб. и 70 чел.). Кроме того, в перечень по представлению ведомств могут быть дополнительно включены компании, отвечающие особым условиям: градообразующие предприятия, головные исполнители и исполнители первого уровня гособоронзаказа, компании, разрабатывающие и внедряющие критические технологии, компании, занимающие доминирующее положение на рынке и др.

В результате, в перечне широко представлены как отрасли, обеспечивающие существенные объемы добавленной стоимости и занятости: добыча полезных ископаемых, энергетика, пищевая промышленность, – так и относительно небольшие (в масштабах национальной экономики) отрасли, отдельные компании которых имеют особое стратегическое значение: химическая промышленность (включая целый ряд предприятий спецхимии), машиностроение, производство транспортных средств (включая авиационную и ракетно-космическую промышленность), производство неметаллической минеральной продукции и радиоэлектронная промышленность.

Отметим, что сформированный в разгар предыдущего кризиса (в декабре 2008 г.) перечень системообразующих организаций – также на основании количественных (выручка, налоговые отчисления, численность работников) и качественных критериев (критические технологии, влияние на социальную стабильность, значимость для производственных цепочек и др.) – включал вчетверо меньшее количество компаний (295), однако имел отчасти схожую с текущим перечнем отраслевую структуру: примерно 2/3 компаний и бизнес-групп представляли отрасли промышленного производства, среди которых, в свою очередь, наиболее широко были представлены машиностроительный комплекс и ТЭК.

⁵ План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции по состоянию на 02.06.2020.

Рисунок 4. Отраслевая структура системообразующих организаций промышленности в сопоставлении со структурой добавленной стоимости и занятости

Источник: составлено авторами на основе данных Минэкономразвития России и Росстата.

Важно заметить, что в отличие от предыдущего кризиса, когда системообразующим организациям адресовалась лишь одна «профильная» мера – государственные гарантии, в этот раз таким организациям доступен достаточно широкий спектр мер поддержки: помимо государственных гарантий по кредитам или облигационным займам, это субсидии для возмещения производственных и реализационных затрат, отсрочка и рассрочка уплаты налогов⁶; кроме того, в отношении системообразующих организаций введен шестимесячный мораторий на банкротство⁷, а сами эти организации и их дочерние общества могут получить кредиты по льготной ставке на пополнение оборотных средств⁸. При этом бюджетные средства на возмещение недополученных банками доходов по кредитам системообразующим организациям выделены в объеме 24 млрд рублей, а общий объем льготного кредитования должен составить не менее 400 млрд рублей⁹.

В целом, несмотря на изначальную ориентированность принятых к настоящему моменту антикризисных мер на широкий охват поддержкой различных отраслей и компаний, в секторе промышленного производства (безусловно, не самом пострадавшем от текущего кризиса) антикризисные действия по своим масштабам пока еще несопоставимы с мерами, реализованными в 2008-2010 гг., когда на поддержку одного лишь автопрома было выделено более 150 млрд рублей (из которых порядка половины – на поддержку ОАО «АВТОВАЗ»)¹⁰ – правда, пока несопоставимы и сроки ока-

зания поддержки. Вместе с тем, при принципиальных различиях в причинах наступления и условиях протекания текущего и предыдущего кризисов нельзя не отметить существенную общность антикризисной политики государства в промышленном комплексе, а возможно, даже некоторую ее «ригидность»: в обоих случаях при определении поддержки государство исходило не только и не столько из величины ущерба, нанесенного определенным отраслям, сколько из величины и стратегической значимости конкретных их представителей. Также оба кризиса роднит наличие «вечного проигравшего», нуждающегося в особых мерах поддержки – автомобилестроения.

⁶ Правила отбора организаций, включенных в отраслевые перечни системообразующих организаций российской экономики, претендующих на предоставление в 2020 году мер государственной поддержки, утвержденные постановлением Правительства РФ от 10 мая 2020 г. № 651.

⁷ Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников».

⁸ Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году системообразующим организациям и их дочерним обществам на пополнение оборотных средств, утвержденные постановлением Правительства РФ от 24 апреля 2020 г. № 582.

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 24 апреля 2020 г. № 1134-р.

¹⁰ Подробнее об этом см.: Ю. Симачев, Д. Иванов, М. Коротков, Б. Кузнецов, М. Кузык. Государственная антикризисная поддержка крупных и системообразующих компаний: направления, особенности и уроки российской практики. // Науч. ред. А.Д. Радыгин. - М.: Издательство «Дело» РАНХ.

ОТРАСЛЕВЫЕ СЮЖЕТЫ

**ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ ПАНДЕМИИ COVID-19
ДЛЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ
ОСНОВНЫМИ ВИДАМИ ПЕРЕРАБОТАННОЙ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ**

Институт торговой политики НИУ ВШЭ
А.В. Данильцев, М.К. Глазатова,
Р.В. Крючков, О.В. Савельев

Оценка последствий пандемии COVID-19 для глобальной торговли основными видами переработанной продовольственной продукции

Рынок продовольственной продукции является наиболее чувствительным с точки зрения необходимости постоянного насыщения предложением, поскольку продовольствие – важнейший первичный фактор обеспечения жизнедеятельности. Исходя из этих соображений, составляется обзор возможных изменений на основных товарных рынках под воздействием снижения экономической активности в результате пандемии. В обзоре №4 была представлена аналитика по группам сельскохозяйственной продукции – сырья. В этом выпуске рассматриваются товарные рынки обработанной пищевой продукции.

Комментарии ФАО в отношении связанных с пандемией возможных рисков в отношении продукции пищевой промышленности переработки продукции АПК

Большую часть рисков в отношении рынка продовольственных товаров международные организации связывают прежде всего с обеспечением сельскохозяйственным сырьем, ростом цен и ограничениями покупательной способности населения в развивающихся странах (более подробно были рассмотрены нами в про-

шлом выпуске). В отношении обработанной сельскохозяйственной продукции они не теряют актуальности: ряд продуктов, например, рис, масло, сахар могут быть критически важны для обеспечения питания населения. Однако основная группа рисков для производства продуктов питания, как отмечает ФАО¹. Связана с нарушением функционирования цепочек поставок.

Несмотря на существенные запасы сельскохозяйственного сырья, ограничения в связи с пандемией могут быстро привести к нарушению взаимодействия между фермерами, переработчиками и дистрибьюторами. Логистические операторы сообщают о замедлении транспортного сообщения в связи со снижением активности функционирования портов и недостатком рабочей силы. Наиболее подвержены рискам цепочки с высокой добавленной стоимостью, например такие, как в секторах молочных и мясных продуктов, в связи с тем, что эти продукты имеют ограниченные сроки годности и требования к хранению и транспортировке. Пищевую промышленность можно отнести к трудоемким отраслям, для которых существуют угроза нехватки рабочей силы, а также необходимость в обеспечении социального дистанцирования и безопасности работников на предприятиях.

Особо эксперты отмечают угрозу роста цен сельскохозяйственного сырья и, как следствие, обработанной продукции². Повышенный спрос со стороны населения на ряд продовольственных товаров, вызванный неуверенностью в развитии ситуации, может вызывать скачки цен, в связи с неготовностью производителей и дистрибьюторов обеспечить соответствующие объемы поставок. Такого рода рост цен может оказать значительный эффект на малообеспеченные слои населения и на страны, зависимые от импортного продовольствия. Индекс продовольственной уязвимости Намура³,

¹ Cullen M.T. COVID-19 and the risk to food supply chains: How to respond?, FAO, 29 March 2020, <http://www.fao.org/documents/card/en/c/ca8388en>

² Anticipating the impacts of COVID-19 in humanitarian and food crisis contexts, FAO, 4 April 2020, <http://www.fao.org/documents/card/en/c/ca8464en>

³ <https://www.nomuraconnects.com/focused-thinking-posts/preparing-for-the-next-surge-in-food-prices/>

который ранжирует 110 стран по их подверженности ценовым колебаниям на продукты питания, показывает, что 50 наиболее уязвимых стран составляют развивающиеся экономики, население которых достигает 2/3 мирового.

Как показал опыт кризиса 2007-2008 и скачка цен 2010-2011 гг., дополнительный инфляционный эффект на цены продовольственных товаров оказывала широкомасштабная протекционистская политика, проводимая через импортные тарифы и экспортные ограничения⁴. По оценкам экспертов Всемирного Банка, в тот период 40% роста цен на пшеницу и 25% роста цен на кукурузу произошли в результате введения торгово-политических ограничений⁵. В этой связи ФАО считает критически важным сохранение свободной торговли для функционирования рынка продовольствия и рекомендует правительствам отказаться от существующих экспортных ограничений и запретов, а также сократить импортные тарифные и нетарифные ограничения, что может помочь сдерживать цены и обеспечить сельскохозяйственным сырьем. В качестве альтернативы для предотвращения роста цен рекомендуется использование мониторинга и контроля цен на всех этапах производственной цепочки⁶ и ограничение чрезмерного субсидирования в пользу точечного и ограниченного по времени финансового стимулирования.

В настоящей ситуации обеспечение функционирования цепочек поставок признается важнейшим направлением государственной политики, в отличие от кризиса 2007-2008 гг.: запасы сельскохозяйственного сырья и урожая имеют хорошие перспективы, поэтому усилия государств должны быть сосредоточены на транспорт-

ной инфраструктуре, беспрепятственной переработке, маркетинге, а также обеспечении свободных безопасных транспортных коридоров для перемещения грузов и трудовых ресурсов. Например, портовые служащие должны рассматриваться как ключевой персонал и должны быть обеспечены в полной мере индивидуальными средствами защиты с соблюдением всех мер безопасности.

В качестве примеров национальных мер поддержки можно привести меры региональных властей Китая по централизованной закупке и хранению мясопродуктов полностью за счет правительства.

Значительную роль в поддержании каналов дистрибуции могут играть электронные площадки: так, «Алибаба» запустила специальный фонд для закупки сельхозпродукции и открыла «зеленый канал», посвященный продаже свежих фермерских продуктов.

Отдельным вопросом является обеспечение безопасности производимой и торгуемой сельскохозяйственной продукции, в первую очередь животного происхождения⁷. Несмотря на то, что на сегодняшний момент нет информации о том, что вирус COVID-19 может передаваться человеку через продукты питания, ФАО считает целесообразным предупреждение и контроль возможного заражения на всех этапах производственной цепочки для предотвращения распространения заболевания. Потенциальным источником заражения продуктов могут выступать оборудование, инструменты и работники, занятые в переработке продукции. В этой связи отмечена необходимость внедрения и тщательного применения процедур обработки и дезинфекции всех поверхностей и инструментов

⁴ Subbaraman R., Zombanakis M, COVID-19 is amplifying the risk of a worldwide food-price spike. World Economic Forum, 16 May 2020, <https://www.weforum.org/agenda/2020/05/preventing-a-covid-19-food-crisis/>

⁵ Commodity Markets Outlook, World Bank, APRIL 2019 SPECIAL FOCUS Food Price Shocks: Channels and Implications <http://pubdocs.worldbank.org/en/974291555528031558/CMO-April-2019-Special-Focus.pdf>

⁶ Agri-food markets and trade policy in the time of COVID-19, FAO, 2 April 2020, <http://www.fao.org/documents/card/en/c/ca8446en>

⁷ Food safety in the time of COVID-19, FAO, 14 April 2020, <http://www.fao.org/documents/card/en/c/ca8623en>

в четком соответствии с инструкцией производителей антисептиков. Так же эксперты ФАО указывают на необходимость соблюдения норм личной гигиены, таких как мытье рук и использование чистой рабочей одежды, средств индивидуальной защиты, а также недопущение работников с признаками респираторных заболеваний к обработке продуктов или приготовлению пищи. Отдельно указана необходимость учитывать риски, связанные с возможностью сохранения вируса в замороженных продуктах, например мясных, при температуре -20°C на протяжении до 2-х лет.

Прогноз последствий пандемии для глобальной торговли основными видами переработанной продовольственной продукции

В целом, проведенный анализ показывает, что мировой экспорт обработанной продовольственной продукции в результате факторов, связанных с пандемией, может сократиться несколько более существенно, чем торговля продовольственным и сельскохозяйственным сырьем – снижение, соответственно, на 7,5% против 3,9%. В условиях риска экономического спада и нарушения системы сложившихся в мировой экономике отношений, обеспечение потребностей в наиболее значимых видах продовольственных сырьевых ресурсов очевидно становится более приоритетной задачей по сравнению с обеспечением потребностей в готовой к употреблению продовольственной продукции.

Однако следует отметить, что и в рассматриваемой группе продовольственной продукции присутствуют товары первой необходимости и, таким образом, вся эта группа не является однородной с точки зрения значения отдельных товаров для обеспечения базовых продовольственных потребностей. В данном случае к базовым видам продовольствия можно отнести сахар и растительные масла. Эти товары являются во многих случаях очень значимыми для питания населения с невысокими и низкими доходами, обеспечивая потребности в углеводах и жирах. Особо следует отметить также шлифо-

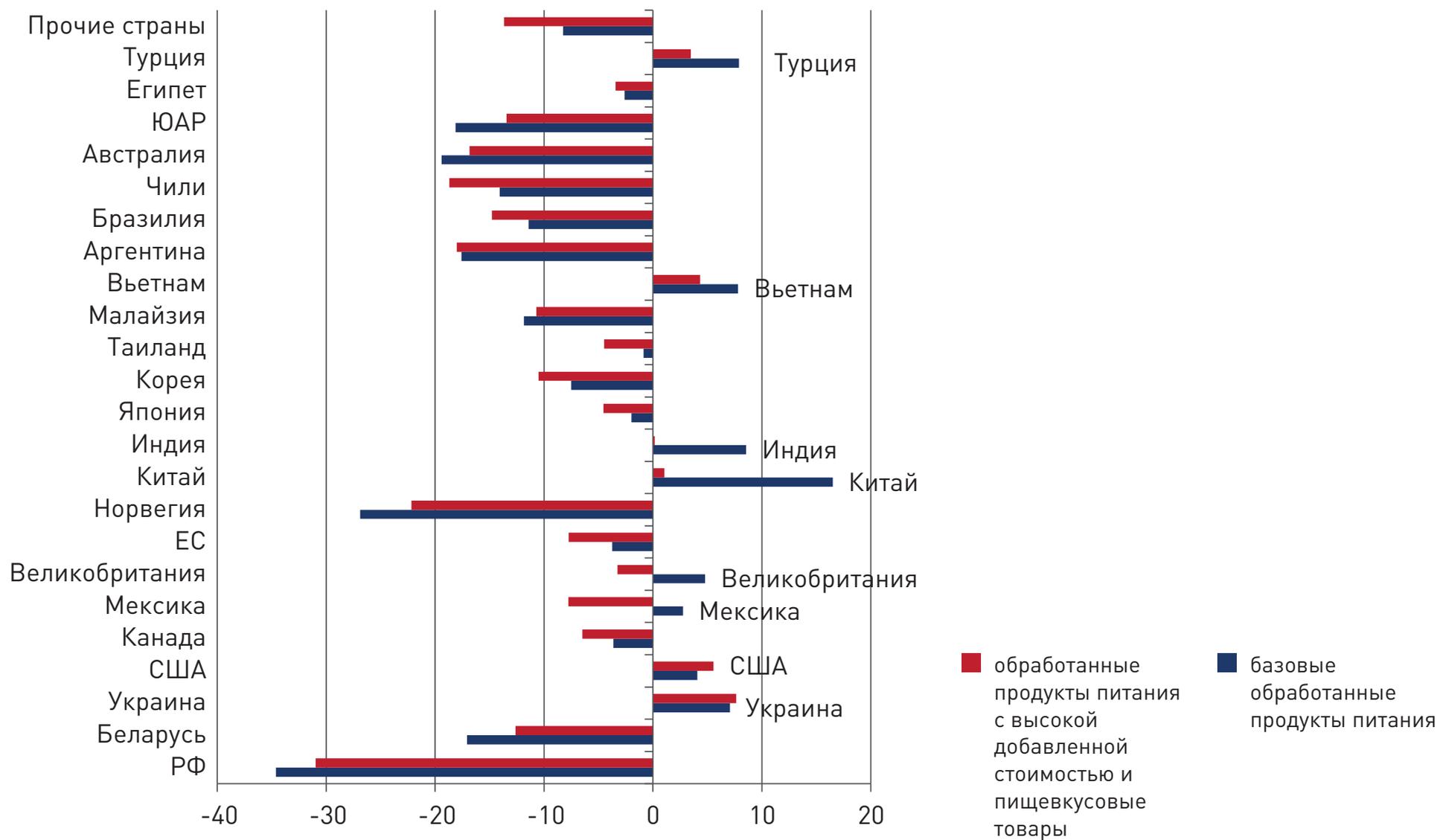
ванный рис. Объемы торговли этим товаром традиционно крайне незначительные, т.к. подавляющая часть риса потребляется в районах производства, прежде всего в странах Азии. Однако, поскольку рис является важнейшим источником питания населения в густонаселенных азиатских странах, даже при небольших объемах торговли поставки риса могут играть критически важную роль для решения гуманитарных задач в случае возникновения чрезвычайных ситуаций. Важным продовольственным ресурсом также являются мясо и мясопродукты, как источник белка. Поставки сухого молока, включая сухие смеси для детского питания, играют существенную роль в сохранении детского здоровья, особенно в случаях чрезвычайных ситуаций. Однако с точки зрения обеспечения наиболее важных регулярных продовольственных потребностей населения с невысокими доходами эти товары, скорее, не следует относить к критически важным базовым продовольственным товарам.

Таблица 1. Возможные изменения мирового экспорта отдельных видов обработанной продовольственной продукции, %

всего	-7,50
базовые обработанные продукты питания	-5,34
растительные масла	-6,55
шлифованный рис	-0,44
сахар	-4,28
обработанные продукты питания с высокой добавленной стоимостью и пищевкусовые товары	-7,93
говядина и продукты переработки	-8,58
прочие виды мяса и продукты переработки	-8,05
молочные продукты	-7,64
прочие пищевые продукты высокой степени обработки	-7,72
напитки и табачные изделия	-8,42

Источник: рассчитано авторами

Рисунок 1. Прогнозные изменения прироста экспорта обработанной пищевой продукции, %.

Источник: рассчитано авторами

В целом, на перечисленные выше три товарные группы, которые представляют базовые виды продовольствия, приходится 17-18% экспорта товаров рассматриваемой группы. При этом на них приходится только 11,8% прогнозируемого снижения экспорта. Таким образом, экспорт базовых видов обработанной продовольственной продукции окажется более устойчивым в условиях общего экономического спада и кризисной обстановки. Его сокращение предполагается на уровне 5,3% против возможного снижения экспорта на 7,5% по всей группе переработанной продовольственной продукции. Это проявляется и для отдельных видов обработанной продовольственной продукции.

Следует отметить, что наиболее существенное увеличение экспорта обработанной пищевой продукции можно ожидать, прежде всего, со стороны США, которые обладают развитой промышленностью по переработке базового продовольственного сырья и налаженные каналы экспорта этой продукции. При этом решающую роль играют американские транснациональные пищевые компании, которые занимают ключевые позиции на мировом рынке жиров и масел (на базе прежде всего американского соевого комплекса), а также на базе высокоразвитой мясной промышленности и промышленности по производству готовых к употреблению продуктов питания с высокой добавленной стоимостью. Последняя исторически начала развиваться в больших масштабах именно в США.

Что касается таких стран, как Турция, Индия, Китай, Вьетнам, то они, скорее всего, смогут обеспечить значительный относительный прирост экспорта обработанной пищевой продукции как новые перспективные экспортеры на данном рынке и с учетом невысоких исходных объемов экспорта.

В наибольшей степени усилят свои позиции на глобальном рынке обработанной пищевой продукции США; в частности, это может произойти на рынке говядины (благодаря высвобождению рыночных ниш со стороны Аргентины, Бразилии, Австралии, Канады)

и прочей мясной продукции, пользуясь сокращением предложения со стороны ЕС и Бразилии. Также можно ожидать усиления позиций США на рынке растительных масел, здесь США потеснят ЕС, Россию, Малайзию, Бразилию и Аргентину. Расширится также экспорт из США готовых к употреблению продуктов питания.

В наибольшей мере можно ожидать сокращения экспорта обработанной пищевой продукции со стороны:

- ЕС мясо (кроме говядины, молочная продукция, растительные масла, напитки, готовые пищевые продукты, сахар);
- Бразилии (мясо, растительные масла, сахар, готовые пищевые продукты);
- Аргентины (говядина, растительные масла, готовые пищевые продукты).

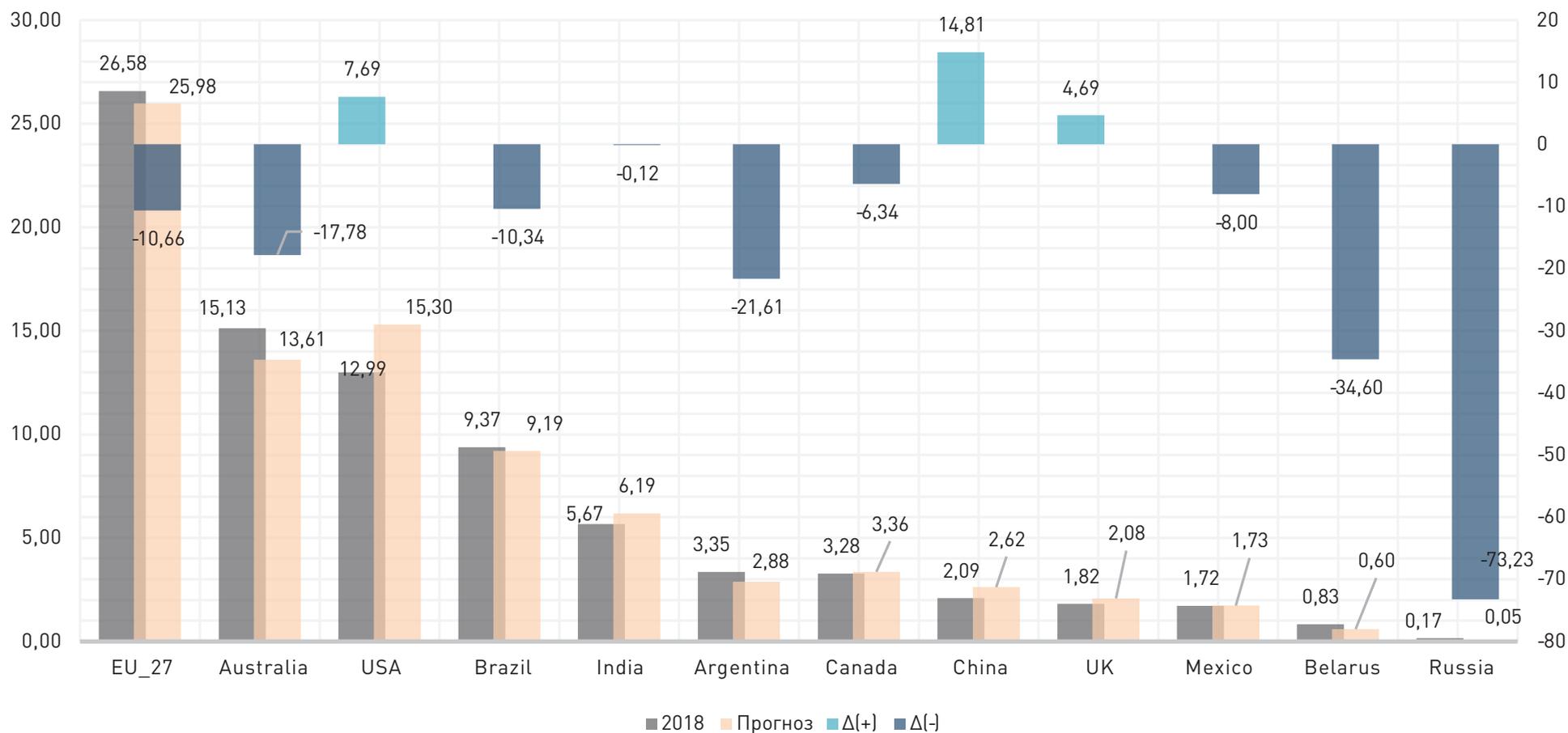
Более подробные данные по отдельным товарным рынкам представлены ниже.

Приведены данные для ключевых стран – экспортеров по отдельным товарным группам.

В группе продуктов из мяса крупного рогатого скота можно наблюдать снижение как доли, так и объемов экспорта основных поставщиков – ЕС, Австралии и Бразилии. Выигрывают США, Китай и Великобритания (увеличивая и долю, и объемы), Индия и Канада (только доля, объемы падают незначительно). При этом из стран ЕАЭС – Беларусь и Россия имеют отрицательный прогноз и по доле, и по объемам, хотя следует отметить, что эти страны не играют существенной роли на мировом рынке.

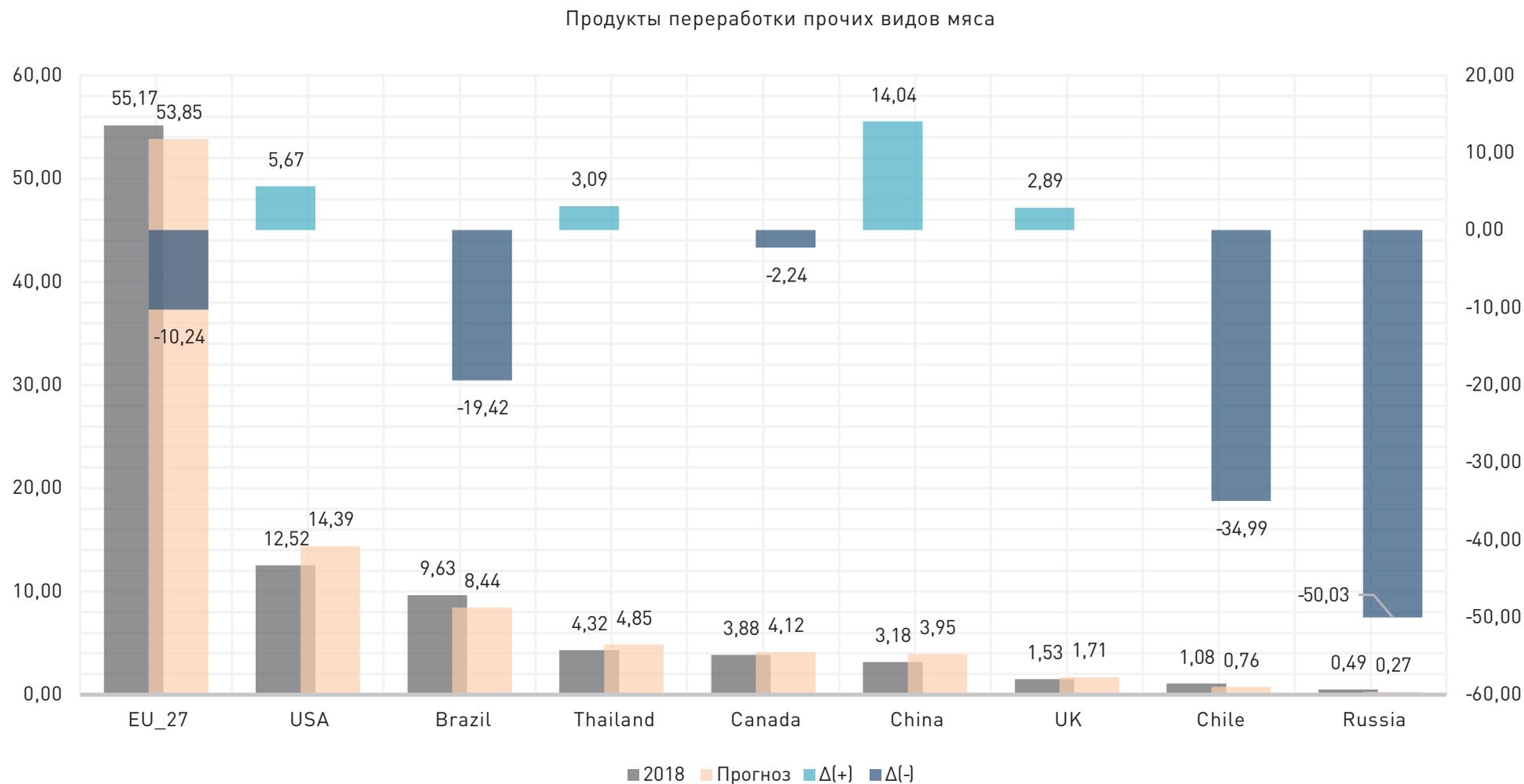
Рисунок 2. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта риса – доля страны в мировом экспорте продуктов из мяса крупного рогатого скота (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Продукты из мяса крупного рогатого скота

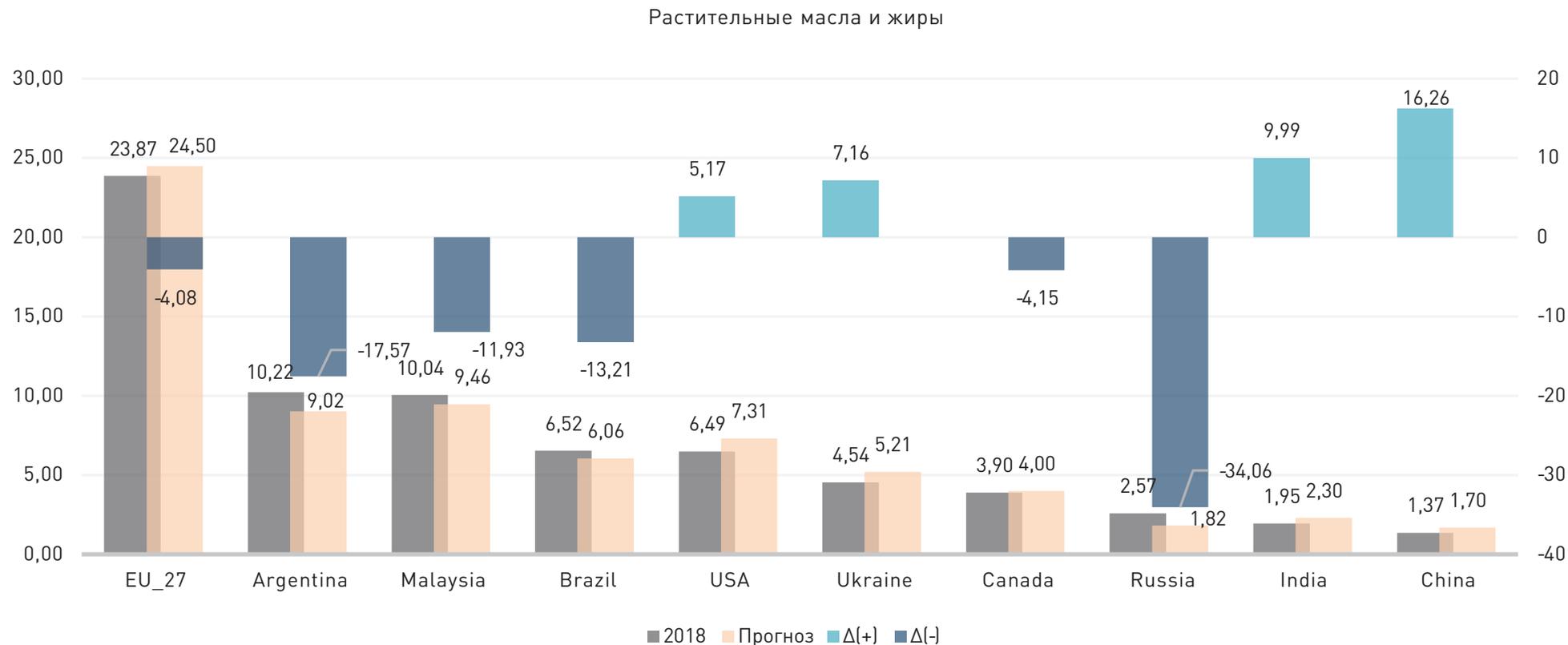
Источник: рассчитано авторами

Рисунок 3. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта риса – доля страны в мировом экспорте продуктов переработки прочих видов мяса (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Источник: рассчитано авторами

Рисунок 4. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта риса – доля страны в мировом экспорте растительных масел и жиров (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

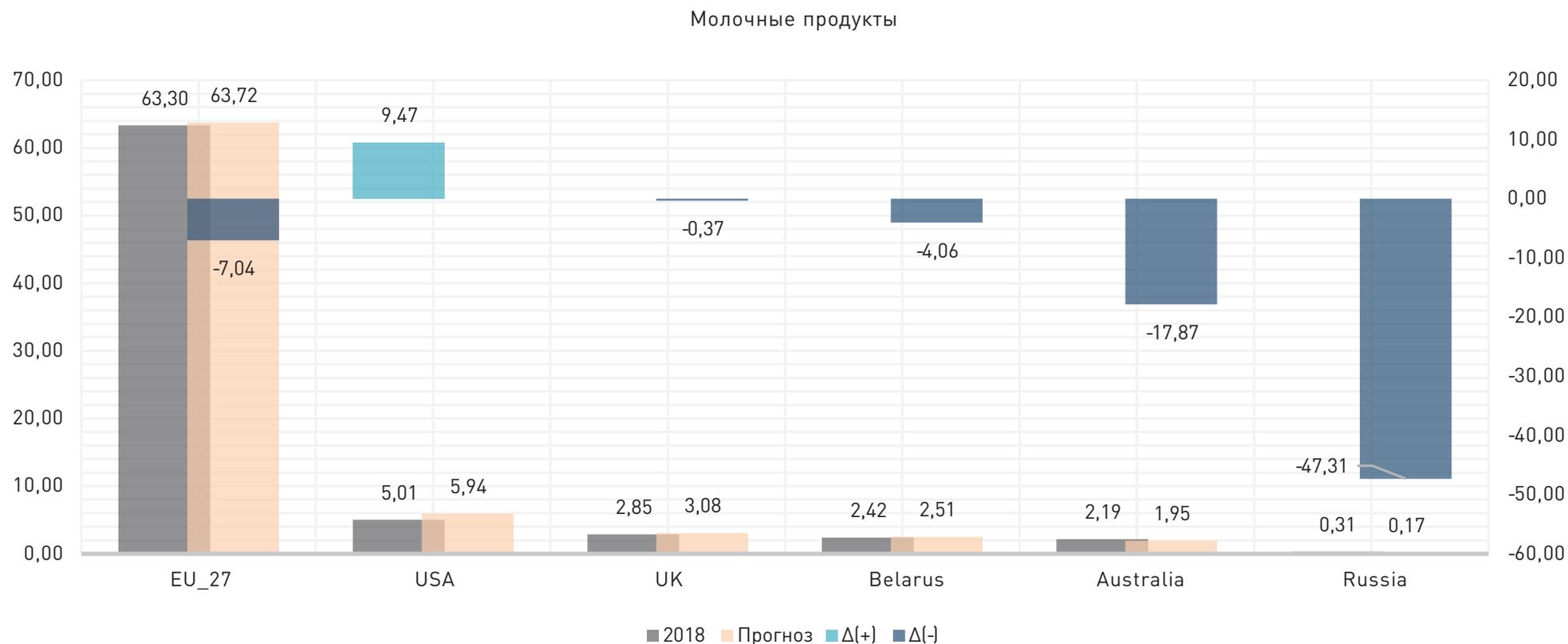
Источник: рассчитано авторами

Рынок продуктов переработки прочих видов мяса не претерпит существенных изменений. Основной игрок – ЕС потеряет немного в доле и объемах, но продолжит оставаться выраженным лидером рынка. Отрицательный прогноз со значительным падением объемов (почти 20%) и небольшим падением доли имеет Бразилия. Освободившимися нишами воспользуются США и Великобритания, увеличив и объемы, и долю, а также азиатские поставщики – Китай и Таиланд. Прогноз для России неблагоприятный, видимо, потому что страна не имеет существенной доли и пока не закрепилась на данном рынке.

Рынок растительных масел и жиров претерпит изменения в части географии поставщиков: все основные игроки – ЕС, Аргентина, Малайзия, Бразилия – потеряют долю на рынке. И если в отношении ЕС еще можно говорить о том, что в потерях отражается внутренняя торговля, то три остальных страны – Аргентина, Малайзия, Бразилия – теряют и в доле, и в объемах. «Флаг подхватят» США, Украина, Индия и Китай (вырастут и объемы, и доля). Россия на этом рынке занимает не очень большую долю,

присутствие нестабильно, возможно, поэтому прогнозируется уменьшение объемов на треть, хотя данный рынок для страны перспективен, и при соответствующей государственной поддержке можно ориентироваться на расширение экспорта. Надо отметить, что Россия поставляет подсолнечное масло, которое является качественным и относительно дорогим, а в условиях кризиса рынок ориентируется на более дешевые продукты – пальмовое и соевое масла.

Рисунок 5. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта риса – доля страны в мировом экспорте молочных продуктов (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

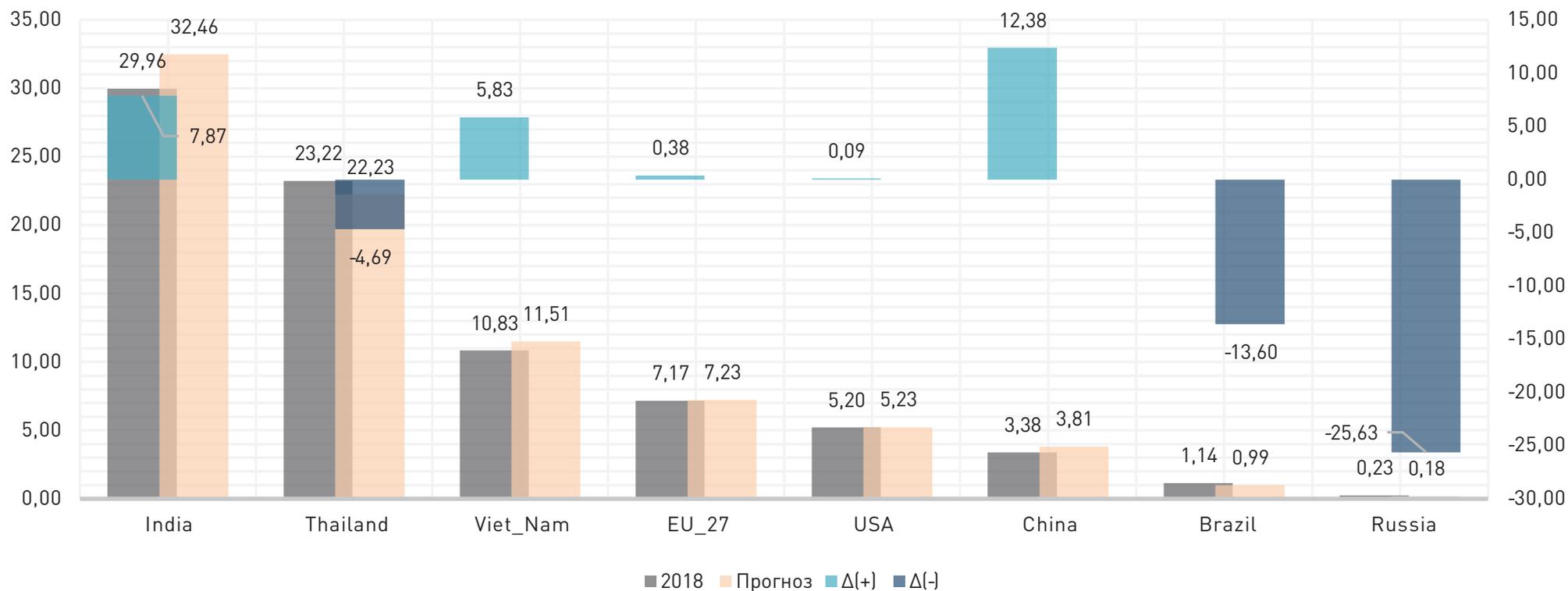

Источник: рассчитано авторами

Рынок молочных продуктов достаточно стабилен. Изменения в объемах и доли основного поставщика ЕС – практически, незначительны. Единственной страной, которая ориентируется на рынке быстрее всех, прогнозируется США, хотя доля на рынке небольшая и увеличится совсем незначительно.

Рисунок 6. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта риса – доля страны в мировом экспорте обработанного риса (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

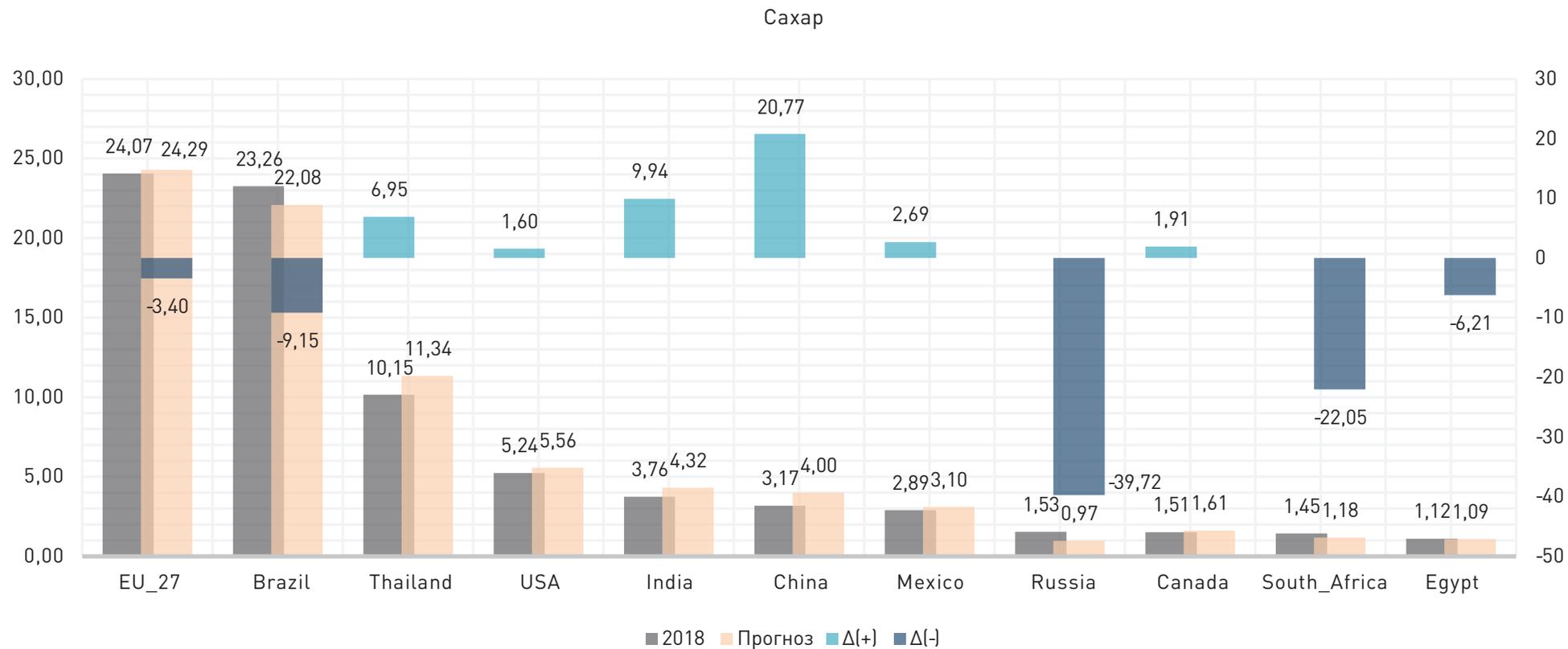
Обработанный рис

Источник: рассчитано авторами

Индия увеличит и долю, и объемы поставок на рынке обработанного риса, усилив, тем самым, свою позицию лидера. У Таиланда прогнозируется падение по этим показателям. Вьетнам и Китай также выиграют в текущей ситуации.

Рисунок 7. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта риса – доля страны в мировом экспорте сахара (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

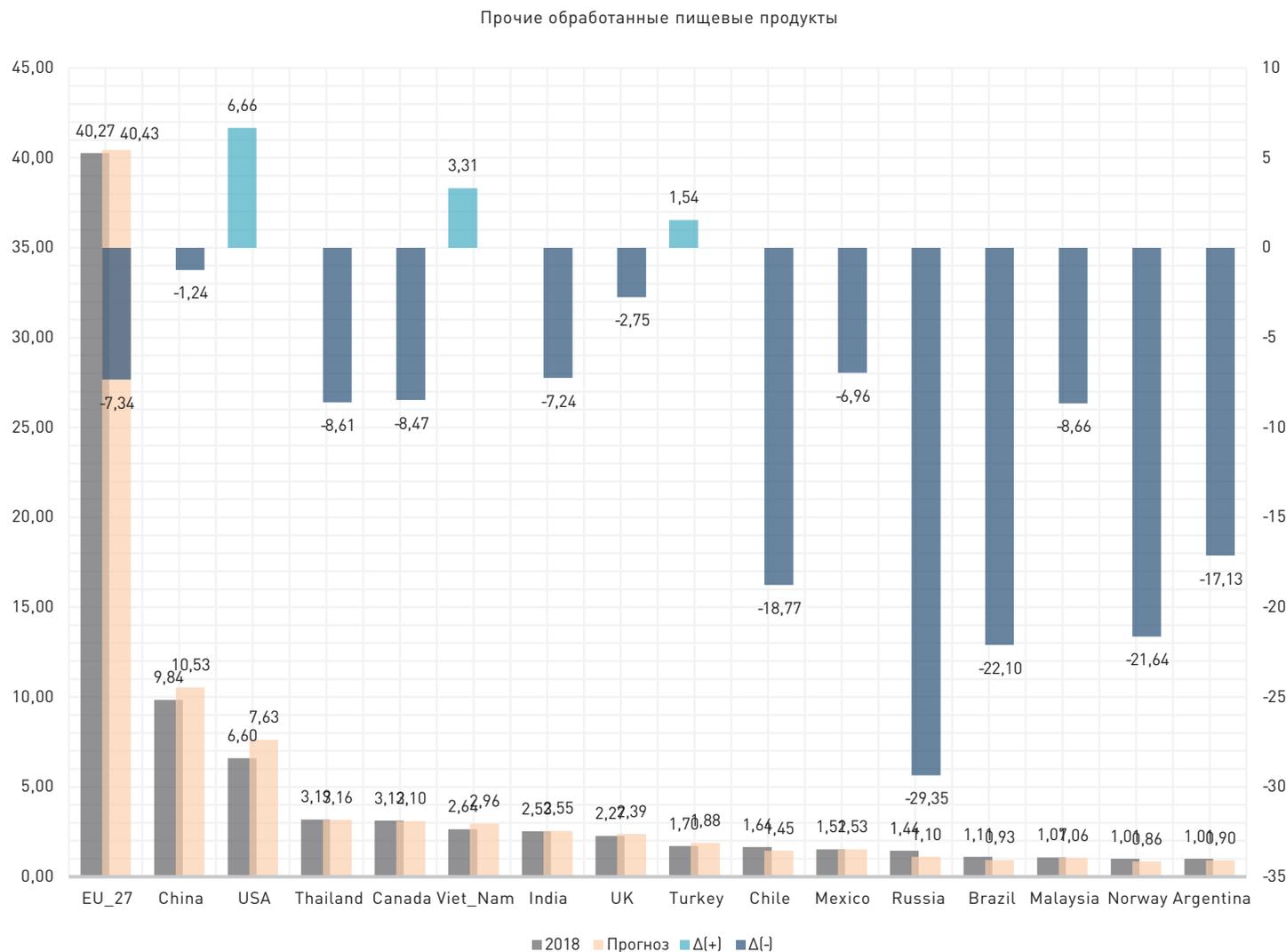

Источник: рассчитано авторами

По доле на рынке сахара ЕС и Бразилия сопоставимы, но отрицательный прогноз значительнее у Бразилии – и доля, и объемы. В такой ситуации очевидно перераспределение игроков – более устойчивые позиции прогнозируются у «азиатов» – Индии, Китая и Таиланда.

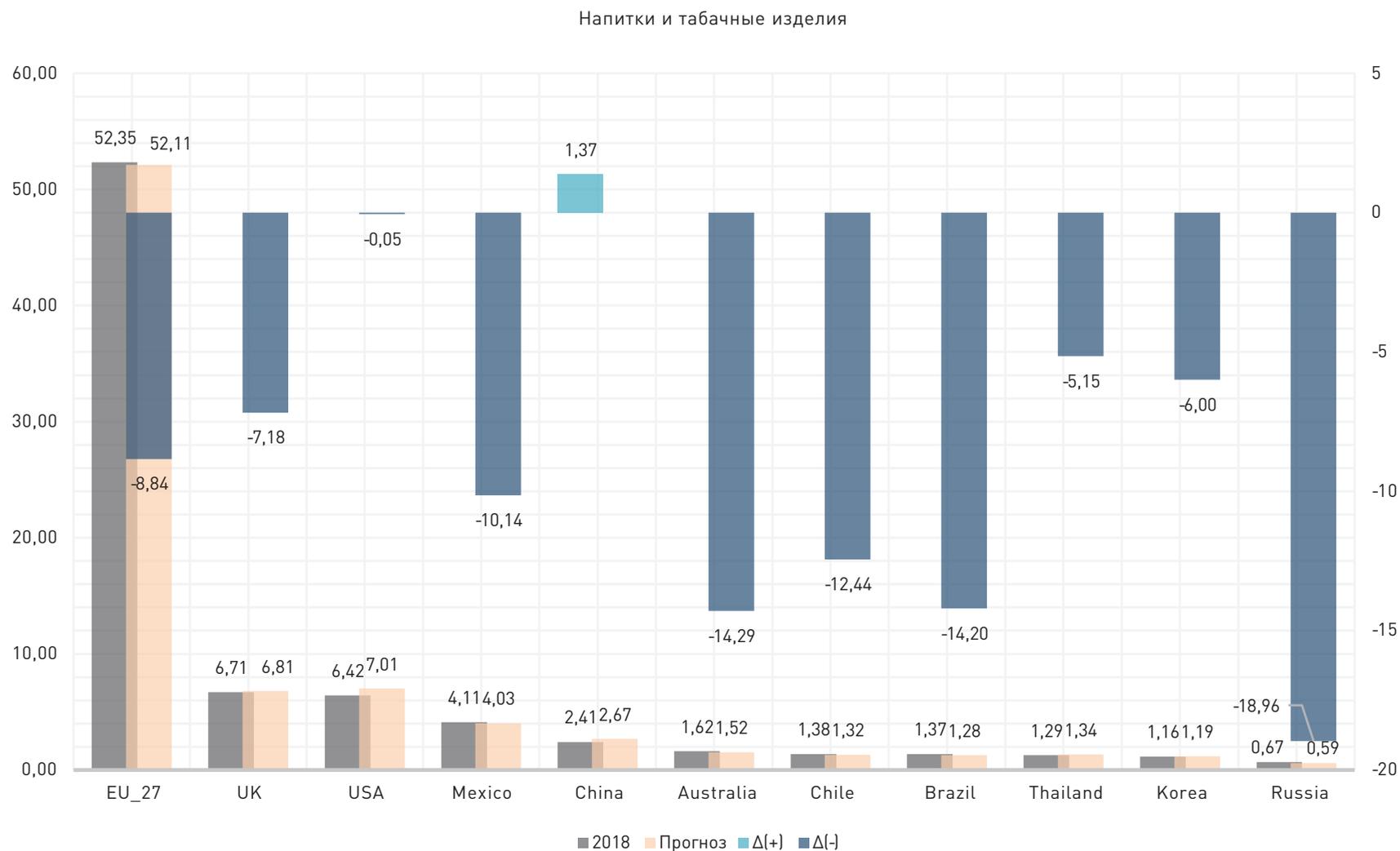
Рисунок 8. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта риса – доля страны в мировом экспорте прочих пищевых продуктов крупного рогатого скота (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Источник: рассчитано авторами

Среди многих поставщиков выделяются только три, с долей на рынке выше 5% – ЕС, Китай и США. Китай несколько сократит объемы и увеличит долю, а ЕС и США практически «обменяются» относительным изменением в объемах при росте долей.

Рисунок 9. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта риса – доля страны в мировом экспорте напитков и табачных изделий (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Источник: рассчитано авторами

Из крупных поставщиков на рынке напитков и табачных изделий потеряют только ЕС, Великобритания и Мексика. Китай, как и следовало ожидать, постарается воспользоваться ситуацией и увеличить, пусть пока и небольшую, свою долю на рынке.

ОТРАСЛЕВЫЕ СЮЖЕТЫ

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПОЛИМЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ

А.В. Волкова

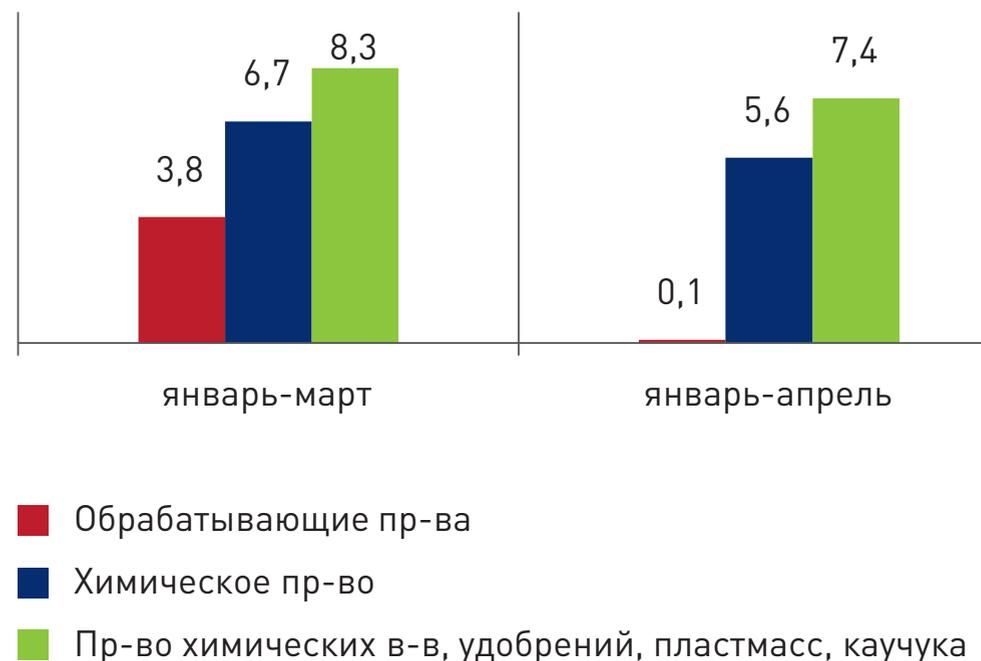
Влияние COVID-19 на промышленность полимерных материалов

Рынок крупнотоннажных полимеров в 2020 г. столкнулся с полномасштабным кризисом, как и множество других отраслей. Из-за введенных ограничений по сдерживанию COVID-19 резко снизился спрос на полимеры и цены на них. Однако влияние пандемии было менее драматичным, чем в других секторах, поскольку пластики являются критично важными для обеспечения потребностей в товарах первой необходимости и медицинской продукции. Кроме того, недавний запуск новых производств позволил заместить подорожавший импорт и частично компенсировать негативный эффект от падения спроса на внутреннем рынке. Однако для того, чтобы отрасль смогла восстановиться, необходимы создание условий для возрождения спроса на полимерную продукцию на внутреннем рынке РФ (первоочередная задача), поддержка экспортеров, создание условий для сохранения инвестиционной активности в отрасли.

Распространение коронавирусной инфекции оказало значительное влияние на состояние химической индустрии в мире. Если в январе 2020 г. спад составил 0,8% относительно предыдущего месяца, то уже в феврале было отмечено падение на 2,1%. В марте текущего года мировая химическая индустрия сократила объемы производства на 4,2%. Наибольшее снижение было зафиксировано в Китае, где производства работали при минимальных загрузках или простаивали весь февраль и большую часть марта. Так, в марте объемы выпуска химической продукции в КНР снизились на 10,3% относительно прошлого года и на 8,3% – относительно

предыдущего месяца. В США и Европе падение было не столь критичным (чуть более 2% год к году). В течение марта загрузка мировых мощностей снизилась до 76,9% – это самый низкий уровень загрузки производства, начиная с апреля 2009 г.¹ В апреле Европа и США перехватили лидерство по темпам снижения химического производства.

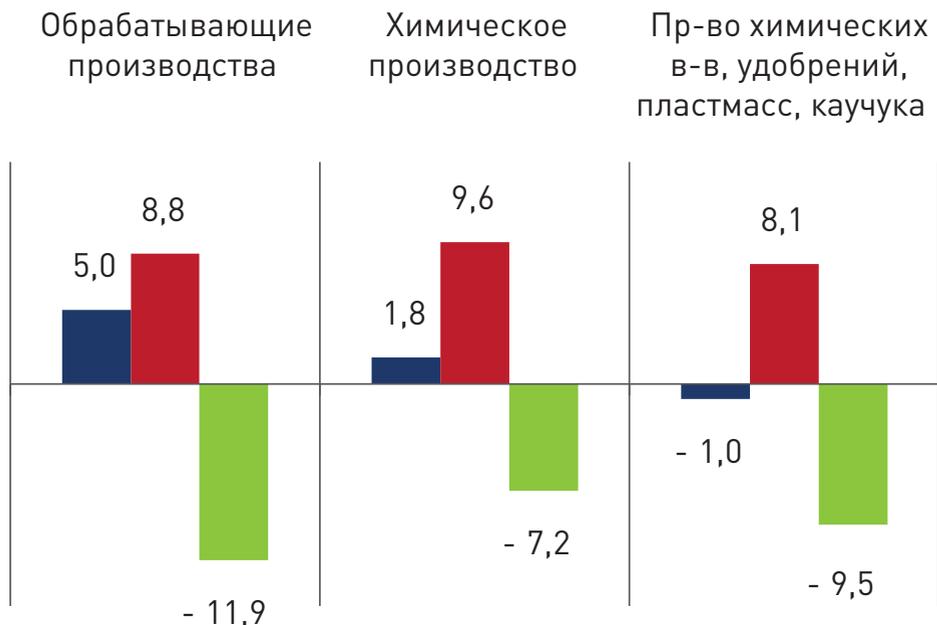
Рис. 1. Индекс производства в РФ в 2020 г., в % год к году

Источник: Росстат.

¹ <https://oilcapital.ru/news/downstream/30-04-2020/do-77-sokratilas-zagruzka-himproizvodstv-v-mire-v-marte-2020>

Рис. 2. Индекс производства в РФ в 2020 г., в % к предыдущему месяцу

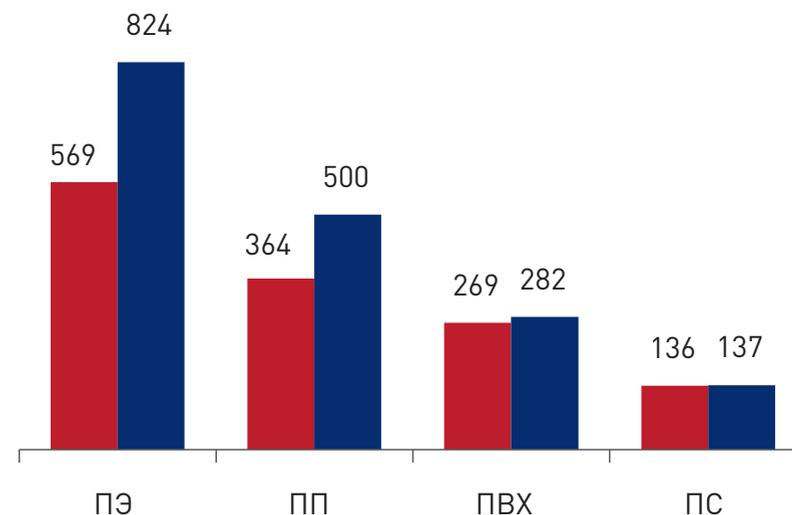
■ Февраль
 ■ Март
 ■ Апрель

Источник: Росстат.

В России, где распространение инфекции началось ближе к середине марта, ситуация развивается иначе. В первом квартале 2020 г. в РФ выпуск химической продукции увеличился на 6,7% относительно первого квартала 2019 г. и на 9,6% – в марте относительно февраля.

При этом существенно – в среднем в два-три раза – вырос спрос на группу товаров для дезинфекции (гипохлорит натрия, белизна и др.).

Рис. 3. Объем производства полимеров по видам, тыс. тонн²

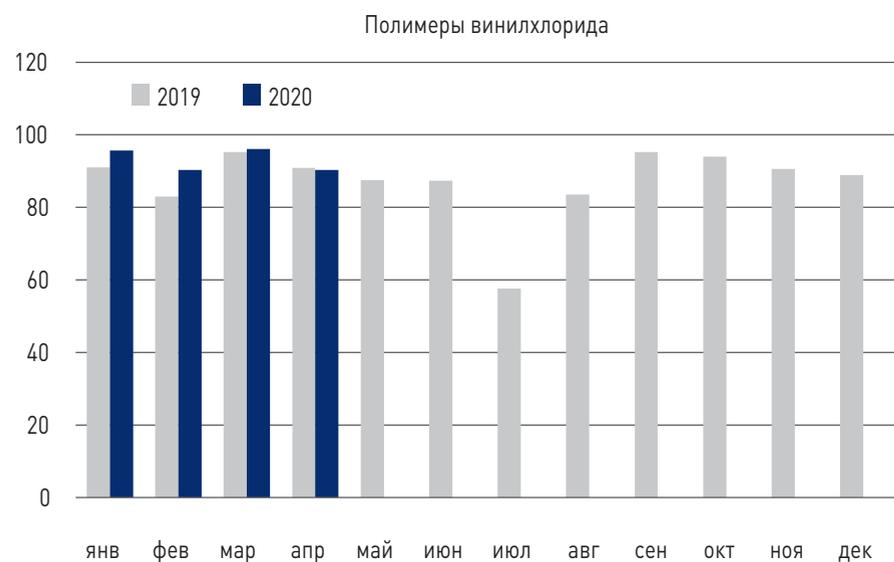
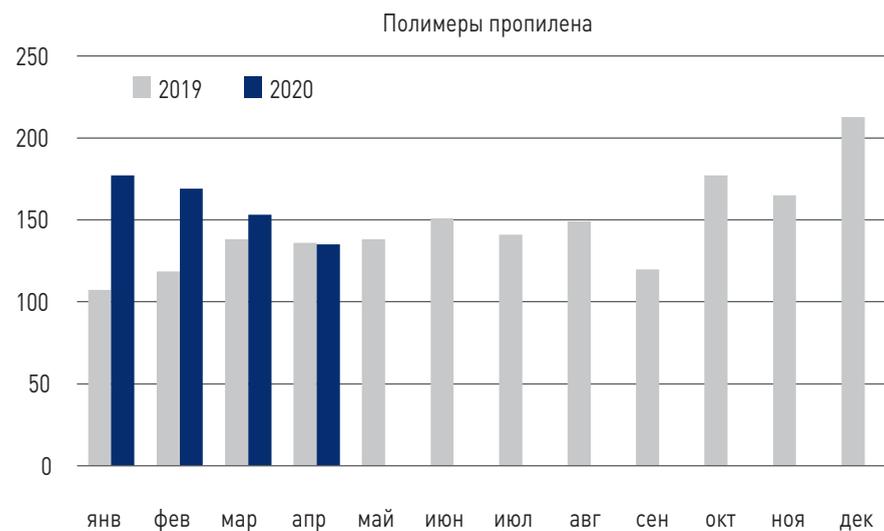
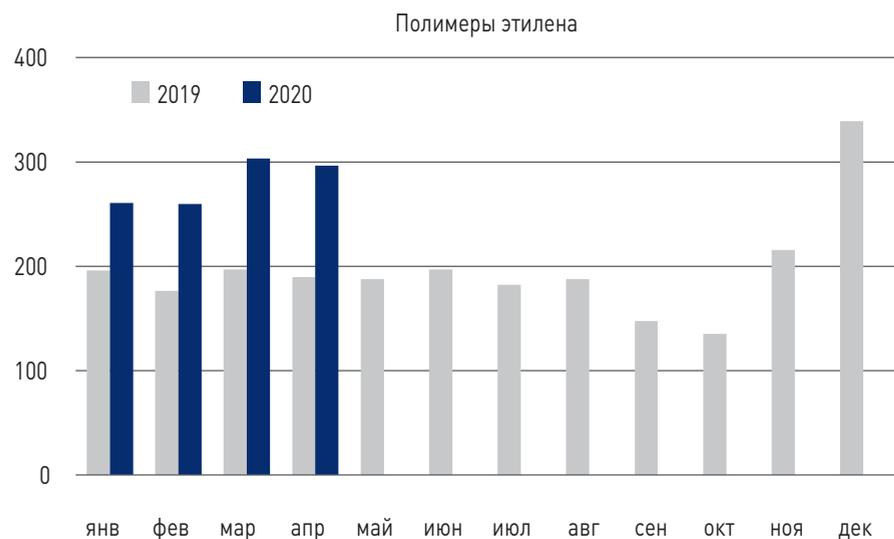
■ 1 кв. 2019 г.
 ■ 1 кв. 2020 г.

Источник: Росстат (ЕМИСС).

Однако в апреле эффект от введенного режима самоизоляции ощутился в полной мере: в среднем по обрабатывающему сектору производство снизилось почти на 12% от уровня марта. В химической промышленности ситуация была традиционно лучше, однако остановкастроек, перерабатывающих предприятий и в целом падение спроса не могло не сказаться на производственных показателях.

² ПЭ – полимеры этилена, ПП – полимеры пропилена и прочих полиолефинов, ПВХ – полимеры поливинилхлорида или прочих галогенированных, ПС – полимеры стирола (в первичных формах).

Рис. 4. Помесячный объем производства полимеров в 2019–2020 гг. (оперативные данные), тыс. тонн

Источник: Росстат (ЕМИСС).

Но если рассматривать результаты за период (январь-апрель 2020 г. к январю-апрелю 2019 г.), становится очевидно, что апрельское падение не перекрыло положительные результаты первых трех месяцев, а негативная помесечная динамика объясняется, в том числе, «высокой базой» марта. По итогам четырех месяцев химическое производство выросло на 5,6% год к году, производство основных химических веществ, удобрений, пластмасс и каучука – на 7,4%. За этот же период в среднем по обрабатывающему сектору наблюдался фактически нулевой прирост. Производство полимеров было одним из ключевых драйверов роста химической промышленности в последние годы. 2020 год не стал исключением. Объем выпуска полиолефинов за счет запущенного в конце прошлого года комплекса «ЗапСибНефтехим» (ПАО «СИБУР») в первом квартале 2020 г. показал впечатляющий рост: производство полимеров этилена выросло на 45% год к году, полимеров пропилена – на 37%. Помесечная динамика выглядит менее впечатляющей – объемы производства в апреле снизились. Сильнее всего упало производство полимеров пропилена (на 12% от уровня марта): в этом месяце на плановое техобслуживание было остановлен «Тобольск-Полимер», часть заводов несколько снизило загрузку мощностей. При этом суммарно за период январь-апрель 2020 г. производство полимеров в РФ по сравнению с аналогичным периодом прошлого года выросло, несмотря на коронавирусный кризис.

Сохранение высоких производственных показателей в полимерной промышленности РФ было связано с тем, что, в отличие от многих зарубежных заводов, российские компании не останавливались на «карантин». Однако более важным является тот факт, что в противовес критичному падению спроса на большинство товарных групп, спрос на полимеры был поддержан производителями пластиковой упаковки (пленок, бутылок, крышек и т.п.), медицинских изделий и нетканых материалов для СИЗ. Более того, в самом начале пандемии на российском рынке образовался

ажитажный спрос на полимеры, вызванный опасениями возможного роста цен из-за падения курса рубля и вынужденной самоизоляции.

Однако другие сегменты рынка полимеров очень сильно пострадали от ограничительных мер, введенных в рамках борьбы с пандемией. Остановка строек, критичная ситуация в автомобильной промышленности, падение объемов продаж товаров народного потребления привели к резкому снижению спроса на полимеры. Так, по данным Росстата, производство изделий из пластмасс в апреле снизилось на 10% от уровня марта (+4% год к году, 4 мес. 2020 г. к соответствующему периоду 2019 г.), производство комплектов для автотранспортных средств – на 54% (-22% год к году), холодильников – на 72% (-22%), стиральных машин – на 75% (-19%). Особенно сильно пострадал рынок ПВХ и АБС-пластиков, однако в апреле стало очевидно падение спроса и на другие пластмассы, которое не компенсировалось рынком упаковки и медицинских изделий. Такая ситуация отчасти объясняется ослаблением эффекта «панических закупок» начала пандемии, когда из-за неопределенности и население, и переработчики стремились сформировать запасы, а затем ажиотаж спал. В результате есть серьезный риск того, что после снятия ограничений рынок будет восстанавливаться очень слабыми темпами. Базовые вопросы: насколько государство будет готово поддержать население, чтобы сохранить платежеспособный спрос; какому количеству потребителей и переработчиков из числа малого и среднего бизнеса удастся избежать банкротств.

Снижение спроса на внутреннем и мировом рынке привело к падению цен на полимерную продукцию. Ситуация усугубилась рекордным обрушением нефтяных котировок в марте, на которое немедленно отреагировал мировой рынок полимеров, а следом за ним – и рынок РФ. По данным Росстата, за январь-апрель 2020 г. индекс цен на пластмассы в первичных формах составил -17% при поставках на внутренний рынок и -22% – при поставках на

внешние рынки, что привело к падению выручки производителей. Снижение объемов и цен экспортных продаж в некоторой степени было компенсировано падением курса рубля, которое пришлось на последний месяц квартала. В то же время курсовые разницы отрицательно сказались на финансовых показателях нефтехимических компаний из-за валютных кредитов.

Кроме того, производители столкнулись со сложностями в отгрузках на внешние рынки из-за проблем с логистикой (дефицит контейнеров, снижение доступности грузовиков, увеличение времени доставки товаров из-за задержек на границах и в портах, перебои или остановка внутренней логистики в отдельных странах и регионах). Стоимость фрахта в пик пандемии резко увеличилась (на ряде направлений – вдвое).

К положительному влиянию пандемии COVID-19 можно отнести стимулирование развития производства медицинских изделий и СИЗ из полимерных материалов, потребности в которых в значительной степени закрывались импортными поставками. До пандемии СИЗ и антисептические средства выпускали с десятков предприятий, сейчас их количество резко возросло. При этом возник дефицит сырья и тары, который в условиях сбоя в международных товаропотоках также необходимо было компенсировать развитием внутреннего производства.

- Компании оперативно отреагировали на потребности рынка в СИЗ, расширив производство масок и защитной одежды. В частности, производство одноразовых масок запустили такие нефтехимические компании, как ПАО «Татнефть», ПАО «Нижнекамскнефтехим», АО «Пластик», а также множество других предприятий. Были запущены новые производства защитных экранов для лица.
- Резко вырос объем производства антисептиков и, соответственно, спрос на упаковку для них. Пример новых мощностей – запуск производства ПЭТ-флаконов на ОП «Европласт».

- Для обеспечения сырьем производителей масок и защитной одежды, блистеров для лекарств, медицинского оборудования, расходных материалов и упаковки увеличивается объем производства нетканых материалов и полимерного сырья для их производства.
- Внедряются в производство специализированные марки полимеров для фармакопейного применения, не выпускавшиеся ранее в РФ. Так, ПАО «СИБУР» разработал новые марки полиэтилена высокого давления, которые могут использоваться при производстве упаковки для инфузионных растворов. Также компания сообщила о разработке новых марок полипропилена для одноразовых медицинских шприцев, контейнеров для биоматериалов и прочих медицинских изделий.
- Нарастает объем производства композиционных полимерных материалов для полимерной техники (в частности, НПП «ПОЛИПЛАСТИК» сообщил о росте отгрузок стеклонаполненного полипропилена для производства аппаратов ИВЛ).

Крайне важно, чтобы развитие производства медицинского оборудования и СИЗ продолжило развиваться по всей цепочке – от разработки новых марок полимерного сырья до производства конечных изделий. Кризис показал, что в настоящее время российские мощности не позволяют обеспечить потребности внутреннего рынка в полном объеме.

При этом импортозамещение остается актуальной проблемой не только для узкоспециализированных марок полимеров. Российский рынок пластмасс остается в значительной степени импортозависимым. Расширение мощностей позволило в 2015 г. выйти в плюс по внешнеторговому балансу полимеров пропилен, и в 2018 г. – полимеров винилхлорида. Однако остаются сегменты рынка, спрос на которые внутреннее производство пока удовлетворить не может: линейный полиэтилен, эмульсионный ПВХ, волоконный

полиэтилентерефталат, АБС-пластики. Кроме того, сохраняется высокая доля импорта готовых полимерных изделий. В январе-марте 2020 г. объемы поставок полимеров из-за рубежа по большей части демонстрировали положительную динамику, однако в апреле объемы импорта резко снизились из-за режима самоизоляции, ограничившего работу многих переработчиков, а также из-за роста стоимости импортной альтернативы на фоне обесценивания рубля. Сложившаяся ситуация, при создании благоприятных условий со стороны государства, может стимулировать развитие производства и импортозамещение после восстановления спроса. Однако под благоприятными условиями мы имеем в виду поддержку инвестиционных инициатив и стимулирование спроса. Изменение импортных пошлин на полимеры негативно скажется на рынке, провоцируя рост цен и усложняя положение переработчиков.

Важно отметить, что химическая промышленность не входит в число крупных дотационных отраслей. В текущих кризисных условиях поддержать отрасль и сохранить ее развитие могут:

- стимулирование спроса на полимерное сырье на внутреннем рынке РФ,
- поддержка при поставках на экспорт,
- создание условий для сохранения инвестиционной активности в отрасли.

Поддержка спроса на внутреннем рынке представляется первоочередной задачей. В первую очередь имеется в виду население, обеспечивающее спрос на конечную продукцию, и переработчики, представляющие в большинстве своем малый и средний бизнес. Крайне важна поддержка отраслей, формирующих спрос на полимеры: автомобилестроение, строительство и т.п. Также одним из ключевых инструментов, поддерживающим развитие рынка

в кризис, являются государственные заказы. Яркий пример – Китай. Страна реализует кампанию «Новая инфраструктура», чтобы стимулировать экономику и внутренний спрос. С ослаблением карантина в стране открыли 90% строек, чтобы запустить процесс восстановления.

С учетом того, что с запуском новых мощностей рынок базовых полимеров стал частично профицитным (в случае отдельных полимеров этилена, пропилена, ПВХ), крайне важной является поддержка конкурентоспособности российских предприятий на внешних рынках. В числе приоритетных мер – помощь в защите от протекционизма на локальных рынках (ожидаемое следствие глобального кризиса), внесение изменений в механизм предоставления транспортных субсидий, включая компенсацию затрат на пролонгированное хранение товаров на складах третьих лиц (в частности, в портах) в случае форс-мажора. В целом по всем действующим мерам государственной поддержки, включая блок поддержки инвестиционных проектов, крайне важно учитывать обстоятельство форс-мажора в случае невыполнения обязательств по ее предоставлению, тогда предприятия смогут продолжить реализацию проектов после нормализации ситуации. Производителей также должно поддержать введение обратного акциза на СУГ и этан.

Еще одна возможность снижения нагрузки на отрасль – «экологическое законодательство». Коронавирус заставил мир пересмотреть свое отношение к пластику. Во многих странах было отложено введение запрета на одноразовый пластик. Более того, потребители, ритейлеры и пищевой сегмент отказывались от многоразовых сумок и посуды в пользу одноразовых³ (по причине как санитарно-гигиенических соображений, так и экономических – пластик дешевле). Данное явление должно быть временным, по-

³ В частности: Starbucks приостановила использование личных стаканов и отменила сбор на одноразовую посуду. Сеть кофеен Dunkin' Donuts объявила, что временно прекратит продажу кофе в многоразовые кружки и кружки-термосы в США. Рестораны McDonald's в Австралии и Новой Зеландии также приостановили продажу напитков в многоразовой таре.

скольку сохранение экологического тренда и переход к принципам циркулярной экономики необходимы. Однако отсрочка введения ограничений на оборот одноразового пластика и пересмотра ставок утилизационных сборов в текущих условиях представляется разумным шагом.

Резюмируя, можно сделать вывод, что рынок крупнотоннажных полимеров в 2020 г. столкнулся с полномасштабным кризисом, как и множество других отраслей. При этом влияние пандемии на полимерную промышленность было менее драматичным, чем в других секторах, поскольку пластики являются критично важными для обеспечения потребностей в товарах первой необходимости и медицинских товарах. Однако в то же время на рынке существуют сложности, возникшие еще до кризиса COVID-19 и связанные с дисбалансом спроса и предложения на мировом рынке. Падение цен на нефть изменило баланс сил на рынке, снизив конкурентоспособность американской продукции («сланцевое» сырье) и китайской продукции (уголь). Однако данный эффект можно рассматривать как временный, и он нивелируется глобальным снижением спроса. В условиях жесткой глобальной конкуренции необходимо системное развитие спроса на внутреннем рынке, стимулирование качественного роста полимерных производств.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

**РАЗЛИЧИЕ ПОДХОДОВ
К НОШЕНИЮ МАСОК В ОБЩЕСТВЕННЫХ
МЕСТАХ В РАЗНЫХ СТРАНАХ**

Центр политики в сфере здравоохранения НИУ ВШЭ
С.В. Сажина

Различие подходов к ношению масок в общественных местах в разных странах

5 июня 2020 г. ВОЗ представила обновленное руководство по медицинским маскам. Согласно этому документу, в условиях широкого распространения коронавирусной инфекции маски рекомендовано носить всем в возрасте от 40 лет и старше и лицам с хроническими заболеваниями, если нет возможности соблюдения физического дистанцирования, а властям следует поощрять население следовать этим правилам. Кроме того, маски рекомендовано носить всем, кто работает на территории учреждений здравоохранения.

Предыдущее руководство ВОЗ по медицинским маскам включало более мягкие требования. Вне медицинских учреждений ношение масок было рекомендовано лицам с симптомами респираторных инфекций и лицам, ухаживающим за людьми с респираторными симптомами. Также были сформулированы риски, связанные с ношением масок. Во-первых, было указано, что ношение маски могло дать людям ложное чувство безопасности, что, в свою очередь, рисковало снизить приверженность другим профилактическим мерам, таким как мытье рук и физическое дистанцирование. Во-вторых, подчеркивался риск самозагрязнения при неправильной эксплуатации масок. И в-третьих, упоминалась вероятность возникновения затруднения дыхания при использовании отдельных типов масок. Одновременно ВОЗ призывала к рациональному и правильному применению средств индивидуальной защиты в медицинских учреждениях, так как они необходимы медицинским работникам, чтобы обезопасить себя и своих пациентов от заражения и передачи инфекции окружающим. Так как не все страны были согласны с мнением ВОЗ, то каждая из них сама формировала политику ношения масок. Некоторые страны не считали необходимым требовать или рекомендовать ношение масок (Дания, Эстония, Финляндия, Ирландия).

Один из подходов заключался в следовании рекомендациям ВОЗ в части ношения масок в начале пандемии (Германия, Италия, Люксембург, Франция), но по мере появления информации об опасности бессимптомных носителей для окружающих, власти этих стран изменили свое решение: рекомендовали ношение масок в общественных местах и способствовали повышению их доступности. Кроме того, во Франции и Великобритании политика обеспечения населения масками определялась их дефицитом для тех, кто работает в сфере здравоохранения и социального обеспечения.

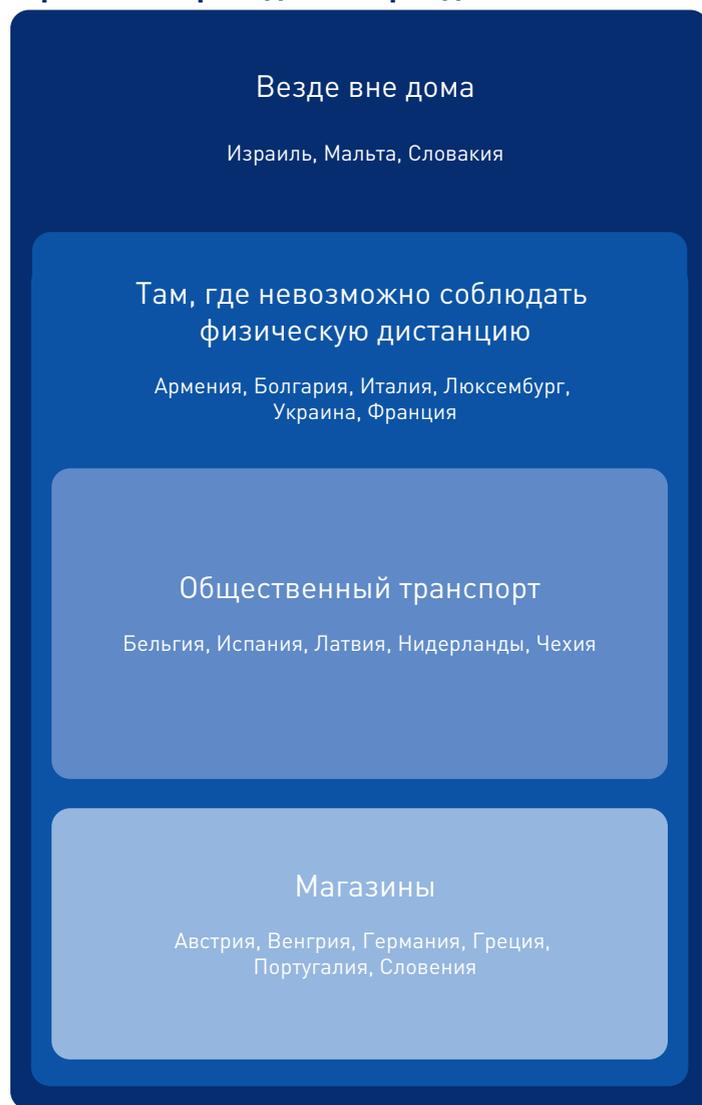
В ряде стран в условиях локдауна ношение масок вне дома изначально было обязательной частью защитных мер (например, в Австрии, Болгарии, Венгрии, Израиле, Словакии, Словении) или требовалось в определенных обстоятельствах, например, в общественном транспорте (Северная Македония).

Иногда решение об обязательности ношения масок делегировалось региональным властям или на протяжении всего локдауна (Российская Федерация, Румыния), или при выходе из локдауна в рамках переходного периода (Италия, Германия).

Во время переходного периода некоторые страны меняют требования к ношению масок (рисунок):

- введение обязательного ношения масок (например, в Армении, Бельгии, Германии, Греции, Италии, Испании, Латвии, Люксембурге, Мальте, Нидерландах, Португалии, Франции);
- ослабление изначальных строгих мер (Чехия, Украина), где ношение маски стало обязательным только в общественном транспорте или при невозможности физического дистанцирования;
- ношение масок только при невозможности физического дистанцирования в Болгарии, под давлением недовольства общественности;
- ношение масок не обязательное, но рекомендуемое (Грузия, Швейцария, Великобритания).

Рисунок. Ношение масок в общественных местах в разных странах в переходный период¹

В ряде стран были приняты меры по улучшению обеспечения населения масками. Помимо увеличения внутреннего производства масок для удовлетворения спроса населения, в Эстонии, Беларуси, Великобритании и др. странах были разработаны и предложены инструкции для населения по самостоятельному изготовлению лицевых масок, а в Чехии, несмотря на введенный локдаун, обеспечен доступ к магазинам, торгующим тканями. Власти Люксембурга выдали по 50 масок каждому гражданину старше 16 лет, власти Швейцарии передали 10 млн масок для продажи в супермаркетах.

Соблюдение рекомендаций обновленного руководства ВОЗ может привести к пересмотру политики отдельных стран в вопросах ношения масок.

¹ <https://analysis.covid19healthsystem.org/index.php/2020/05/22/what-are-the-policies-on-wearing-facemasks-in-public-places/>

САМООРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАН

**НЕКОММЕРЧЕСКИЙ СЕКТОР
В УСЛОВИЯХ КОРОНАКРИЗИСА:
С КАКИМИ ПРОБЛЕМАМИ ПРИШЛОСЬ
СТОЛКНУТЬСЯ**

Центр исследований гражданского общества
и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ
И.В. Мерсиянова

Некоммерческий сектор в условиях коронакризиса: с какими проблемами пришлось столкнуться

Многие российские негосударственные некоммерческие организации испытывают проблемы на всех этапах своего функционирования. По данным всероссийского обследования НКО (n = 1000, 2019 г.), проводимого в рамках мониторинга состояния гражданского общества НИУ ВШЭ, 19% руководителей обследованных НКО полагают, что в возглавляемых ими организаций нет проблем, 76% респондентов отметили хотя бы одну проблему из предложенного списка (рис. 1). Стоит отметить, что за годы мониторинга доля руководителей НКО, считающих, что в их организациях нет проблем, увеличивалась постепенно: так, в 2007 г. она составляла 6%, в 2012 и в 2014 г. – по 12%, и к прошлому году она достигла уже 19%.

Как и ранее, руководители НКО считают недостаток денег, материальных средств (43%) одной из ключевых проблем функционирования своей организации. За период с 2009 г. наблюдается тенденция к ежегодному сокращению доли заявляющих об этой проблеме (с 64% в 2007 г. до 43% в прошлом году).

Чаще других о недостатке денег и материальных средств говорили руководители НКО, занимающихся социальными услугами; социально ориентированных организаций; не имеющих постоянных сотрудников; назвавших в качестве основного источника финансирования субсидии и гранты от властей любого уровня; имеющих доходы до 100 рублей; из-за недостатка средств вынужденных пренебрегать основными задачами или находиться по этой причине под угрозой закрытия; занимающихся социальным обслуживанием, физкультурой и спортом; оказывающих услуги безвозмездно; ориентированных на людей в трудной жизненной ситуации; имеющих 500 и более потребителей – физических лиц; готовых получить статус исполнителей общественно полезных социальных услуг; использующих более 5 элементов информационной откры-

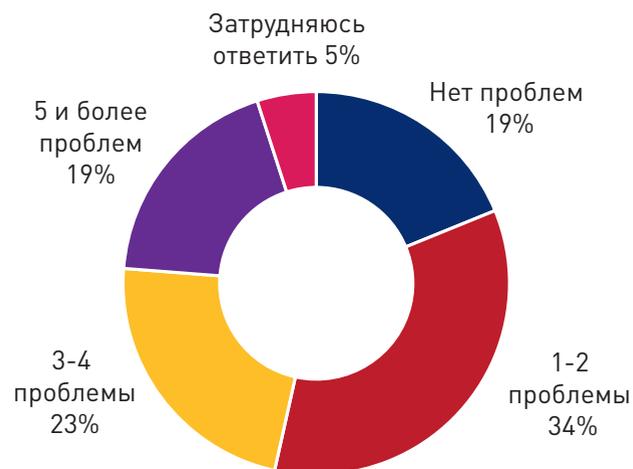
тости. Наряду с недостатком средств такие НКО также испытывают отсутствие интереса со стороны спонсоров и властей, проблемы с помещением (в целом – не менее 3 проблем функционирования организации).

23% руководителей НКО считают одной из основных проблем отсутствие поддержки, интереса со стороны возможных спонсоров, бизнес-структур. С 2009 по 2014 гг. постепенно сокращалась доля респондентов, у которых это вызывало беспокойство; с 2014 г. наблюдается стагнация показателя. О данной проблеме чаще упоминали руководители организаций, не имеющих постоянных сотрудников, не имеющих документально оформленного стратегического плана; назвавших в качестве основного источника финансирования субсидии и гранты от властей любого уровня; имеющих доходы до 100 рублей; из-за недостатка средств вынужденных пренебрегать основными задачами или находиться по этой причине под угрозой закрытия; готовых войти в реестр поставщиков социальных услуг и получить статус исполнителей общественно полезных социальных услуг. Наряду с отсутствием поддержки со стороны спонсоров такие НКО также испытывают отсутствие интереса со стороны населения и властей, недостаток средств, проблемы с помещением (в целом – не менее 3 проблем функционирования организации).

Каждый пятый респондент (20%) в качестве основных проблем назвал отсутствие поддержки, интереса со стороны местных властей, 16% – со стороны региональных властей. Отсутствие поддержки со стороны местных и региональных властей чаще отмечалось среди НКО, имеющих до 50 членов – физических лиц; привлекающих до 10 добровольцев; имеющих доходы до 100 рублей; из-за недостатка средств вынужденных пренебрегать основными задачами или находиться по этой причине под угрозой закрытия; готовых войти в реестр поставщиков социальных услуг и получить статус исполнителей общественно полезных социальных услуг.

Рис.1. Основные проблемы функционирования организации

Рис.2. Количество проблем функционирования организации

Такие НКО также испытывают отсутствие интереса со стороны спонсоров и населения, недостаток средств и проблемы с помещением (в целом – не менее 5 проблем функционирования организации).

15% руководителей НКО заявили о наличии проблемы с помещениями. Также руководители НКО отмечали нехватку специалистов для работы в организации (15%), нехватку рекламы деятельности организации (11%); нехватку транспортных средств (11%); препятствия, связанные с несовершенством российского законодательства (10%). Несколько снизилась острота проблемы отсутствия интереса со стороны населения (10%).

Какие НКО не испытывают проблем функционирования (напомним, что их 19% в целом по выборке)? К таковым чаще всего относятся объединения юридических лиц; деловые и профессиональные организации; не социально ориентированные НКО; не привлекающие добровольцев; имеющие внутренние источники финансирования; не использующие оффлайн фандрайзинг; спо-

собные, по оценкам руководителей, реализовать все задуманное; не оказывающие социальные услуги.

В целом, каждая третья НКО испытывает 1-2 проблемы функционирования, 3-4 проблемы – 23%, 5 и более проблем – 19% обследованных НКО (рис. 2).

Трансформация проблемного поля НКО во время коронакризиса

Как трансформировалось проблемное поле НКО в период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19? Обратимся к результатам анкетирования московских некоммерческих организаций, занимающихся оказанием социальных услуг населению.

Некоммерческие организации в условиях кризиса оказались под тройным ударом:

1. существенное сокращение финансовой базы, которое поставило под удар не только инфраструктурные, образовательные и развивающие проекты НКО, но и текущую деятельность организаций, связанных с оказанием социальных услуг,
2. возросшие потребности благополучателей НКО: подопечные НКО оказались одними из наиболее уязвимых социальных групп в условиях пандемии и не могут справиться с возросшими трудностями без поддержки и помощи извне,
3. типовые трудности, испытываемые в настоящее время малым и средним бизнесом, также актуальны и для НКО: необходимость оплачивать аренду, нести административные издержки, сохранять оплату труда персоналу в условиях финансового кризиса.

Финансовый вызов. Некоммерческий сектор крайне чувствителен к социально-экономической ситуации в обществе: практически не имея собственных финансовых источников и работая без «подушки безопасности», он зависит от самочувствия коммерческих

организаций и частных жертвователей. Нынешний кризис затронул практически все источники финансирования НКО:

- **Небюджетные источники:**
 - коммерческие организации, выступавшие донорами, спонсорами и источниками пожертвований, одними из первых пострадали от кризиса и отказались или существенно сократили помощь НКО,
 - физические лица в условиях падения дохода и негативных ожиданий сократили размер и частоту своих пожертвований,
 - фандрайзинговые офлайн-проекты (ярмарки, марафоны, мероприятия, сбор средств через ящики для сбора пожертвований и пр.) заморожены,
 - акцент благотворительности сместился на более актуальную проблематику, связанную с эпидемической ситуацией (помощь медицинским центрам, закупка средств защиты и оборудования и пр.),
- **Бюджетные источники:**
 - многие полученные гранты на проведение мероприятий, летних школ и других офлайн активностей «подвисли» на неопределенный срок,
 - снизился объем получаемых субсидий из городского бюджета из-за невозможности оказания многих социальных услуг,
- **Коммерческие источники:**
 - ухудшилось материальное положение благополучателей, часть из которых оказались не способны оплачивать услуги, предоставляемые НКО,
 - сократились или прекращены продажи продуктов и услуг НКО.

Вызов гуманитарный. На плечи НКО легла дополнительная забота о своих подопечных, оказавшихся в сложной ситуации:

- многие благополучатели оказались группой риска по медицинским показателям и нуждаются в мерах дополнительной поддержки (доставка продуктов и медикаментов, средств индивидуальной защиты),
- ухудшилось материальное положение семей благополучателей, расширился круг подопечных, обратившихся в НКО за материальной помощью (заболел и оказался без работы член семьи благополучателя или сам благополучатель),
- увеличились потребности благополучателей: дополнительная психологическая поддержка, доступ к интернету, оборудование для проведения онлайн занятий,
- подорожали зарубежные медикаменты и перевязочные средства из-за падения курса рубля (очень часто российских аналогов препаратов просто нет),
- система здравоохранения переведена в «режим чрезвычайной ситуации»: благополучатели зачастую не могут получить медицинскую помощь, а плановые операции перенесены на отдаленное время и т.д.

Вызов организационный. Невозможность для НКО осуществлять свою деятельность в прежних форматах:

- заморожены многие виды текущей деятельности – работа в ПНИ, домах престарелых, интернатах, офлайн проекты и пр.,
- ограничена работа волонтеров,
- сорваны или на грани срыва программы и проекты НКО,
- команда НКО – волонтеры, специалисты, эксперты – под угрозой распада.

Вызов административный.

Административные расходы НКО в условиях кризиса становятся непосильными для самих организаций, и именно эти расходы обычно сокращают в первую очередь спонсоры организации:

- аренда помещений и складов для хранения медикаментов и оборудования,
- оплата труда административного персонала.

Реакция некоммерческого сектора на вызовы коронакризиса

Некоммерческие организации занимаются трансформацией своей работы по двум направлениям – перестройка внутренней работы НКО, а также активизация взаимодействия и консолидация усилий всего некоммерческого сектора.

1. Перевод услуг НКО в дистанционные форматы:
 - разработка и внедрение методик дистанционного обучения и поддержки благополучателей,
 - создание онлайн курсов,
 - закупка и установка оборудования для дистанционной работы,
 - модернизация сайтов НКО для работы в диалоговых форматах,
 - введение форматов онлайн консультирования,
 - внедрение методов телемедицины,
 - и др.
2. Перестройка и оптимизация работы организации под текущие задачи – отказ от одних проектов и оперативное внедрение новых видов помощи и поддержки:
 - введение новых актуальных курсов, например, ухода за тяжелобольными, психологической поддержки в условиях изоляции и пр.,

- формирование команд быстрого реагирования для экстренной помощи благополучателям,
- переход на работу по экстренному графику (например, увеличение помощи бездомным, доставка бесплатной готовой еды и пр.),
- расширение круга благополучателей.

3. Перевод работы административного персонала на дистанционную работу.
4. Сокращение административных расходов, отказ от аренды помещений (если это возможно).
5. Психологическая поддержка команды НКО: онлайн планерки, онлайн бары и онлайн вечеринки для членов команды.
6. Объединение и кооперация НКО: создание и расширение ассоциаций НКО, активный обмен опытом, методиками и пр.

Риски некоммерческого сектора

Главными рисками некоммерческого сектора в условиях кризиса являются:

1. **Потеря команды НКО.** Команда является для НКО носителем уникальных методик, практики и опыта. В условиях кризиса актуализируются факторы, угрожающие сохранности команды – снижение финансовой поддержки НКО, сворачивание многих проектов, падение заработной платы специалистов, нарастающая неопределенность развития ситуации в целом. Утрата команды – это утрата уникальных знаний. Для восстановления прежних практик потребуется существенный временной ресурс.
2. **Разрушение системы помощи благополучателям.** Некоммерческие организации выстроили целостную систему помощи и поддержки своих благополучателей. В случае невозможности для НКО поддерживать в работоспособном

состоянии эту систему, благополучатели останутся без поддержки. Для многих из них это чревато серьезными последствиями, вплоть до угрозы жизни.

Таким образом, в период кризиса НКО столкнулись с серьезными вызовами – сокращение финансирования, рост потребностей своих благополучателей, необходимость серьезной перестройки своей работы, связанной с ограничениями режима самоизоляции, поддержка работоспособности своей команды. НКО оперативно отреагировали на эти вызовы переходом на дистанционные формы работы, изменением методов работы, сменой приоритетов своей деятельности, кооперацией внутри некоммерческого сектора. Наиболее критическими для НКО рисками являются потеря команды и разрушение системы поддержки благополучателей.

САМООРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАН

**ЧЕМУ УЧАТ КРИЗИСЫ?
ПРИМЕНЕНИЕ НКО ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ ВО ВРЕМЯ КОРОНАКРИЗИСА
(НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКИХ НКО)**

Центр исследований гражданского общества
и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ
А.Ю. Телицына, И.В. Мерсиянова

Чему учат кризисы?

Применение НКО информационных технологий во время коронакризиса (на примере российских НКО)

Во время коронакризиса существенная доля организаций была вынуждена перевести часть своих сотрудников на удаленную работу. Подобная участь не обошла стороной сферу НКО. Реальность такова, что остановка деятельности НКО может оказать серьезное влияние на специфику данной сферы – пострадают уязвимые группы населения, являющиеся подопечными третьего сектора. В этой связи многие проекты потребовали перестройки в соответствии с условиями режима самоизоляции, что в свою очередь повлекло за собой необходимость срочных обсуждений с командой и партнерами в режиме онлайн. Кроме того, осталась необходимость вести административную деятельность, учет бухгалтерских и иных расходов, принимать заявки от клиентов и передавать их исполнителям, координировать работу оставшихся в строю волонтеров, проводить онлайн мероприятия и встреч, привлекать финансирование, выстраивать коммуникацию (что и как писать во время пандемии, как преподносить информацию для открытого доступа), переформатировать проекты и мероприятия для проведения их в онлайн формате, как сделать онлайн живым и вовлекающим.

По данным всероссийского обследования НКО (n = 1000, 2019 г.), проводимого в рамках мониторинга состояния гражданского общества НИУ ВШЭ, и до коронакризиса все большее количество НКО активно использовали информационные технологии в своей повседневной жизни (рис. 1). В целом по выборке, 64% обследованных НКО использовали в своей работе хотя бы одну информационную технологию из предложенного списка. Чаще всего – это чаты, группы в социальных сетях (43%). Большую долю занимают

системы планирования и постановки задач. Многие НКО пользуются облачным хранением общей информации и корпоративными порталами. Все большую популярность завоевывают CRM программы для автоматизации взаимодействия с донорами, партнерами и волонтерами. Некоторые создают свои собственным CRM (например, DRM, разработанная БФ «Дети наши»)¹.

Рис. 1. Какие информационные технологии используются в работе вашей организации и ее сотрудников?

По результатам обследования было выявлено, что чаще других информационными технологиями пользуются НКО, имеющие четкую стратегию, понятный вектор развития, документально оформленный стратегический план, созданный на основе проведенных стратегических сессий.

Меры самоизоляции в условиях пандемии внесли свои коррективы в деятельность НКО: актуализовалась потребность в использовании информационных технологий в расширенном объеме.

¹ Создание DRM БФ «Дети нашим» <https://detinashi.ru/tag/drm/> дата обращения 06.06.2020]

По некоторым данным, в Москве 83% обследованных организаций перевели сотрудников на удалённую работу, тогда как в регионах только четверть опрошенных приняла такое решение. 44% московских организаций совсем закрыли офисы и стали работать удалённо². Изменения коснулись не только работы внутри офисов НКО. 65% НКО перенесли или отменили конференции, семинары и мероприятия на ближайшие 2-3 месяца. Около половины смогли перевести мероприятия и программы в онлайн. В основном коммуникации с партнёрами теперь происходят в онлайн-формате (41% опрошенных организаций). Четверть НКО ведут коммуникации с благополучателями также в режиме онлайн. Изменения коснулись и работы с волонтерами: треть организаций ограничили привлечение волонтеров к работе, а 25% перевели коммуникации в онлайн.

Основными информационными технологиями, используемыми НКО для удаленной работы, являются: чаты, видеоконференции (в числе сервис Zoom), сервисы облачного хранения информации и работы с документацией (Google-таблицы, Яндекс-диск), работа с социальными сетями и системами планирования и постановки задач.

Так, сотрудники фонда «Старость в радость» отмечают, что им удалось перенести некоторые программы фонда из офлайна в онлайн. Например, продолжается налаживание системы долгосрочного ухода: нет командировок, но постоянно проходят вебинары, в ходе которых обмениваются опытом сотрудники домов престарелых. Развивается новое направление – видеоволонтер-

ство. Некоторым домам престарелых удалось передать планшеты. В интернатах для пожилых персонал использует и личные устройства, чтобы показывать подопечным видеоприветы от волонтеров. Медики проводят вебинары для медицинских сотрудников домов-интернатов³. Сотрудники Благотворительного фонда «Хрупкие люди» сообщают, что уже несколько месяцев работают удалённо. Проводят встречи в ZOOM-сервисе видеоконференций. Постоянно на связи в группе в мессенджере, телеграмме и во «ВКонтакте». Благотворительный фонд Константина Хабенского отмечает, что переход на онлайн-формат произошёл быстро и качественно. Сейчас сотрудники работают над переформатированием реабилитационных программ, стараются найти способ для дистанционных занятий у детей⁴.

Департамент труда и социальной защиты населения вместе с Московской городской ассоциацией детей-инвалидов и центром реабилитации инвалидов детства «Наш солнечный мир» запустил новый проект онлайн-поддержки родителей детей с аутизмом и другими особенностями развития. Родителям рассказывают о специфике социального взаимодействия у особенных детей и учат справляться с собственной усталостью и утомлением. Для детей запланированы уроки с логопедом, занятия по физкультуре и игровому взаимодействию и многое другое⁵. Фонд «Благо дари миру» запустил онлайн-школу волонтеров «Невидимые крылья». В ней ребята, в том числе с особенностями здоровья, учатся журналистике, фотографии, языку жестов, ораторскому мастерству и т.п.⁶. В мае киберспортивный клуб Virtus.pro и студия киберспор-

² По данным опроса БФ «КАФ» о влиянии эпидемии коронавируса на работу некоммерческих организаций в Москве и регионах. Новая реальность. Как Covid-19 меняет работу российских НКО. URL: http://www.cafrussia.ru/page/issledovanie_new_reality_how_covid_19_is_changing_the_work_of_russian_ngos (дата обращения: 08.06.2020).

³ По материалам с официального сайта фонда «Старость в радость». URL: <https://starikam.org/news/v-den-pobedy-bolee-sta-videovstrech/> (дата обращения: 09.06.2020)

⁴ По материалам с официального сайта фонда «Благотворительный фонд Константина Хабенского». URL: <https://bfkh.ru/news/227346/> (дата обращения: 09.06.2020).

⁵ По материалам официального сайта Мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/news/item/72843073/> (дата обращения: 09.06.2020).

⁶ По материалам «Портала социально ориентированных некоммерческих организаций города Москвы». URL: <https://душевная.москва/blagodarimiru/ru-RU/news-card?id=6916>. (дата обращения: 09.06.2020).

тивных трансляций RuHub при поддержке Федерации компьютерного спорта России организовали серию благотворительных «домашних» стримов «Подари майские» в пользу подопечных фонда «Подари жизнь». Кибермарафон длился весь май. И специально для этого на платформе Друзья фонда «Подари жизнь» была создана кампания. Зрители могли перечислить любую сумму в пользу фонда на борьбу с онкологическими и гематологическими заболеваниями⁷.

НКО «Йога практика» проводит для москвичей старшего поколения онлайн-уроки. Здесь также устраивают специальные занятия для больных рассеянным склерозом и раком молочной железы. Нагрузка подобрана с учетом всех возрастных особенностей и заболеваний. Во время урока можно не только выполнять асаны вместе с преподавателем, но и задавать вопросы. Фонд по борьбе с инсультом «ОРБИ» организует видеоконсультации врача-эрготерапевта. Он выходит на связь с семьями, у члена которых произошел инсульт, и дает им конкретные советы по двигательной реабилитации больных. Также Фонд завершил курс бесплатных skype-занятий хатха-йоги с инструктором с международным сертификатом⁸.

Благотворительный фонд «Свет в руках», который оказывает психологическую помощь родителям, потерявшим ребенка, вместо очных встреч теперь проводит вебинары. Помимо этого, психологи фонда запустили специальную программу помощи медицинским работникам. Общение проходит в онлайн-формате, можно выбрать

наиболее удобный способ – переписку, аудио- или видеосвязь. Центр «Насилию.нет» продолжает дистанционно оказывать помощь пострадавшим от домашнего насилия. Каждый понедельник в 19 часов психологи центра проводят онлайн-встречи группы поддержки, которые помогают жертвам справиться со страхом и тревожностью. ИЭКА «Поволжье» продолжает не только консультировать НКО в текущем режиме через viber и e-mail, но и проводит онлайн-совещания и семинары для сельских организаций. Студия инклюзивного творчества проводит репетиции с помощью платформы Zoom, а спортивные организации – дистанционные тренировки⁹. Благотворительный фонд Ройзмана использовал момент введения режима самоизоляции для перестройки работы и коммуникации внутри команды и перешли на командный планировщик задач. Фонд остановился на платформе для создания системы управления предприятием Планфикс¹⁰.

Также некоммерческие организации проводят вебинары, онлайн-консультации, онлайн-марафоны по широкому спектру тем, связанных с вопросами психологического здоровья. Например, Центр развития и социализации детей и взрослых с нарушениями развития «Пространство общения» проводит вебинары для родителей и театральные занятия для детей с особыми потребностями он-лайн.¹¹

В Самаре волонтеры организации «Твой путь» организовали «Курс выживания домоседа» с советами по здоровому питанию, организации режима дня и физических нагрузок в пределах квар-

⁷ По материалам с официального сайта фонда «Подари жизнь». URL: <https://podari-zhizn.ru/main/node/36794>. (дата обращения: 09.06.2020).

⁸ По материалам с официального сайта фонда ОРБИ. URL: <https://orbifond.ru/activity/chto-my-sdelali-v-aprele/>. (дата обращения 09.06.2020).

⁹ По материалам сети ресурсных центров НКО Приволжского Федерального округа. URL: <https://nko-pfo.ru/24067>. (дата обращения 08.06.2020).

¹⁰ По данным опроса БФ «КАФ» о влиянии эпидемии коронавируса на работу некоммерческих организаций в Москве и регионах. Новая реальность. Как Covid-19 меняет работу российских НКО. URL: http://www.cafrussia.ru/page/issledovanie_new_reality_how_covid_19_is_changing_the_work_of_russian_ngos (дата обращения: 08.06.2020).

¹¹ Он-лайн занятия «Пространства общения» <https://prostranstvo-center.ru/> (дата обращения 07.06.2020)

тиры¹². Вебинары для женщин, совмещающих работу и домашние обязанности, фестиваль о гендерной грамотности – Moscow FemFest сделала серию вебинаров «Безопасность и благополучие в период изоляции»¹³. Психологическая помощь нужна многим семьям, т.к. из-за режима самоизоляции члены семей много времени проводят вместе (в непривычном формате), что часто влечет за собой кризисы детско-родительских отношений и семейные кризисы. Ряд НКО помогают справиться с этой проблемой Центр «Мир Семьи» запустил проект «Антипаника» – 30 минут общения с психологом каждому¹⁴.

Очевидно, грядущее всероссийское обследование НКО, запланированное в рамках мониторинга состояния гражданского общества в 2020 г., зафиксирует рост числа НКО, которые используют информационные технологии в коммуникациях с целевой аудиторией. В 2019 г., говоря об этом, руководители НКО отмечали, что активнее всего в коммуникациях с целевыми аудиториями используются социальные сети (Facebook, Одноклассники, Вконтакте и пр.) (56%). Чаще других социальные сети использовали НКО, занимающиеся культурой и рекреацией; социально ориентированные и благотворительные НКО; привлекающие более 20 добровольцев; имеющие 4 и более источника финансирования (как внутренние, так и внешние); назвавшие в качестве основного источника финансирования субсидии и гранты от властей любого уровня; практикующие разработку проектов на конкурсы и личные встречи с донорами; применяющие офлайн и онлайн фандрайзинг; занимающиеся продвижением и стратегией организации; использующие 10 и более документов и методов управления проектами; предоставляющие услуги в сфере образования, культуры, социального обслуживания; имеющие 500 и более потребителей – физических лиц; уже

состоящие или готовые войти в реестр поставщиков социальных услуг и получить статус исполнителей общественно полезных услуг; взаимодействующие с 5 и более субъектами общественной среды; использующие 5 и более элементов информационной открытости; испытывающие 5 и более проблем функционирования (особенно – проблемы с помещением).

В целом по выборке, 78% обследованных НКО использовали хотя бы одну информационную технологию из предложенного им во время опроса списка (рис. 2).

Рис.2 — Какие информационные технологии использует ваша организация в коммуникациях с целевыми аудиториями?

Организации некоммерческого сектора адаптируют наиболее популярные решения для удаленной работы под свои конкретные

¹² «Твой путь» в Самаре <http://www.xn----ctbvthnfh6f.xn--p1ai/> (дата обращения 07.06.2020)

¹³ Фестиваль гендерной грамотности <http://moscowfemfest.ru/> (дата обращения 08.06.2020)

¹⁴ Проект «Антипаника» <https://mirsemi.ru/> (дата обращения 08.06.2020)

проекты, идут в ногу со временем, используют плюсы и минусы создавшейся ситуации. Кризис – это проверка партнерских, клиентских, да и просто дружеских отношений. Человеческое отношение к компаниям и людям, которые попали в сложную ситуацию, очень долго ценится. Принимая решение о внедрении новых технологий, НКО нужно учитывать, как они будут интегрироваться с уже существующими системами и с теми, которые еще планируются. Синхронизация должна происходить на уровне ИТ и структуры самой организации. Кризис – время принятия болезненных решений, которые потом сопровождают организацию либо со знаком «плюс», либо со знаком «минус». И некоммерческие организации сумели приспособиться к неопределенности, нашли способы, используя цифровые технологии, продолжать реализовывать свою миссию.

САМООРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАН

**ФИЛАНТРОПИЯ И ПАНДЕМИЯ:
ЗАРУБЕЖНЫЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ
ПРАКТИКИ**

Центр исследований гражданского общества
и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ
Л.М. Сокольщик

Филантропия и пандемия: зарубежные благотворительные практики

Многие состоятельные люди, чувствуя свою ответственность перед обществом, стремятся оказать всемерное содействие для преодоления последствий пандемии. Социальные «инфлюенсеры» помогают некоммерческим организациям собирать средства на приобретение масок, лекарств, оказание помощи медицинским работникам, людям из групп риска.

Яркими примерами могут служить пожертвования известных спортсменов и представителей музыкальной индустрии. Футболист клуба «Манчестер Юнайтед» М. Рашфорд пожертвовал 134 тыс. фунтов ст. благотворительной организации, предоставляющей бесплатное питание для детей из малоимущих семей¹. Бывший член сборной Англии Г. Линекер пожертвовал 140 тыс. фунтов ст. международной организации «Красный Крест» на борьбу с COVID-19. Американская певица Пинк, излечившаяся от коронавирусной инфекции, перечислила 1 млн. долл. на аналогичные цели.

Активную работу по поддержке детей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации из-за пандемии, ведет Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ). С целью расширения своей деятельности и масштабов помощи организация обратилась с призывом увеличить пожертвования. В Марокко НКО «АйЭнЭсЭйЭф» осуществляет важную миссию по оказанию помощи одиноким матерям – добровольцы

доставляют им предметы первой необходимости и продукты питания. В Эквадоре борьбой с COVID-19 занимается Фонд К. Моралес, осуществляющий помощь девочкам и женщинам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Камерунскому отделению международной организации «Красный Крест» благодаря поддержке ЮНИСЕФ и местного министерства здравоохранения удалось улучшить санитарные условия для значительно числа жителей страны – было распределено более 14 тыс. коробок с мылом, 11 тыс. ведер, 100 емкостей по 1 тыс. литров с кранами. Особое внимание представители организации уделили людям, находящимся в местах лишения свободы, и детским домам.

Во многих странах в период коронакризиса стабильное функционирование системообразующих НКО оказалось под угрозой из-за ухудшения их материального положения. С целью сохранения социальной инфраструктуры благотворители предоставляют некоммерческим организациям средства в форме грантов и оказывают непосредственную финансовую помощь, чтобы они могли исполнить обязательства перед сотрудниками, контрагентами и благополучателями. Так, Фонд Р.В. Джонсона выделил грант в размере 1 млн. долл. для подготовки американского общества к пандемии. Основатель британской компании «Мани Сэйвинг Эксперт Ком» М. Льюис создал в Великобритании фонд в размере 1 млн. фунтов ст. для оказания помощи социально ориентированным НКО в период эпидемии². Также он призвал других людей последовать его примеру и поддержать некоммерческую сферу в это непростое время.

Не остаются без внимания благотворителей обострившиеся проблемы в сфере здравоохранения. На средства филантропов приобретается медицинское оборудование, закупаются аппара-

¹ Rashford: Donations Show 'Togetherness' Against Virus. – Daly Nation. URL: <https://www.nation.co.ke/sports/football/Rashford-Donations-show-togetherness-against-virus/1102-5512002-1vmbp1/index.html> (дата обращения: 25.04.2020).

² Knapman H. Martin Lewis creates £1million fund for charities helping coronavirus-hit people and he wants rich people to donate. – The Sun. URL: <https://www.thesun.co.uk/money/11211129/martin-lewis-1-million-fund-charities-helping-coronavirus/> (дата обращения: 25.04.2020).

ты искусственной вентиляции легких (ИВЛ), средства защиты и дезинфекции, проводятся исследования для создания вакцины и лекарств. Китайский бизнесмен Дж. Ма сообщил, что пожертвует 54 странам Африки 5,4 млн. масок, 1,08 млн. тест-наборов, 40 тыс. комплектов защитной одежды, 60 тыс. щитков для лица³. Компания «Фэйсбук» передала в медучреждения 720 тыс. масок, корпорации «Тесла» и «Спэйс Икс» совместно – 250 тыс. масок⁴.

Важный вклад в поддержку больниц вносят крупные корпорации, которые жертвуют излишки защитных средств на их нужды. Например, компания «Даймлер» передала 11 тыс. масок медучреждениям, находящимся в земле Баден-Вюртемберг на юге Германии⁵. Другой автомобильный производитель – «Волькс Ваген» – также заявил о подобном намерении. В США автоконцерны «Форд», «Джи Эм», «Тесла» наладили производство аппаратов ИВЛ, которые уже сейчас проходят апробацию. Немецкий поставщик запасных частей для автомобилей «Зет Эф», 40 заводов которого находятся в Китае, также перепрофилировал часть мощностей для изготовления аппаратов ИВЛ и защитных масок. В настоящее время в его цехах производится от 90 до 100 тыс. масок в день, которые жертвуются на благотворительные цели за исключение объема, необходимого для собственных нужд компании. Изменили свои приоритеты и компании в некоторых других отраслях, в частности, производитель одежды «Тригема» протестировал первые

образцы медицинских масок в больницах. Компания «Шеврон Бразил» пожертвовала средства на строительство специализированной больницы.

К преодолению тяжелой ситуации подключились финансовые структуры. Испанский банк пожертвовал 35 млн. евро на борьбу с пандемией коронавируса в странах присутствия⁶. На данные средства были приобретены 260 аппаратов ИВЛ для Барселоны, 753 аппарата ИВЛ различных типов для Сарагосы, 400 тыс. защитных масок, запланирована также доставка медсредств в Мексику и Турцию. Западноафриканский банк развития одобрил льготные займы на подготовку к эпидемии для стран-членов в размере 23 млн. евро. Объединенный банк Африки перечислил 570 млн. долл. правительству Уганды на противоэпидемиологические цели. Активизировался сбор пожертвований через онлайн-площадки. В частности, сингапурский сервис «Giving.sg» зафиксировал рост объема пожертвований в феврале 2020 г. на 67% в сравнении с аналогичным периодом предшествующего года и на 91% в сравнении с таким же показателем в 2018 г.

Филантропы также жертвуют средства на исследования для создания вакцины от коронавируса. Фонд Б. Гейтса направил на эти цели 100 млн. долл., свой вклад в разработку лечения внесли благотворительные фонды «Вэлкам» и «Мастеркард»⁷. Австралий-

³ Patrick A. Rwanda's Kagame thanks Jack Ma for 'huge shot in the arm' after receiving donation of test kits. – CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2020/03/16/africa/jack-ma-donate-masks-coronavirus-africa/index.html> (дата обращения: 25.04.2020).

⁴ Apple, Facebook, Tesla and More to Donate Millions of Masks to the U.S. URL: <https://hypebeast.com/2020/3/apple-us-europe-coronavirus-mask-donation> (дата обращения: 25.04.2020).

⁵ Konzerne spenden Atemmasken und Schutzkleidung an Kliniken. URL: <https://www.tagesspiegel.de/wirtschaft/mangelware-bei-corona-behandlung-konzerne-spenden-atemmasken-und-schutzkleidung-an-kliniken/25661960.html> (дата обращения: 25.04.2020).

⁶ BBVA raises its worldwide donation for the fight against COVID-19 to €35 million. URL: <https://www.bbva.com/en/bbva-raises-its-worldwide-donation-for-the-fight-against-covid-19-to-e35-million/> (дата обращения: 25.04.2020).

⁷ Bill & Melinda Gates Foundation, Wellcome, and Mastercard Launch Initiative to Speed Development and Access to Therapies for COVID-19. URL: <https://www.gatesfoundation.org/Media-Center/Press-Releases/2020/03/COVID-19-Therapeutics-Accelerator> (дата обращения: 25.04.2020).

ский Университет Квинсленда выделил 17 млн. долл. на ускорение производства вакцины от COVID-19⁸. Благотворительный проект «Чан Цукерберг Инициатив» совместно с Калифорнийским университетом и исследовательской НКО «Чан Цукерберг Биохаб» начали проводить тестирование на коронавирус, что позволило расширить возможности служб здравоохранения штата⁹.

Последствия эпидемии несут серьезный негативный эффект для рынка труда и занятости. С целью нивелирования резкого роста безработицы социальная сеть «Линкдин» запустила комплексную программу поддержки как работников, так и работодателей в критически важных в текущей ситуации сферах. Компания объявила о предоставлении трехмесячного бесплатного доступа к вакансиям в областях, где сейчас наблюдается повышенный спрос на специалистов – здравоохранение, логистика, ритейл, некоммерческие организации. Она также раскрыла данные внутренней аналитики для подбора персонала в этих областях. Компании «Майкрософт» и «Гугл» открыли временный доступ к сервисам для совместной работы. Компания «Фэйсбук» предоставила бесплатный доступ к ряду продуктов в области программного обеспечения на 12 месяцев для правительства и организаций, борющихся с чрезвычайной ситуацией. Компания выплатила пособие в размере 1 тыс. долл. всем сотрудникам, она также начала реализацию проекта на 100 млн. долл. по предоставлению рекламных кредитов и прямого финансирования для 30 тыс. малых предприятий.

В целом пожертвования частных и корпоративных благотворителей способствуют восполнению пробелов в государственных системах здравоохранения, социального вспомоществования, администрирования, а также нивелируют нехватку ресурсов в

экономической и некоммерческой сферах. Фиксируется рост числа целевых благотворительных траншей, филантропы консолидируют свои усилия с НКО и государством и стремятся оказать адресную помощь людям из групп риска, национальным системам здравоохранения, малым предприятиям.

⁸ University of Queensland Secures \$17m for Acceleration of COVID-19 Vaccine Down Under. URL: <https://www.trialsitenews.com/university-of-queensland-secures-17m-for-acceleration-of-covid-19-vaccine-down-under/> (дата обращения: 25.04.2020).

⁹ Hatmaker T. Chan Zuckerberg Biohub and UCSF will boost Bay Area COVID-19 tests by 1,000 per day. URL: <https://techcrunch.com/2020/03/19/bay-area-coronavirus-testing-chan-zuckerberg-initiative-cz-biohub-ucsf-gavin-newsom/> (дата обращения: 25.04.2020).

САМООРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАН

**ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НКО
ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ
В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ**

Центр исследований гражданского общества
и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ
А.С. Туманова

Опыт деятельности НКО дореволюционной России в решении социальных проблем

Постановка проблемы

Россия принадлежит к странам, где традиционно сильны позиции государства. При поддержке Российского государства в последней трети XVIII в. возникли первые общественные организации – Вольное экономическое общество и элитарные английские клубы, были созданы организационные и институциональные рамки для развития институтов гражданского общества. Взаимоотношения публичной власти и общественных организаций в исторической ретроспективе проходили различные этапы и приобретали разные формы.

У Российского государства и общественности существует длительный опыт взаимодействия в области оказания социальных услуг. Отношения государства и общества в данной сфере в различные исторические периоды можно отнести к разным моделям. В настоящем материале речь пойдет о содержании этих отношений в имперский период.

В XIX – начале XX вв. российская власть стремилась оказать поддержку конструктивным инициативам общественных организаций, способствовавшим удовлетворению материальных и культурных нужд населения страны. Тенденция к развитию партнерских отношений власти и общественности составляла господствующий вектор со времени либеральных реформ 1860–1870-х гг.¹ Форми-

ровавшийся некоммерческий сектор заполнял те ниши на рынке социальных услуг (социальная защита, образование, наука, здравоохранение и др.), которые государство не обслуживало, либо обслуживало чрезвычайно слабо. Так, в дореволюционной России не существовало государственной системы социального обеспечения, в силу чего им занимались организации взаимопомощи, оказывавшие материальную (выдача ссуд, пособий, пенсий утратившим трудоспособность членам, их вдовам и сиротам и др.) и интеллектуальную помощь (устройство различных форм проведения культурного досуга, таких как спектакли, концерты, вечера и др.) представителям различных профессиональных групп.

Начиная с 1890-х гг., в России формировались основы модели дополняющего сотрудничества. Государственные чиновники шли на разделение труда с эффективно функционировавшими и снискавшими себе авторитет общественными организациями. Активно формирующийся некоммерческий сектор и государство все чаще становились своеобразными деловыми партнерами по оказанию социальных услуг: государство участвовало в создании и деятельности целого ряда добровольных обществ, финансировало ряд предоставляемых ими услуг, привлекало специалистов некоммерческого сектора в качестве экспертов для выполнения общественно значимых задач и др., а некоммерческий сектор предоставлял данные услуги.

Целый ряд общественных объединений дореволюционной России возник по инициативе власти. Членство в общественных организациях становится в начале XX в. фактом служебных биографий известных государственных деятелей. Представители власти участвовали в публичных акциях обществ. Так, под патронажем «первых леди» Москвы проходили такие крупные общегородские

¹ См. подробнее: Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М.: Изд-во «Новый хронограф», 2008. С. 133–139; Она же. Благотворительные общества благотворительные объединения: организационно-правовые основания и содержание деятельности // Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. М.: РОССПЭН, 2011. С. 265–314; Она же. Общественные организации в России: правовое положение. 1860–1930-е гг. М.: Проспект, 2019. С. 350–402.

акции местных благотворительных обществ, как вербные базары, дни «колоса ржи», «белой ромашки» и др., доходы от которых шли на поддержку различных категорий нуждающихся.

Развитие НКО в сфере оказания социальных услуг в первой половине XIX в.

Наиболее заметное участие в оказании социальных услуг населению Российской империи внесли благотворительные организации. Их создание пришлось на период первой четверти XIX в. Благотворительные организации создавались в условиях развития филантропии и всемерной поддержки ее правительством Александра I.

В 1816 г. в С.-Петербурге было учреждено Императорское Человеколюбивое общество (ИЧО) – крупнейшее полугосударственное-полуобщественное объединение, призванное приходить на помощь бедным в самых различных их нуждах, а также на всей территории Российской империи. ИЧО было призвано не только раздавать бедным милостыню и различные пособия, но и стараться выводить их из состояния нищеты. Для осуществления своих задач при ассоциации были образованы различные комитеты: попечительный, медико-филантропический, для воспитания и обучения малолетних бедных полезным ремеслам и др. ИЧО занималось воспитанием и обучением сирот и детей бедных родителей; призрением дряхлых, увечных, неизлечимых и других нетрудоспособных; оказанием временной помощи дешевым помещением, пищей и денежными пособиями; предоставлением медицинской помощи больным².

Членами ИЧО могли стать неимущие, поскольку они были знакомы с проблемами нуждавшихся и могли помогать им более квалифицированно, чем лица, незнакомые в принципе с нищетой. ИЧО

пользовалось поддержкой государства. Принимая пожертвования на богоугодные заведения, губернаторы должны были склонять благотворителей к отсылке части пожертвований в фонд ИЧО. В числе жертвователей на богоугодные заведения ИЧО были лица различных сословий и профессионального статуса: дворяне и купцы, мещане и ремесленники и др. В системе ИЧО действовали больницы и лечебницы для бедных, дома воспитания бедных детей и сирот, дома призрения убогих, осуществлялась издательская деятельность и пр.³

Благотворительные общества активно создавались в российской провинции. Так, в Вильно в 1807 г. было основано Виленское человеколюбивое общество, в Харькове в 1812 г. – Харьковское общество благотворения, в Дерпте в 1822 г. – Дерптское общество помощи. Такого рода организации имелись также в Ревеле, Брест-Литовске, Пернове, Гродно и других городах западных окраин Российской империи, опережавших центральную Россию по уровню общественного развития.

В первой четверти XIX в. в Казани, Воронеже, Уфе и Слуцке были образованы попечительные о бедных комитеты, в Саратове, а Петербурге и Дерпте возникли организации профессиональной взаимопомощи – кассы взаимопомощи. Саратовская касса предназначалась для содержания вдов и сирот пасторов протестантских колоний, Петербургская касса была ориентирована на вдов и сирот биржевых маклеров столицы, а Дерптское учреждение призвано было оказывать поддержку убогим домам и училищам. Александр I относился к данным учреждениям благосклонно, однако во второй половине его царствования отмечалось ужесточение контроля над общественной и частной благотворительностью. Изданный в 1815 г. указ «О непринятии от порочных людей пожертвований» требовал от благотворителя предоставления

² Соколов А.Р. Благотворительная деятельность «Императорского человеколюбивого общества» в XIX веке // Вопросы истории. 2003. № 7. С. 108.

³ Соколов А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII– конец XIX в.). СПб., 2007. С. 340-342.

справки из полиции о собственной благонадежности, о том, что он не состоит под судом и следствием⁴.

Правление Николая I обернулось для НКО социальной сферы дальнейшим развитием. В 1830-е г. происходил численный рост благотворительных обществ. В 1830-е г. в России все более разнообразными становились цели и методы деятельности благотворительных организаций. Проживающие в стране иностранцы создавали организации для оказания помощи землякам: Благотворительное общество в пользу швейцарцев и Благотворительное общество в пользу немцев в Одессе. Представители религиозных конфессий столичных городов учреждали благотворительные общества для своих членов: Общество призрения сирот протестантского исповедания и Общество призрения бедных, принадлежащих к приходу евангелической церкви Св. Петра в С.-Петербурге, Попечительство о бедных евангелического исповедания в Москве. Появляются женские благотворительные общества: Женское благотворительное в Митаве, Общество св. Нины в Тифлисе⁵. В 1840-е гг. благотворительные общества широкого спектра действия возникли в Москве, Калуге, в Курляндии, Николаеве, Одессе, Харькове, Тобольске. Поводом к их образованию было осознание местных нужд и желание помочь нуждающимся⁶.

Тогда же было положено начало женской общественной филантропии. Женские общества возникали по образу и подобию объединений Императорского человеколюбивого общества, копируя основные положения его устава. Крупнейшим из них было Дамское попечительство о бедных в Москве, созданное в 1844 г. по инициативе дам высшего круга во главе с женой генерал-гу-

бернатора кн. С.С. Щербатовой. Основанием для его возникновения являлось наличие в Москве значительной группы бедных, не нашедших пристанища в благотворительных заведениях города. Инициатива Щербатовой получила поддержку императрицы Александры Федоровны, а устав организации был утвержден Николаем I 6 июня 1844 г. Хотя Дамское попечительство начало свою деятельность с относительно небольшим капиталом (менее 5 тыс. руб.), оно работало так энергично, что сумело утроить свои капиталы уже за первые три месяца и было замечено московской публикой. В разных частях Москвы им были созданы отделения с попечительницами во главе, действовавшие самостоятельно, ведущие хозяйство рационально и рачительно. Почти все открытые дамами заведения (богадельни, школы практического хозяйства для девочек и школы начального обучения, семейные приюты) стали приметными фактами московской жизни. К примеру, в созданной Пречистенским отделением общества школе для бедных девиц к началу 1860-х гг. обучалось несколько сот человек. Уровень обучения там был достаточно высок; по ее окончании по соглашению с университетом выпускницы сдавали экзамен на звание домашней учительницы⁷. Тем самым, благотворительные организации компенсировали недостаток учебных заведений для подготовки учителей и нехватку социальных институтов, осуществляющих призрение и социальное обеспечение.

Поддержкой правительства Николая I пользовались благотворительные ведомства и состоящие при них учреждения. Так, в 1844 г. в Казани было образовано губернское попечительство детских приютов ведомства императрицы Марии и открыт первый детский

⁴ Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи, XIX – начало XX века. М., 2005. С. 205–207.

⁵ Соколов А.Р. Благотворительная деятельность «Императорского человеколюбивого общества» в XIX веке // Вопросы истории. 2003. № 7. С. 108; Он же. Российская благотворительность в XVIII-XIX веках (К вопросу о периодизации и понятийном аппарате) // Отечественная история. 2003. № 6. С. 152.

⁶ Соколов А.Р. Российская благотворительность в XVIII-XIX веках... С. 152.

⁷ Соколов А.Р. Благотворительная деятельность «Императорского человеколюбивого общества» ... С. 109-110.

приют – «Николаевский». Средства приюта формировались из частных пожертвований, лотерей, лекций и др.⁸

В 1840-е гг. в губернских и уездных центрах Российской империи возникли полугосударственные учреждения в области профилактики нищенства – Комитеты для разбора и призрения просящих милостыни (в просторечье – «комитеты о нищих»). Капиталы учреждений формировались из частных пожертвований, кружечных сборов, ежегодных субсидий от Человеколюбивого общества, а также от адрес-конторы (органа, аккумулировавшего сведения о проживающих в городах беглых крестьянах, лицах, проживавших по фальшивым паспортам) и городской думы. В комитетах работали дворяне, купцы, представители духовенства, известные в обществе своими занятиями благотворительностью. В 1830-е гг. комитеты о нищих возникли в Петербурге и Москве, они ведали работными домами этих городов⁹. Действия Комитетов сводились к квалификации нищих с последующим оказанием помощи действительно нуждающимся и организацией принудительного труда, либо высылкой по этапу нищих-профессионалов. Развитию этих учреждений мешала бюрократическая организация, заглушавшая «дух живой инициативы и горячей преданности делу», слабое материальное положение, а также отсутствие контактов с городским управлением¹⁰.

⁸ Зорин А.Н., Ключина Е.В. Общественные организации городов // Очерки городского быта дореволюционного Поволжья / А.Н. Зорин, Н.В. Зорин, А.П. Каплуновский, Э.Б. Каплуновская, Е.В. Ключина, Л. Хэфнер. Ульяновск, 2000. С. 422–423.

⁹ Ульянова Г.Н. Благотворительность и общественное призрение в России... С. 176–177, 180.

¹⁰ Дерюжинский В.Ф. Заметки об общественном призрении. М., 1897. С. 89.

ПСИХОЛОГИЯ

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ОФИС: РУКОВОДИТЕЛИ И СОТРУДНИКИ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ К СНЯТИЮ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР

Кафедра психоанализа и бизнес-консультирования;
Лаборатория социальной нейробиологии;
Департамент психологии НИУ ВШЭ
А.С. Евдокименко, Е.А. Стрижова,
Е.С. Терехова, А.В. Караськова

Возвращение в офис: руководители и сотрудники российских организаций в период подготовки к снятию ограничительных мер

Возвращение на рабочее место может быть таким же, если не более трудным процессом, как и вся ситуация с самоизоляцией.

COVID-19 существенно повлиял на работу организаций и привычные бизнес-процессы. Изменение трудового режима, непривычные условия работы, необходимость быстро учиться новому, тревога за здоровье близких, изменение экономических условий и многие другие факторы повлияли на изменение психологического состояния работников и руководителей российских организаций. В ситуации подготовки к снятию ограничительных мер важно понимать, какими ресурсами обладает организация для восстановления, изменения и развития бизнес-процессов. Особенную важность в этой ситуации приобретает психологическая готовность персонала к работе в новых условиях и поддержанию эффективности процессов несмотря на объективные сложности.

Данное исследование рассматривает в своем фокусе аспекты психологического состояния сотрудников и руководителей российских организаций, как работающих в данный момент, так и временно не работающих.

Готовность работников к возвращению на рабочие места становится актуальной тематикой в связи с всеобщей тенденцией к ослаблению эпидемиологических ограничений. Многие крупные HR-порталы привлекают внимание к психологическому состоянию сотрудников, влиянию пандемии и сопряженных к ней переживаний на эмоциональное благополучие людей. Руководства организаций, локальные HR-менеджеры и управляющие могут предпринять меры по работе с некоторыми аспектами последствий влияния карантина и самоизоляции, таких как стресс, тревога и другие, для облегчения и нормализации рабочих процессов, считают авторы изданий ¹. Многие специалисты по работе с персоналом подчеркивают, что текущая пандемия затронула практически все главные сферы жизни сотрудников, и задача по совладанию с этими изменениями должна стать первоочередной, так как известно, что уровень эмоционального благополучия и защищенности связан с продуктивностью на рабочих местах.

Так, согласно исследованию портала SHRM ², около 41% работников находятся в состоянии отчаяния, проходят через эмоциональное выгорание или истощение, что связано с рабочими аспектами деятельности.

От 22% до 35% американских работников испытывают симптомы депрессии, такие как эмоциональное истощение, чувство усталости, проблемы с концентрацией внимания, и потеря интереса к свойственным им хобби. Больше всего подвержены ей женщины, молодые работники и люди, живущие хотя бы с одним человеком из так называемой группы риска.

38% работников сферы услуг, 31% работников умственного труда и 26% работников физического труда отмечают состояние усталости.

¹ <https://www.shrm.org/hr-today/news/hr-news/pages/shrm-research-covid-19-takes-a-toll-on-employees-mental-well-being.aspx>;
<https://www.peoplemanagement.co.uk/news/articles/hr-managers-fear-rise-staff-absence-mental-ill-health-lockdown>;
<https://www.newindianexpress.com/business/2020/may/07/most-employees-anxious-to-return-to-office-after-lockdown-on-health-concerns-survey-2140288.html>

² <https://www.shrm.org/hr-today/news/hr-news/pages/shrm-research-covid-19-takes-a-toll-on-employees-mental-well-being.aspx>

37% работников, которые не могут работать удаленно, и 22% удаленных работников испытывают страх значительного уменьшения своих доходов.

55% всех опрошенных отметили значительное снижение интереса и получения удовольствия от любой деятельности со времени начала пандемии COVID-19.

Согласно данным портала HR Executive³, практически 70% работников считают пандемию COVID-19 самым стрессовым периодом за все время своей карьеры, 88% всех опрошенных испытывали средние и высокие уровни стресса за прошедшие 6 недель.

Двое из пяти британских работников испытывают тревогу, связанную с необходимостью возвращаться на работу после вспышки заболевания⁴.

При этом 44% испытывают тревогу, связанную с риском для собственного здоровья и здоровья своих близких.

От 31% до 52% чувствуют тревогу, связанную с использованием общественного транспорта.

Согласно исследованиям индийских коллег, 93% индийских работников испытывают тревогу, связанную со страхом риска для своего здоровья⁵. При этом 59% более обеспокоены угрозой своему здоровью, 25% испытывают тревогу по поводу своего финансового положения и 16% опасаются, что кризис затянется, что ведет к увеличению уровня их тревожности.

85% опрошенных ожидают от руководства регулярной дезинфекции рабочих помещений, рекомендаций по соблюдению безопасности во время работы и обращения к инновационным способам обеспечения защиты своих сотрудников во время работы в офисах.

82% согласны участвовать в действиях по наблюдению за своим состоянием, 81% ожидает, что работа будет происходить в небольших группах, а еще 73% ожидают поощрения продолжения удаленной работы со стороны работодателей.

Известно также, что 58% HR-менеджеров опасаются потерять сотрудников из-за проблем, связанных с психическим здоровьем работников, работающих в условиях карантина⁶.

Большее половины – 54% – HR-лидеров верят, что психоэмоциональные проблемы, такие как стресс, выгорание, изоляция и одиночество, возросли с начала пандемии.

79% опрошенных менеджеров считают проблемой так называемый феномен «онлайн презентизма», когда сотрудники чувствуют, что должны постоянно находиться на связи и быть доступными для коллег, даже в нерабочие часы или в состоянии недомогания.

Итак, обращаясь к данным, полученным в ходе исследований состояния работников к моменту снятия эпидемиологических ограничений, можно сделать вывод, что большинство сотрудников организаций испытывают различные аспекты тревоги и другие симптомы психологического неблагополучия в связи с необходимостью возвращаться к работе. Многие HR-специалисты также обеспокоены состоянием своих сотрудников и их способностью продолжать работу под влиянием связанных с пандемией стрессов. Таким образом, проблематика возвращения сотрудников к работе является крайне актуальной, и необходимо рассмотреть различные способы поддержки персонала для обеспечения продуктивной работы коллективов в пост-карантинный период.

³ <https://hrexecutive.com/hres-number-of-the-day-coronavirus-stress/>

⁴ <https://www.peoplemanagement.co.uk/news/articles/one-five-anxious-returning-work-poll-finds>

⁵ <https://www.newindianexpress.com/business/2020/may/07/most-employees-anxious-to-return-to-office-after-lockdown-on-health-concerns-survey-2140288.html>

⁶ <https://www.peoplemanagement.co.uk/news/articles/hr-managers-fear-rise-staff-absence-mental-ill-health-lockdown>

Авторами данной статьи было проведено исследование психологической готовности к выходу на работу сотрудников российских организаций.

Стресс и профессиональное выгорание работников российских организаций по отраслям

Общая численность участников исследования составила 7588 участников, из них 55,5% – женщины и 44,5% – мужчины.

В качестве основных факторов профессионального выгорания выступили следующие показатели:

- «Эмоциональное истощение» проявляется в переживаниях сниженного эмоционального тонуса, повышенной психической истощаемости и аффективной лабильности, утраты интереса и позитивных чувств к окружающим, ощущении «пресыщенности» работой, неудовлетворенностью жизнью в целом. В контексте синдрома перегорания «деперсонализация» предполагает формирование особых, деструктивных взаимоотношений с окружающими людьми.
- «Деперсонализация» проявляется в эмоциональном отстранении и безразличии, формальном выполнении профессиональных обязанностей без личностной включенности и сопереживания, а в отдельных случаях – в негативизме и циничном отношении. На поведенческом уровне «деперсонализация» проявляется в высокомерном поведении, использовании профессионального сленга, юмора, ярлыков.
- «Редукция профессиональных достижений» отражает степень удовлетворенности работника собой как личностью и как профессионалом. Неудовлетворительное значение этого показателя отражает тенденцию к негативной оценке своей компетентности и продуктивности и, как следствие,

– снижение профессиональной мотивации, нарастание негативизма в отношении служебных обязанностей, тенденцию к снятию с себя ответственности, к изоляции от окружающих, отстраненность и неучастие, избегание работы сначала психологически, а затем физически⁷.

Практически 80% работников сферы туризма находятся в состоянии истощения (64% истощены на самом высоком уровне). 77% работников сферы финансов также отмечают высокие (49%) и средние (28%) уровни истощения. За ними следуют медицинские работники (74% эмоционально истощены), половина из которых испытывает сильное эмоциональное истощение, и еще 25% – истощение средней интенсивности. Ему так же подвержены работники общественного питания и розничной торговли (70% для каждой группы), из которых около 45% в каждой сфере находятся в сильном истощении, и по 25% переживают это состояние в средней степени выраженности. 69% работников сферы оптовой торговли также находятся в состоянии эмоционального истощения, 43% из них переживают сильные уровни этого состояния. Наименее истощенными являются работники сферы консалтинга – около 60% из них переживают среднее истощение, однако никто из опрошенных не достиг тяжелого состояния (рис. 1).

Более 80% сотрудников сферы финансов находятся в состоянии деперсонализации, из них 60% переживают высокие уровни этого состояния. Для работников остальных сфер уровни деперсонализации свойственны примерно с одинаковой частотой – около 40% страдают от высоких уровней этого состояния и около 30% испытывают деперсонализацию на среднем уровне. Опрошенные работники сферы консалтинга переживают среднюю деперсонализацию (43%) и не склонны испытывать это состояние в более тяжелых проявлениях (рис. 2).

⁷ https://psylab.info/%D0%9E%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%B8%D0%BA_%D0%B2%D1%8B%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%9C%D0%B0%D1%81%D0%BB%D0%B0%D1%87

Рис. 1. Эмоциональное истощение

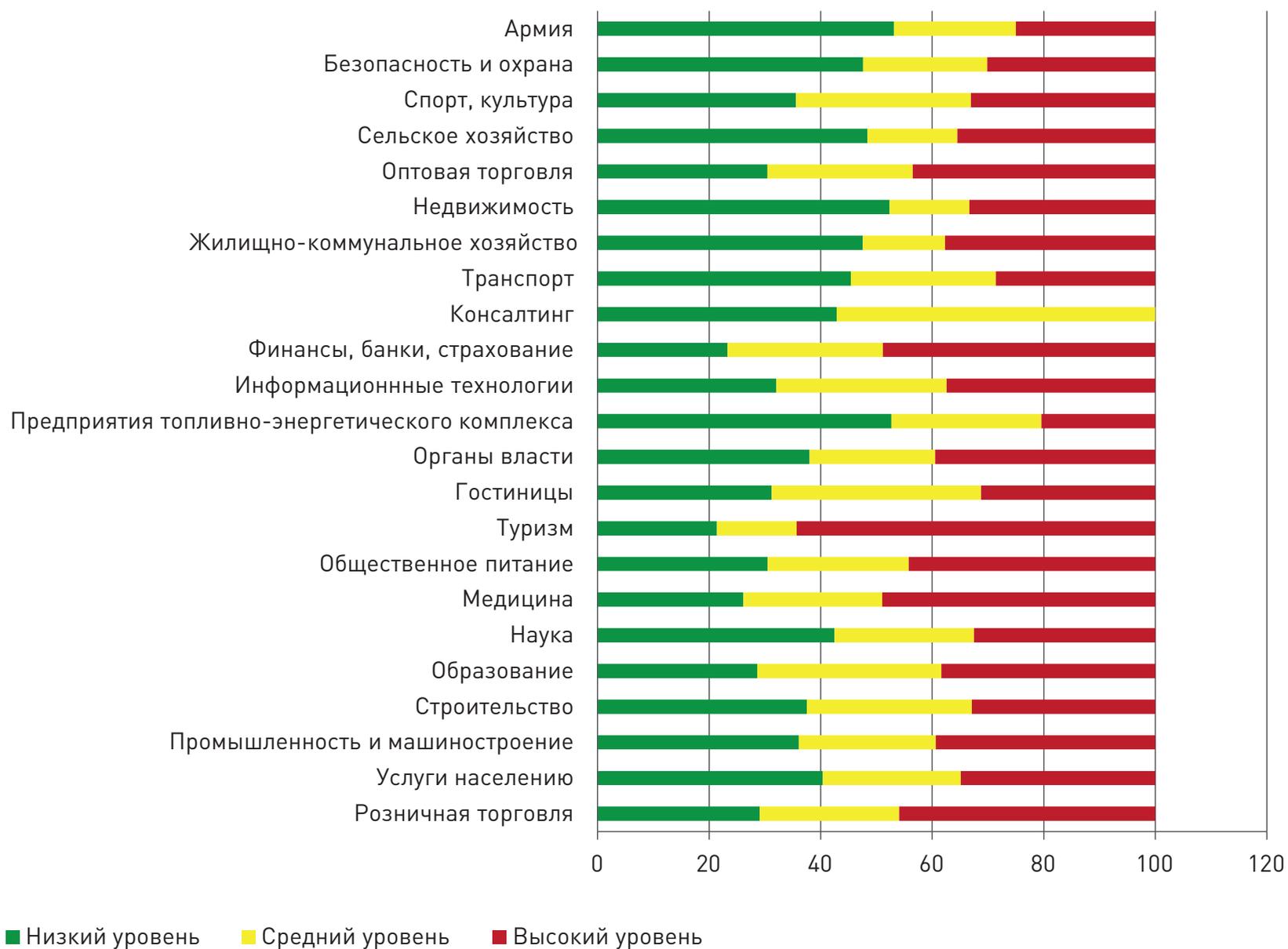

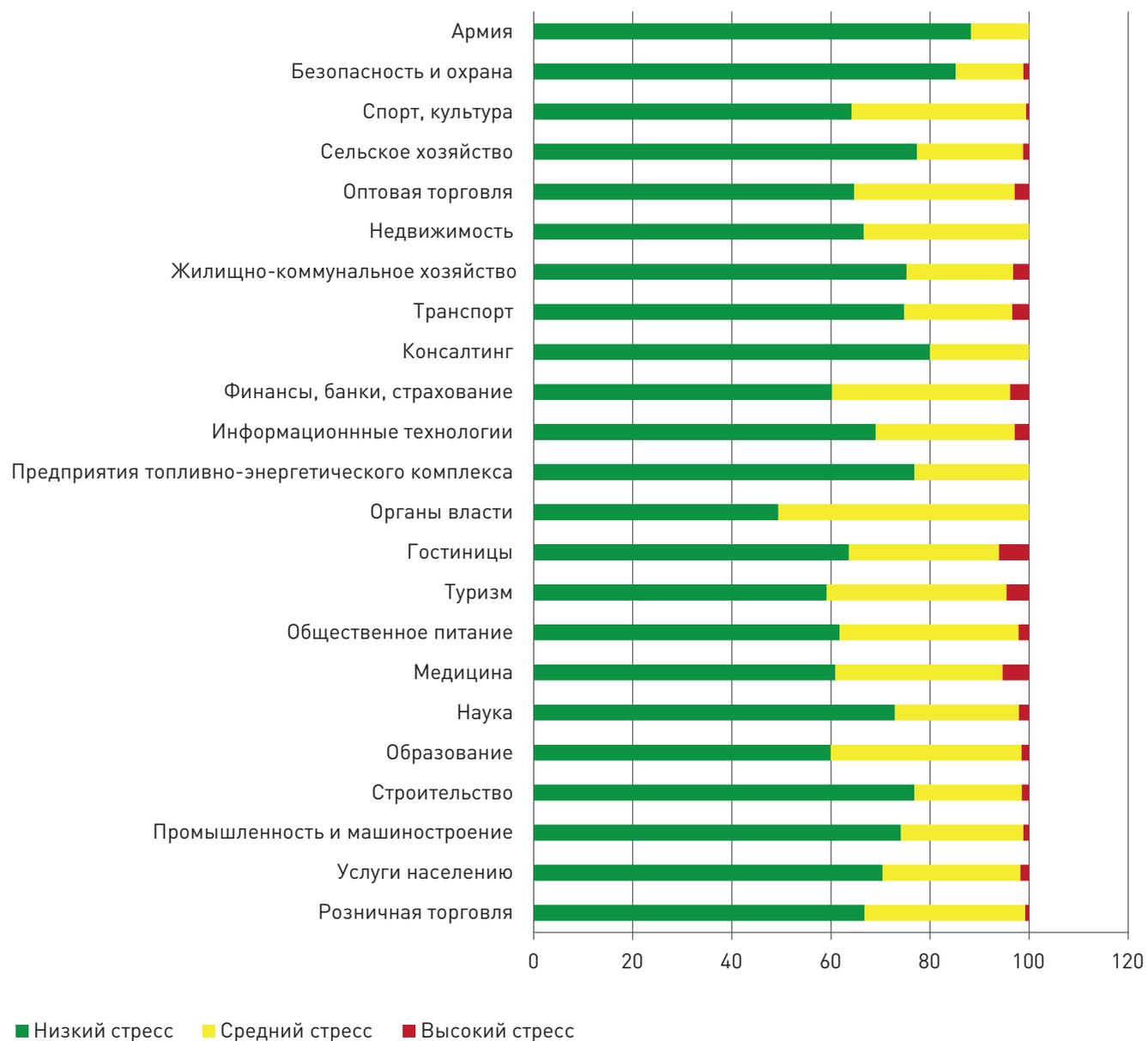
Рис. 2. Деперсонализация (Безразличие)

Рис. 3. Редукция личных (профессиональных) достижений

Рис. 4. Уровень стресса

Более 80% работников сферы общественного питания проходят через состояние редукции профессиональных достижений, 76% из них испытывают высокие уровни этого состояния. Необходимо отметить, что около половины работников каждой сферы склонны испытывать данное состояние в наиболее сильной форме, и еще треть – в его средней интенсивности. Менее всех оно характерно для работников сферы недвижимости, но и среди 33% испытывают его наиболее сильные проявления, и еще 38% – проявления средней интенсивности (рис. 3).

Рассматривая уровни стресса у сотрудников разных профессий (рис. 4), можно отметить, что большинство работников разных сфер испытывают средние уровни стресса (от 12% до 51%), а высокие уровни стресса характерны для сфер гостиничного бизнеса (6%), туризма (5%), медицины (5%), финансов (4%), а также информационных технологий, оптовой торговли и ЖКХ (по 3%).

Психологическая готовность к возвращению в офис

Для участия в исследовании психологической готовности к возвращению в офис были приглашены сотрудники и руководители российских компаний, общей численностью 108 человек, из них 45% – мужчины, 55% – женщины, практически все опрошенные – 90,1% – работают «на удаленке».

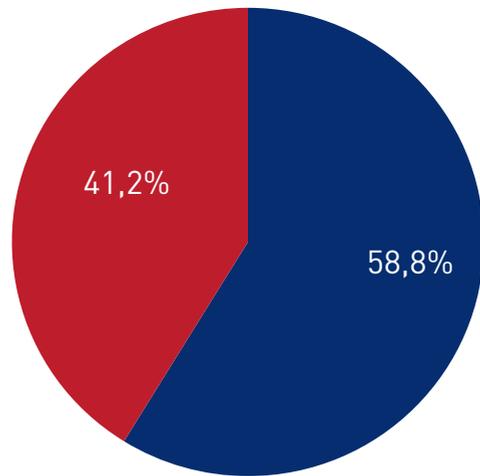
При этом в качестве основных тревог, связанных с возобновлением офисного режима работы, были обозначены: поездки в общественном транспорте (51% опрошенных), изменение образа жизни (47,1%) и изменение режима дня (40,4%).

Рис. 5. Структура выборки по категориям должностей

Рис. 6. 41% опрошенных ответили, что не готовы выходить снова в офис

- Готов вернуться на работу в офис
- Не готов вернуться на работу в офис

Рис. 7. Что вызывает тревогу при выходе в офис?

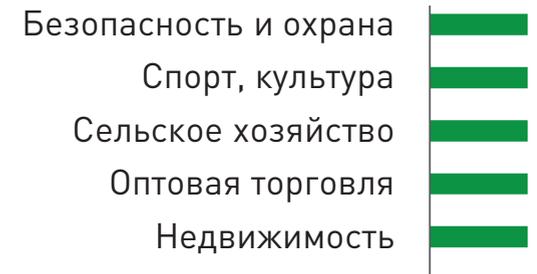
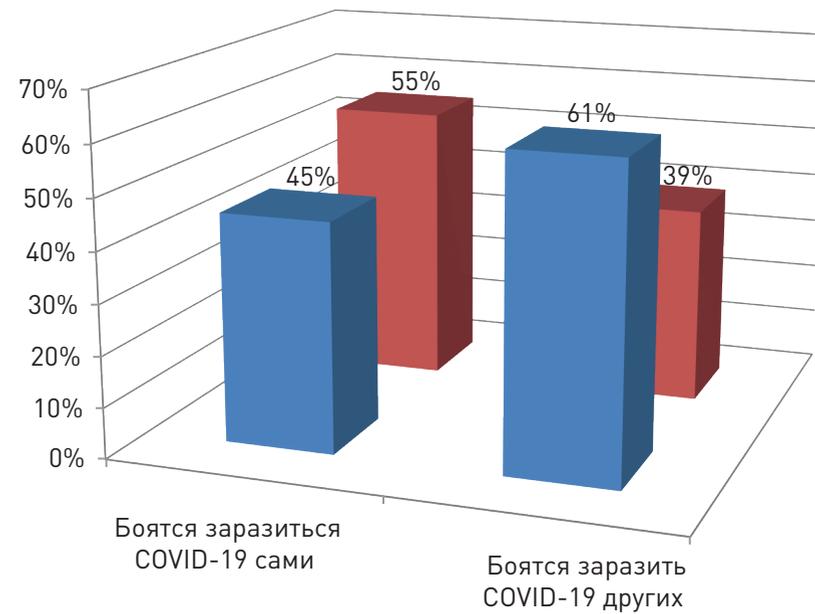

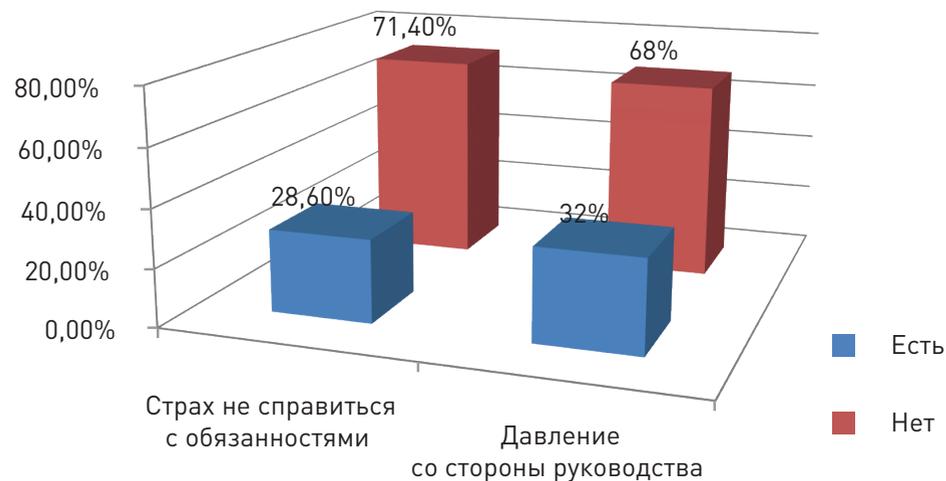
Рис. 8.

- Боятся
- Не боятся

Страх не справиться со своими профессиональными обязанностями испытывает 28,6% респондентов, при этом ощущают давление со стороны руководства или администрации 32%.

Рис. 9.

Несмотря на то, что более 90% участников опроса продолжили свою работу в удаленном режиме, 38,7% отметили, что делали что-то действительно важное только 2-3 раза за месяц или никогда. На отсутствие признания ценности и важности своей работы пожаловались 30% респондентов.

Такие результаты говорят о снижении признания ценности своей профессиональной компетентности и снижении веры в себя, как в специалиста.

Эти данные подтверждает наше исследование эмоционального выгорания, проведенного по отраслям в части редукции профессиональных достижений (рис.4).

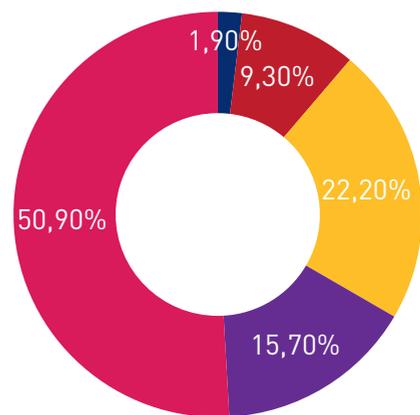
Отсутствие интереса ко всему происходящему, а также чувство апатии отметили 25% и 30% опрошенных соответственно.

Рис. 10.

Социальную депривацию в процессе долгосрочной изоляции ощутили более трети опрошенных, 32% чувствовали себя одинокими несколько раз в неделю или каждый день, 35% ощущали принадлежность к социальной группе 2-3 раза в месяц или никогда.

Рис. 11.

- Каждый день
- Почти каждый день
- Несколько раз в неделю
- 2-3 раза в месяц
- Никогда за прошедший месяц

Социальная депривация играет ведущую роль в развитии таких неблагоприятных последствий как депрессия, тревожные расстройства, паранойя, психотические расстройства. Это подтверждается изучением психологической безопасности в ходе исследований на арктической исследовательской станции⁸.

⁸ Anna G.M. Temp, Billy Lee, Thomas Bak, Safety in Extreme Environments, 2020; <https://link.springer.com/article/10.1007/s42797-019-00013-6>

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ:

Идея – проректор, директор Института
государственного и муниципального управления
А.Б. Жулин

Подготовка выпусков, анализ контента – заместитель
директора по экспертно-аналитической работе
С.М. Плаксин

Координация – директор по связям
с общественностью
А.С. Лавров

Редактура, сведение – советник проректора
по связям со СМИ
С.А. Фаризова

Дизайн-верстка – начальник отдела
корпоративного оформления Дирекции
по связям с общественностью
В.И. Кремлёв

Корректор
Р.Ф. Морылева